

18+

**Евгений
ГУСЛЯРОВ**

Тюремный роман царицы

Евгений Николаевич Гусляров

Тюремный роман царицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67057113

SelfPub; 2022

Аннотация

Чтобы постичь общую трагическую суть русских реформ, вполне достаточно присмотреться хотя бы к одной частной русской судьбе. «Евдокия Фёдоровна, первая жена царя Петра, прозванного Великим, несомненно, была самой несчастной государыней своего времени. Даже в самой глубокой древности найдётся мало примеров такой несчастной судьбы», – так напишет о героине новой моей книги Франц Вильбуа, француз на службе русского царя. Нелюбовь Петра к прежней России и определила отношение к жене, вся трагедия которой в том, что довелось ей оказаться на самом изломе крутого российского времени. Между тем царица Евдокия выполнила свою историческую миссию. Петра женили поспешно и рано. Так диктовали нужды политики. Ему, женатому, уже не нужна становилась никакая опека. Вместе с Евдокией Петру вручалась возможность бороться за власть, а перед Россией открывались неведомые исторические перспективы. Евдокия была предлогом начинавшейся великой ломки. Этот подвиг царицы Евдокии Фёдоровны потомки не оценили...

Содержание

Из дневника читателя (вместо предисловия)	4
«Любовь сначала была изрядная»	19
«Женишка твоя Дунька челом бьёт»	32
«Некоторые её противности...»	37
Самая долгая тайна царицы	48
Монастырь. Любовь. Шпионы	60
«...И вот явился Степан Глебов»	80
Письма о любви	87
«Чтоб другие, смотря на такую казнь, впредь не злодействовали»	108
Чёрная туча находила на душу Петра	144
Пророчество Досифея исполняется	156
«Ей действительно предлагали корону, но она отказалась»	170

Евгений Гусляров

Тюремный роман царицы

Из дневника читателя (вместо предисловия)

Несчастливая судьба царицы Евдокии, первой жены Петра, полностью укладывается в ту жестокую схему, которую уготовил русской жизни грозный преобразователь.

Женили его рано, лишь минуло ему семнадцать. Невесте исполнилось к тому времени – двадцать. Женитьба его, как и большинство царских браков, была делом условным. Историки никак не называют ту выгоду, которая полагалась бы от царского выбора невесты. Род Лопухиных не был ни слишком богат, ни слишком знатен. Сама Евдокия не была писаной красавицей. Хотя утверждение это спорное. Выдающийся русский историк прошлого века Михаил Семеvский, посвятивший ей большой очерк в «Русском вестнике» за 1859 год называет её, наоборот, замечательной красавицей в русском духе. Говорят, что при этом была она и умна. Но женский ум в России – всегда был некстати. Особо неуместным этот ум мог быть рядом с Петром. Итог таков – после разрыва

с первой женой умных женщин у Петра уже не бывало. Красивая мещаночка, дочь виноторговца Анна Монс (в тогдашнем просторечии – Монсиха), которая особо ранила царское сердце, была настолько глупа, что сумела проморгать вполне реальную возможность стать русской императрицей.

Чтобы постичь общую трагическую суть русских реформ, вполне достаточно присмотреться хотя бы к одной частной русской судьбе.

Судьба царицы Евдокии в полной мере отражает трагедию всей старой допетровской Руси, внезапно поставленной перед выбором – нежиться далее в патриархальной лени или, торопливо шагая морским берегом, захлёбываться вместе с царём студёным европейским сквозняком.

Царица была воспитана старым временем и в том была вся беда её и вина.

Тот же М.И. Семеvский пишет о ней так: «В самом деле, скромная, тихая, весьма набожная, она обвыклась с теремным заточением; она нянчится с малютками, читает церковные книги, беседует с толпой служанок, с боярынями и с боярышнями, вышивает и шьёт, сетует и печалится на ветренность мужа». В общих чертах это, конечно, портрет всей тогдашней России. Нелюбовь Петра к этой России и определила отношение к жене. Это была часть программы, которая потом с блеском и яростью осуществится по отношению ко всей стране. Жена была первой, которую он отверг. Россия станет следующей. Он отринул прежнюю Россию с такой же

твёрдостью, как отвергнет первую жену.

Вся натура Петра – загадка. Откуда у него такая жажда переделать Россию? Может быть, первоначально, это от желания увидеть в России другую женщину? Не покорную и ласку принимающую как обязанность, а таящую в себе волю и неожиданность.

Во всяком случае, мы знаем, что сладкий и тлетворный вкус Европы изначально узнал он в постели с тою же Анной Монс и ещё одною немочкой – дочерью золотых дел мастера Беттизера.

Тот мужской опыт, который надо считать чудовищным, Пётр начал обретать задолго до политического и государственного. Тут очень постарались Лефорт и Плещеев, первым онемечившийся из старой России. Их поиски раскованных красавиц для царя в Немецкой слободе надо считать первыми подступами к освоению европейского пространства. Не может быть, чтобы этот грубый физический опыт никак не отразился на формировании будущего духовного облика царя. Интерес прорубить окно в Европу начинался там.

Евдокия, между тем, была консервативна в самом широком и примитивном смысле. То, что для Петра было развлечением и забавой, для неё оставалось грехом и блудом.

Замечательная русская личность князь М.М. Щербатов жесточайшую похоть Петра ставит в прямую зависимость от неудавшегося первого его брака: «Впрочем, – пишет он, – если Пётр в первой жене нашёл себе сотоварища и достойную особу, то не предался бы любострастию; но, не найдя этого, он возненавидел её и сам в любострастие ввергнулся... Пётр довольствовал свою плоть, но никогда душа его не была побеждена женщинами... среди телесных удовольствий великий монарх владычествовал».

В неумении любострастия старая Россия так же была негодной Петру, как и в прочих укоренившихся привычках, освященных временем и обычаем. В этом смысле Пётр раскрепостился до крайних пределов. Личный врач его, освидетельствовавший тело мёртвого царя, обронил только: «Должно быть Его Величество имел легион сладострастных бесов».

Побочное потомство императора было колоссальным. Из европейских образцов половой невоздержанности к нему может приблизиться только Людовик XIV. Устное историческое предание твёрдо стоит на том, что у каждой из четырёхсот фрейлин при дворе Петровом был как минимум один царственный отпрыск. Прирождённый воин, он и женщинам платил скупую солдатскую цену – копейку «за три объятия». Что разумел Пётр под «объятиями», ясно, пожалуй, коли являлось от них, этих объятий, столь обильное потомство.

«Случалось ему, – запишет иноземец Е. Оларт, – и пере-

носить побои от лиц, желавших защитить честь девушки, на которую заявлял он претензии».

В Голландии, например, некий садовник побил его граблями, за то, что тот домогался подёнщицы и не давал ей работать.

Женский идеал Петра стал уже не тот, который лелеяла и пестовала старая матушка Русь. Этот идеал не соответствовал ни темпераменту его, ни полученным в Немецкой слободе урокам, ни тому, как представлял он теперь спутницу собственной жизни. В той жизни, которую избрал он для себя, к прежней Руси и её идеалам можно было относиться только враждебно.

Если не учитывать это, то жестокость Петра к своей жене, от которой, между прочим, родились двое детей, и в том числе наследник престола, может показаться бессмысленной.

Драма, впрочем, начиналась с малого. Пётр, уехавши за границу, вдруг перестал ей писать. До того часто обменивались они посланиями достаточно нежными, в которых самым употребительным было слово «лапушка».

«Лапушка мой, здравствуй на множество лет! Да милости у тебя прошу, как ты позволишь ли к тебе быть?.. И ты, пожалуй о том, лапушка, отпиши. За сим жёнка твоя, Дунька, челом бьёт...».

Царица вся состояла из достоинств, но были два недостат-

ка, которые перевешивали всё – она отличалась «безотвязною ревнивостью» и величайшей антипатией к иностранцам. Надо думать, эти две вещи для Петра были одинаковый нож в сердце.

Вот Пётр возвращается из-за границы. Первым делом, не побывав даже во дворце, едет он к Монсу, где обитает ветреная зазноба его.

С женою увидится он много позже и лишь затем, чтобы объявить ей свою злую волю – ей велено будет идти в монастырь.

Она тверда в своём отчаянии. Ей не в чем себя винить и в монастырь она не пойдёт. С нею божья милость, и она будет посильнее супружеского жестокосердия.

Сам Пётр в манифесте по поводу удаления царицы напишет несколько слов, которые вряд ли делают её вину более определённой: пострижена она «для некоторых её противностей и подозрения».

Пётр неумолим. И вот позорная, видная всему народу, скорбная картина унижения и несправедливости – две лошади везут царицыну карету в далёкий Суздаль. Две лошади для царицы, когда даже самый плохонький выезд среднего вельможи был восьмерик цугом. Эта картина особенно больно заденет детское сердце царевича Алексея, наследника престола, между прочим. Ненависть к отцу пустит в нём корни именно с этой поры.

Царица Евдокия была в цвете молодости. В монашеской

келье у неё ничего не осталось, кроме нерастраченной страсти и непогасшего сердца. Условия застенка были ужасны. У неё не стало даже имени – теперь она монахиня Елена.

Малопонятная жестокость в полной мере коснулась лишь её. Сёстры царя, так же отправленные в монастырь по обвинению в подстрекательстве стрельцов и даже прямом участии в мятеже, имели «пенсион» от Петра, им оставлены были привычные в домашней обстановке вещи. У царицы было отнято всё.

«Мне не надо ничего особенного, – молила она из монастыря своих близких, – но ведь надо же есть; я не пью ни вина, ни водки, но я хотела бы быть в состоянии угостить... Здесь нет ничего; всё испорченное; я чувствую, что я вас затрудняю, но что же делать? Пока я ещё жива из милости покормите меня, напоите меня, дайте одежонку нищенке».

В этой печальной обстановке и явился в её судьбе не старый майор, которого некоторые величают генералом-майором, Степан Глебов. Он послан был своим начальством в Суздаль для рекрутского набора. Прослышав про беды опальной царицы, он послал в монастырскую темницу тёплую соболью шубу. Этот простой акт человеческого милосердия ошеломил Евдокию. Она захотела видеть своего нечаянного благодетеля, чтобы поблагодарить его. Глебов пришёл. Опасный роман начался.

Утверждается, что Степан Богданович Глебов был чело-

веком не слишком образованным (о чём свидетельствует сам Пётр), но мужественным, сочетавшим с физическим совершенством ярую ненависть ко всем петровским преобразованиям и нововведениям, столь же немилым и царице Евдокии. Выходит, соединяло их не только молодое чувство и чисто физическое влечение друг к другу, но и некоторое родство душ, принадлежащих старому русскому времени.

Много об этой любви не скажешь, поскольку свидетельства о ней остались лишь в сухих строчках допросного листа, составленного безвестным следственным чиновником Тайной канцелярии. Поначалу виделись они часто, страсти сдерживать не могли, целовались на виду у всех, спохватившись, свидетелей удаляли и оставались наедине подолгу... Что-то произошло потом. Глебов приходить перестал. Может, из страха, может, любовь миновалась, да и женат был неосмотрительный майор Степан Глебов.

Остались письма к нему, продиктованные любовью и горем. В печальной и вечно повторяющейся истории женского сердца они, может быть, самые пронзительные:

«Мой свет, мой батюшка, моя душа, моя радость! Неужели уже, правда, настал час расставанья? Лучше бы моя душа рассталась с телом! Свет мой, как мне быть на свете в разлуке с тобой? Как же я жива останусь? Вот уже сколько времени сердце моё проклинает этот час! Вот уж сколько времени я непрерывно плачу. И день настанет, а я страдаю, и

один только Бог знает, как ты мне дорог! Почему я люблю тебя так, обожаемый мой, что жизнь мне становится не мила без тебя? Почему ты, душа моя, гневаешься на меня, да гневаешься столь сильно, что не пишешь даже? Носи, по крайней мере, сердце моё, колечко, которое я тебе подарила, и люби меня хоть немного. Я приказала себе сделать такое же. Ведь это ты пожелал удалиться от меня. Ах! вот уже сколько времени как я вижу любовь твою изменилась: почему, о, мой батюшко? Почему ты не приходишь больше ко мне? Уж не случилось ли с тобой чего? Уж не наговорили ли тебе на меня? Друг мой, свет мой, моя любонька, пожалей меня! Пожалей и приди, господин мой, повидаться завтра! О, мой целый свет, моя лапушка, ответь мне. Не давай мне умереть с горя. Я тебе послала шарф, носи его, душа моя: ты не носишь ничего из моих подарков! Или это значит, что я тебе не мила? Но забыть твою любовь? Я не смогу! Я не смогу жить на свете без тебя!»

Нет ответа раненой душе. У неё нет ничего надёжнее чем слово, чтобы попытаться удержать любовь. И эта великая вера разбитого сердца в силу слова продолжает ей диктовать наивное и вечное, как молитва:

«Кто мне причинил такое горе, мне бедной? Кто у меня похитил моё сокровище? Кто отнял у меня свет очей моих? На кого ты меня променял? На кого ты меня покинул? Как же тебе не жаль меня? Возможное ли дело, что ты не должен ко мне вернуться? Кто меня, бедную, разлучил с тобою? Что

я сделала твоей жене? Какую беду я ей причинила? В чём же ты обижен мною? Как же так, дорогая душа моя, не сказать мне, чем я могла не понравиться твоей жене, и почему ты её слушаешь? Зачем же покидать меня? Ведь я же, конечно, не оторвала бы тебя от жены! А ты её слушаешь! О, мой свет, как же я буду жить без тебя? Как же я останусь на этом свете? Как мог ты повергнуть меня в такое горе? Разве была я в чём повинна, я сама не знаю, в чём? Почему ты мне не откроешь моей вины? Лучше бы ты меня побил, лучше бы наказал меня, я не знаю как за эту вину, которой я не знаю! Ради Бога не покидай меня! Приезжай сюда! Я умираю без тебя!».

И назавтра будет убиваться она и твердить:

«Как же я не умерла! Как же ты не зароешь меня скорее своими руками в могилу!.. Прощай, прощай, душа моя... не мешай мне умереть! Я убью себя. Пришли мне, о, моё сердце, камзол, который ты любишь носить. Почему ты меня покинул? Пришли мне кусочек хлеба, от которого ты откусишь! Почему ты меня покинул? Чем я могла тебя так обидеть, что ты так бросаешь меня, сироту несчастную...».

Девять писем её, подшитые в казённое дело, может быть, и есть самый трогательный памятник любящему женскому сердцу.

Потом замолчит она на целых двадцать лет...

Новая беда обрушится на неё, измученную одиночеством, одряхлевшую душой, когда суровый властелин начнёт но-

вое ужасное дознание по делу наследника своего, царевича Алексея. Примет она новые вины, которых опять не было, примет и смерть любимого сына.

Узнает ли она о том, какую кошмарную точку поставила жизнь в конце её печального любовного романа?

Царь дознался-таки о сердечной тайне своей бывшей жены. Его интересовали детали. Из пятнадцати монахинь, допрошенных с пристрастием, восемь умерли прямо во время допроса, остальные рассказали даже больше того, что могли знать.

Степана Глебова мучили так, что нужно стало поторопиться с казнью. Он мог не дожить до неё. Последние свои дни провёл он в специальной клетке, утыканной дубовыми гвоздями. Он и стоял на этих гвоздях. Пётр сам выбирал, как казнить его. Глебова посадили на кол. В Москве стоял в те дни тридцатиградусный мороз. Чтобы преступный майор, посягнувший даже на ненужное Петру, не замёрз раньше времени, на него велено было надеть шубу и шапку.

Казнь началась в три часа пополудни, а умер Глебов только в половине восьмого вечером следующего дня. За мучениями Степана Глебова заставили наблюдать его жену. Она не вынесла этого кошмара и наложила на себя руки ещё до того, как мучения эти прекратились.

Пётр пытался ещё о чём-то говорить с ним, когда он уже умирал. Тот нашёл в себе силы плюнуть ему в лицо...

Всего опальная царица Евдокия провела в заточении двадцать девять лет. Пережила своих недоброжелателей, самого Петра, сына, друзей, единственного человека, которого любила по-настоящему, даже внуков своих. И всё же перед смертью она подвела итог своей незадавшейся жизни вполне в христианском духе: «Бог дал мне познать истинную цену величия и счастья земного». Если эти слова принадлежат действительно ей, то не столь уж и проста была эта женщина, вся трагедия которой в том, что довелось ей оказаться на самом изломе крутого российского времени...

Между тем царица Евдокия выполнила свою историческую миссию. Петра женили несколько поспешно и рано. Во всяком случае, не созревшего до женитьбы, с демонстративной целью. Женившийся человек почитался хозяином в доме и хозяином доставшегося наследства. Ему уже не нужна становилась никакая опека. Софья окончательно становилась лишней. Пётр воспользовался своими правами в полную меру. Вместе с Евдокией Петру вручалась возможность бороться за власть, а перед Россией открывались неведомые исторические перспективы. Евдокия была предлогом начинавшейся великой ломки. Ни Пётр, ни Россия этого подвига царицы Евдокии Фёдоровны не оценили...

Прежде чем продолжить это своё не совсем весёлое повествование, мне надо ещё раз пояснить тот жанр, который я выбрал для него.

То, что было прочитано мной перед тем, как появилась эта книга, вся эта масса бесчисленных документов, слов очевидцев и героев того времени побуждала на посильные размышления. Мне представлялось образы ушедшего времени между строк тех документов, слышались голоса, умолкшие три столетия назад. Воображение рисовало картины давно ушедшей жизни. Так является собственный опыт постижения истории. Каков он ни есть, а он дорог мне, поскольку этот опыт личный, мой собственный. По ходу чтения тех документов, которые собраны мной и обработаны для текста книги, у каждого читателя, коль скоро они явятся, будут собственные мысли и соображения, у каждого тоже свои. К сожалению, я о них не узнаю. Тогда и придумал я по ходу чтения этих материалов записывать кое-какие свои мысли. Вот и выходит – то, что написано, является, некоторым образом, дневником читателя. Заметками, сделанными по ходу освоения разного рода документов и первоисточников. Заметки мои, повторюсь, субъективны, всякий заинтересованный человек при чтении тех же самых документов волен сделать свои выводы, и тогда история, изложенная тут, будет выглядеть совсем иначе. Всякий человек имеет право на собственную истину. И чтением последующего повествования, сделанного в форме систематизированного свода документов, воспоминаний современников и мнений известных историков каждому вдумчивому читателю предоставляется возможность обдумать собственную версию развернувшей-

ся исторической драмы. В том предоставляется ему полная свобода. Жанр подобного изложения жизнеописаний придуман не мной. Первым это сделал В.В. Вересаев в ряде своих книг, лучшей из которых является замечательный по оригинальности биографический роман в документах «Пушкин в жизни». Во всех деталях этой своей работы я следовал названному образцу. Как и в некоторых других моих книгах. В документах о человеческих судьбах есть захватывающее обаяние. Одной из задач моего повествования была опора на это обаяние, и попытка подействовать документом на воображение читателя.

Я бы хотел отнести свои поиски и усилия к несуществующему разделу науки, который можно бы назвать археологией духа. Или исторической реконструкцией человеческой души. Обычную археологию интересуют черепки и кости, разного рода ископаемые материальные свидетельства о живших когда-то людях. Это свидетельства внешних проявлений их жизни. Декорации, в которых они действовали. Можно без труда догадаться, что возможна и та археология, которая даёт возможность отыскать осколки человеческой души, окаменелости духа. Заметили ли вы, как разительно напоминают строчки, написанные рукой человека, порывистую строку кардиограммы. Это может подсказать, откуда является слово... Так вот, драгоценные россыпи окаменелостей духа легко обнаружить в старых рукописях, в старых письмах и дневниках. Тут есть слова, когда-то звучавшие на са-

мом деле. Поступки, подлинность которых засвидетельствована в виде преданий. Можно даже восстановить мысли тех далёких людей. В самом общем виде их можно отыскать в летописях и литературных памятниках, в книжных листах подёрнутых волнующим цветом времени. В том числе даже и в фольклоре. Сказка и песня всегда формировала душу и склад русского человека. А сколько их в тех же допросных актах, которые заполняли сумрачные летописцы русского застенка.

С некоторого времени я испытываю огромную симпатию к тем людям, которые были на столетия моложе нас. И завидую им. Жившие в России восемнадцатого и девятнадцатого веков и раньше испытывали ещё великий интерес к жизни. Они полагали, что следующие за ними поколения будут жизнестойки и любопытны. Они хотели говорить с ними. Писали дневники и письма, делали подённые записи. Они чужали ещё неповторимую цену каждого мгновения жизни... И это их желание говорить с нами, объяснить нам смысл своей жизни трогательно и достойно великого уважения и зависти... В своих книгах я определённым образом хотел засвидетельствовать это уважение...

По слову, живому осколку души, легко бывает представить целиком живую душу, движение её и даже сами размеры этой души.

А, представив душу, легко судить о времени.

«Любовь сначала была изрядная»

Судьба царицы Евдокии Фёдоровны замечательна неожиданными, крутыми переворотами.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 182

Евдокия Фёдоровна, первая жена царя Петра, прозванного Великим, несомненно, была самой несчастной государыней своего времени. Даже в самой глубокой древности найдётся мало примеров такой несчастной судьбы.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 23

В 7197-м (1689) царица Наталья Кирилловна, видя сына своего в возрасте лет полных, взяла резолюцию женить царя Петра Алексеевича. И к тому выбору многия были из знатных персон привожены девицы, а особливо княжна Трубецкая, которой был свойственник князь Борис Алексеевич Голицын, и старался всячески, чтоб на оной женить. Но противная ему, князю Голицыну, партия Нарышкины и Тихон Стрешнев того не допустили, опасаяся, что чрез тот марьяж оной князь Голицын с Трубецкими и другими своими свой-

ственники великих фамилий возьмут повоир (rouvoir) и всех других затеснят. Того ради, Тихон Стрешнев искал из шляхетства малаго и сыскал одну девицу из фамилии Лопухиных, дочь Фёдора, Лопухину, на которой его царское величество сочетался законным браком.

Куракин Б.И. История о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина, 1890. – Т. 68. – № 10. С. 241

...Мать употребила сильное средство, чтоб привязать его к дому: Петру не минуло ещё 17 лет, как его женили 27 января 1689 года на дочери окольного Лопухина, Евдокии.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 138

Шестнадцати лет осьми месяцев, 27-го января 1689 года, (Собр. Госуд. Грам. IV. 596.) Пётр сочетался браком с дочерью столника Фёдора Авраамовича Лопухина, Евдокией Фёдоровною. Гордон записал в своём журнале, что Пётр женился 20 января: свадьба была в Неделю Блуднаго (сына) (Древн. Росс. Вивл. XI. 194), а 27 января в 1689 прилучилось быть в неделю Блуднаго (Древн. Росс. Вивл. X. 207).

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 9

Женитьба на Евдокии Федоровне Лопухиной (в январе

1689 года) не могла отвлечь его от любимого занятия, отвлекла на время смута московская.

Соловьев С.М. Учебная книга по Русской истории. С. 389

В эти времена в России продолжал ещё существовать следующий обычай. Когда царя нужно было женить, в большом зале Московского дворца собирали самых красивых девушек страны. Они съезжались со всех концов страны в Москву, чтобы царь, посмотрев на них, мог выбрать ту, которая была ему по вкусу. В таком собрании царь Пётр I, обойдя все многочисленные ряды русских девушек, выбрал Евдокию Фёдоровну Лопухину. Он часто говорил после этого, что если бы он хорошо знал её характер, то никогда не отдал бы ей предпочтение.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 23

Род же их, Лопухиных, был из шляхетства средняго, токмо на площади знатнаго («знатность на площади» в те времена принадлежала тем, кто мог за определённую мзду изготовить грамотную клязу, письмо в приказ, разъяснение в суд, эти знатоки обходного маневра при разборе дел и в самом деле промышляли своими знаниями в людных местах, на площадях и торжищах. – Е.Г.), для того, что в делех непрестанно обращались по своей квалиты знатных, а особливо по старому обыкновению были причтены за умных людей их роду;

понеже были знающие в приказных делах, или, просто называть, ябедники (адвокаты по-нынешнему. — Е.Г.).

Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина, 1890. — Т. 68. — № 10. С. 241

Род Лопухиных если не был из знатных, то принадлежал к числу самых старинных боярских фамилий. Родоначальник Лопухиных, Редедя или Редега, воинственный царь Касогов, зарезан в единоборстве с Мстиславом Тмутораканским в 1022 году. Дети его, названные по крещении Юрием и Романом, служили великому князю. Правнук Романа Редегича, Михайло Юрьевич Сорокоум, имел сына Глеба, родоначальника Глебовых, Колтовских, Лупандиных и Ушаковых. Правнук Глеба Михайловича, Варфоломей Григорьевич, по прозванию Лапоть, имел сына Василия Лопуху; от него-то и пошли Лопухины.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С.220

Дед молодой царицы, Авраам Никитич, в Польскую войну при царе Алексее Михайловиче, долго служил головою Московских стрельцов и стал известен упорною защитою Могилёва, где он, с другим стрелецким головою, Логином Оничковым, более 20 недель отбивался от Радзивила (в 1658 г.). В день бракосочетания царя Алексея Михайловича с Ната-

лиею Кирилловною он был уже при дворе и сидел за поставцом царицы; а в 1672 году, по случаю рождения Петра, пожалован в думные дворяне, вместе с Фёдором Нарышкиным и Афанасием Матюшкиным. С сего времени Авраам Никитич постоянно находился при царице, разсылал звары, коврижки, подачи с кубками мамам, боярыням и управлял Мастерскою государыни палатою. Имя его в последний раз упоминается в 1682 году, когда он подписал акт об уничтожении Местничества третьим из 19-ти думных дворян. У него было шесть сыновей: Пётр большой, Пётр меньшей, Иларион, Козьма, Василий и Сергей. Все они служили в стрельцах. Пётр большой и Иларион были стрелецкими головами в то время, когда отец уже находился при дворе, в звании думнаго дворянина. Пётр в 1675 году ходил с полком своим в Курск; а Иларион стоял в Кремле на стенном карауле и года чрез два был с стрелецким полком в Киеве. В последний год царствования Феодора Алексеевича он служил воеводою в Верхотурьи, в звании стольника.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 9-10

О характере принципиальных их персон (Лопухиных) описать, что были люди злые, скупые ябедники, умов самых низких и незнающие нимало во обхождении дворовом, ниже политики б оной знали. И чем выступили ко двору, всех уничтожили, и Тихона Стрешнева в краткое время дружбу поте-

ряли, и первым себе злодеем учинили. Правда, сначала любовь между ими, царём Петром и супругою его, была изрядная; но продолжилась разве токмо год. Но потом пресеклась; к тому-ж царица Наталья Кирилловна невестку свою возненавидела и желала больше видеть с мужем её в несогласии, нежели в любви. И так дошло до конца такого, что от сего супружества последовали в государстве Российском великия дела, которыя были уже явны на весь свет, как впредь в Гистории увидишь.

Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина, 1890. – Т. 68. – № 10. С. 241-242

Царица... происходит из дома Лопухиных, одного из древнейших в России. Пётр I женился на ней в 1698 году, и она родила ему царевича Алексея, умершего в 1718 году и оставившего после себя сына... Они жили очень согласно между собою до тех пор, пока ненависть царицы к иноземцам и ко всем обычаям европейским, кои царь очень любил, не произвела между ними охлаждения.

Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. 1727—1730 годов. СПб., 1845. С. 202

Лопухины давно уже пользовались особенным благорас-

положением царицы Натальи Кириловны. Когда, по случаю крещения Петра 29 июня 1672 года, был стол в Грановитой Палате для властей, царевичей, бояр, окольников и думных людей, а царица угощала у себя, в своих покоях, самых ближних, отца и Матвеева: за поставцом, в ея хоромах сидел думный дворянин Абрам Никитича Лопухин. То был дед Авдотьи Фёдоровны.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С.220

Родилась она в Москве 8 июня 1670 года. Её отец, Фёдор Абрамович Лопухин, очень богатый человек, происходил из одной из самых старинных фамилий Новгородского княжества. Евдокия Лопухина была очень красива и поэтому была выбрана в жёны Петру I из многих сотен девушек дворянских семей, представленных царю, когда совет этого государя решил, что ему можно жениться. Поскольку выбор царя, павший на Евдокию Фёдоровну Лопухину, не встретил никаких препятствий, брачная церемония проходила со всей торжественностью, принятой в России.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991

Свадьбу Петра отпраздновали скромно: он венчался даже не в Благовещенском соборе, а в небольшой придворной церкви Св. апостолов Петра и Павла. Священствовал духов-

ник его, протопоп Меркурий.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С.221

[1689] В нынешнем во 198 году октября в 31 день да ноября во 2 да в 14 числах, по указу в-х г-рей ц. и в. к. Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича в. в. и м. и б. р. с., из Стрелецкаго Приказу велено дать их великих государей жалованья, для всемирные радости сочетания законнаго брака в-го г-ря ц. и в. к. Петра Алексеевича в. в. и м. и б. р. с., с великою государынею благоверною царицею и великою княгинею Евдокеею Феодоровною, Московских полков стрельцам, 20 000 человекам, по киндяку человеку... И в Казенном Приказе киндяков и сафьянов нет. И в-кие г-ри ц. и в. к. Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич в. в. и м. и б. р. с. о том, что укажут.

198 года ноября в 18 день в-кие г-ри ц. и в. к. Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич в. в. и м. и б. р. с., сей выписки слушав, указали, по имянному своему великих государей указу, дать своего государева жалованья, тех вышеписанных Московских полков стрелцом, двадцати тысячи человеком, за киндяки и за сафьяны деньгами: за киндяк по 23 алт. 2 д., а за сафьян по 10-ти алт. всего по рублю человеку, из Приказу Большия Казны и о том из Казённаго Приказу в Приказ Большие Казны послать свой государский указ. По склейкам столица скрепа: думный дьяк Никита Зотов. (Ст.

198 г. № 1191). Из столпцов дворцовых приказов.

Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М. 1872. С. 98

[1689] Марта 11-го, в-я г-ня благоверная ц-ца и в. к-ня Наталия Кириловна указала из приказу Большие Казны взять вверх, в свою великой государыни Мастерскую Палату, денег 890 р., а те деньги на дачу верховым чином, для всемирные радости сочетания браку сына её в-кой г-ни, великаго г. ц. и в. к. Петра Алексеевича в. в. и м. и б. р. с. со благоверною в-кою г-нею царицею и в-кою княгинею Евдокиею Феодоровною; великия государыни указ о том сказала боярыня Прасковья Алексеевна Нарышкина (Ст. 197 г. № 321). Из столпцов дворцовых приказов.

Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М. 1872. С. 85

Евдокия была дочь боярина Илариона Абрамовича Лопухина, который, после бракосочетания своей дочери с царём Петром Алексеевичем 1689 года, переименован, по старому обычаю у государей русских, Феодором, и Евдокия, уже не по отчеству называлась Иларионовною, а по супружеству Феодоровною.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 542

...он [Илларион Лопухин] принял имя Фёдора, по примеру Александра Салтыкова, переменившего также своё имя по случаю брака дочери его Прасковии с царём Иоанном Алексеевичем.

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 10

В записках Генерала Гордона под годом 1684 Января, значится, что когда Царь Иоанн Алексеевич вступил в супружество с Параскевою, дочерью Боярина Александра Фёдоровича Салтыкова: то при свадьбе боярин сей переименован Фёдором Фёдоровичем, а потому и дочь его начала называться Параскевою Фёдоровною. Другой сему пример находится в родословии Лопухиных, а именно, когда Государь Пётр I в 1689 году вступил в брак с Евдокиею, дочерью Илариона Абрамовича Лопухина: то, пожаловав его чином Боярина, в то же время переименовал его Фёдором Абрамовичем, – и Царица стала называться Евдокиею Фёдоровною. Но, откуда пришло в Россию обыкновение сие? – Есть у древних Греков и Римлян примеры перемены имён: – Протеева дочь по возрасту переименована за разум свой Феоноею, Левкиппа после продажи в рабство названа Лакеною, Исмениа – Астракою. Приёмши у Римлян получали имя своих наречённых отцов, У Персов и Египтян Цари, по вступлении на престол, принимали новые имена. Тоже делали и делают в Европе многие Короли и Папы, а в некоторых монашеских орде-

нах и монахи при пострижении. У Евреев был также обычай, по выздоровлении от тяжкой болезни, принимать новое имя. Много сему примеров находится и в Св. Писании. У Византийских Греков, а наипаче у Императоров, было обыкновенное невестам своим переменять имена, когда они браны были из Фамилий Латинскаго Вероисповедания. В нашей Истории Княгиня Ольга по вступлении в брак с Великим Князем Игорем, переименована Прекрасою, Рогнеда, супруга Владимира I – Гориславою, а Индегерда, супруга Великаго Князя Ярослава I – Ириною. Но при всех сих переменах Древние не таили прежних своих имён, а переменяли оныя или по большему приличию, или по введённому уже обыкновению, без всяких других мнений. Напротив того, Майерберг и согласно с ним Татищев говорят, что у Русских родители с намерением таили имена, данная детям при крещении; а вместо оных, давали им другия, для того, чтобы колдуны очарованиями не испортили их в жизни. Ибо, как говорит Татищев, по мнению некоторых, чародей, не ведая подлиннаго имени, не может испортить человека. Но на молитве и наипаче при обручении упоминали де собственное крестное имя. Есть и ныне в России по некоторым местам ещё люди, которые также не именуются крестным именем, но другим, данным от родителей, или переменённым при бракосочетании по вышеупомянутому же предубеждению.

Евгений, митрополит. О личных собственных именах у Славяно-руссов Митрополита Евгения. Труды Общества ис-

Род же их (Лопухиных) был весьма людной, так что чрез ту притчину супружества ко двору царскаго величества было введено мужескаго полу и женскаго более тридцати персон. И так, оной род сначала самага своего времени так несчастлив, что того-ж часу все возненавидели и почали разсуждать, что ежели придут в милость, то всех погубят и всем государством завладеют. И, коротко сказать, от всех были возненавидимы и все им зла искали или опасность от них имели.

Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина, 1890. – Т. 68. – № 10. С. 241

Пётр женился, т. е. Петра женили 17 лет, женили по старому обычаю, на молодой, красивой женщине, которая могла сначала нравиться. Но теремная воспитанница не имела никакого нравственного влияния на молодого богатыря, который рвался в совершенно иной мир; Евдокия Фёдоровна не могла за ним следовать и была постоянно покидаема для любимых потех. Отлучка производила охлаждение, жалобы на разлуку раздражали.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 145

Женитьба Петра на двадцатилетней прелестной девушке старинной фамилии не могла нравиться Софии. Соправительница скорбного главой царя Ивана стремилась к одному – к удалению Петра от царского престола. Она старалась воспрепятствовать этому браку, но тщетно: Пётр был уже готов к борьбе с нею; уже близилось время падения умной и честолюбивой Софии.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С.220

Её (царицы Евдокии) жизнь со времени замужества была сплошной цепью событий, одно трагичнее другого.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991

«Женишка твоя Дунька челом бьёт»

Едва минул медовый месяц брака, как юный пылкий Пётр, питомец и друг Лефорта, скучавший единообразием отечественных обычаев, охотно стал увлекаться заманчивым разнообразием иноземных: оставив свою молодую жену у ее свекрови, сам уехал с немецкими мастерами в Переяславль-Залесский строить суда. Евдокия, страстно любившая Петра, без него грустила; в письме своём она просто-душно высказала свои чувства...

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 542

1689 г. Государю моему, радости, Царю Петру Алексеевичу. Здравствуй, свет мой, на множество лет! Просим милости: пожалуй, Государь, буди к нам незамешкав; а я при милости матушкиной жива. Женишка твоя Дунька челом бьёт.

Царица Евдокия – Императору Петру I. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 67

Не удивляйтесь, если малограмотная Евдокия подписыва-

лась полуименем, – сам Пётр в письмах своих прежде именовал себя Петрушкою, а побывав в чужих краях, стал подписываться Piter.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 542

1689 г. Лапушка мой, здравствуй на множества лет! Да милости у теб(я) прошу: как ты поволишь ли мне х себе быть? А слышала я, ч(то) ты м(уж) мой станешь кушать у А(н)дрея Кравта; и ты п(о)жалуй о том, лапушка м(уж) мой, отпиши. За сем писавы ж(ена) твоя челом бьёт.

Царица Евдокия – Императору Петру I. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 67

Доброе согласие между царём и его женой не было длительным. Царица была ревнивой, властолюбивой интриганкой. Царь был непостоянен, влюбчив, подозрителен, резок в своих решениях и непримирим, когда он питал к кому-нибудь неприязнь.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 203

К этому надо добавить, что царица Авдотья была очень сладострастна и супруг её, узнав об одной её интриге, раз-

вёлся с ней в 1698 году и, наконец, удалил её в монастырь, а вскоре потом в Шлиссельбургскую крепость, где она и оставалась до кончины царицы Екатерины. Внук её, вступив на престол, перевёл её в один из московских монастырей, но она никогда не была пострижена, хотя царь, супруг её, и принуждал её к тому.

Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. 1727—1730 годов. СПб., 1845. С. 202

Супруга Петра Евдокия отличалась не одною телесною красотой, но благочестием, скромностью и добротою, и приержена была к праотеческим обычаям.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 542

А именовалась царица Евдокия Фёдоровна и была принцесса лицом изрядная, токмо ума посредняго и нравом несходная к своему супругу, отчего всё своё счастье потеряла и весь свой род сгубила, как будем о том впредь пространно упоминать.

Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина, 1890. – Т. 68. – № 10. С. 241

Русская пословица «женится – переменится» не исполнилась на Петре: он по-прежнему рвался из дому от матери и от молодой жены. В апреле 1689 года он уже был на Переяславском озере, откуда писал матери: «Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушке, государыне царице и великой княгине Наталии Кирилловне. Сынишка твой, в работе пребывающий, Петрушка, благословения прошу и о твоём здравии слышать желаю; а у нас молитвами твоими здорово всё. А озеро всё вскрылось сего 20 числа, и суды все, кроме большого корабля, в отделке; только за канатами станет: и о том милости прошу, чтобы те канаты, по семисот сажень, из Пушкарского приказа, не мешкав, присланы были. А за ними дело станет, и жизньё наше продолжится. По сём паки благословения прошу». Любопытно видеть, как Петр хитрит: чтоб получить поскорее канаты, он страшает мать, что иначе не скоро возвратится: «А за ними дело станет, и жизньё наше продолжится».

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 138

После рождения сына Алексея Петровича в 1690 году, около почти четырёх лет, хотя и не обнаруживалось резкого несогласия между супругами, но мало помалу Петра отдаляли от молодой его супруги частые его отлучки, дальние походы, Немецкая слобода, смазливая и ловкая немочка Анна Монс, которую потом заменила Екатерина. Без Петра Евдо-

кия грустила, вызывала его к себе, писала ему; но он забывал её в шумных пирушках разгульного Кокуя. Евдокия, узнав о поступках своего мужа, стала его ревновать.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 542

В 1694 году, в бытность царя на Белом море, Авдотья Фёдоровна продолжала писать столь же нежные письма.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С.223

Предражайшему моему Государю, радости, Царю Петру Алексеевичю. Здравствуй, мой свет, на многия лета! Пожалуй, батюшка мой, не презри, свет мой, моего прошенья: отпиши, батюшка мой, ка мне о здоровье своём, чтоб мне, слыша о твоём здоровье, радоватца! А сестра твоя Царевна Наталья Алексеевна в добром здоровье; а пра нас изволишь милостию своею напамет(о)ват(ь), и я с Олёшанькою жива. Жена твоя Дунька.

Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 68

«Некоторые её противности...»

Предража(й)шему моему Государю, свету, радости, Царю Петру Алексеевичю. Здравствуй(й), мо(й) батюшка, на множество лет! Прошу у тебя, свет мо(й), милости: обраду(й) меня, батюшка! о(т)пиши, свет мо(й), о здоровье своём, чтобы мне бедно(й) в печалех своих порадоватца. Как ты, свет мо(й), и(з)во(л)ил пойтить, и ко мне не пожаловал – не описал о здоровье ни единой строчки; толко я бедная на свете бещасна, что не пожалуешь – не опишешь о здоровье, свет! Не презри, свет мо(й), моего прошенья. А сестра твоя Царевна Наталья Алексеевна в добром здоровье. Отпиши, радость (мо)я ко мне, как ка мне изво(лишь) быть? А пра (меня) (изво)лиш милостию своею спро(ситель), и я с Олеш(анькою) жива. Ж(ена) т(воя) Ду(нька).

Царица Евдокия – Императору Петру I. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 69

Из известного нам образа жизни Петра с его компаниею, Петра – плотника, шкипера, бомбардира, вождя новой дружины, бросившего дворец, столицу для непрерывного движения, – из такого образа жизни легко догадаться, что Пётр не мог быть хорошим семьянином.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 145

Уже около 1697 г. Пётр влюбился в девушку Монс, и искал случая разлучиться с Евдокией.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 182

На третьем году своей женитьбы он без памяти влюбился в молодую, красивую девушку Анну Монс, родившуюся в Москве. Отец и мать её были немцами. Царица Евдокия, после бесполезных преследований этой соперницы, устроила сцену ревности своему мужу, запретив ему являться к ней в спальню и поссорившись со вдовствующей царицей, своей свекровью. Царю только этого и было нужно. Поощряемый как господином Лефортом, так и прекрасной иностранкой, в которую он был влюблён, он решил выполнить то, что уже давно замышлял: развестись с женой и заключить её в женский монастырь, где эта несчастная государыня была вынуждена постричься в монахини. Всеми забытая, она провела там много лет. А в это время её муж предавался своим страстям, беспрестанно меняя любовниц.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 203

Её ревность к нему и приверженность к старым благочестивым обычаям, отвращение от новых, казавшихся ей нечестивыми, до того наскучили Петру, что, пред отъездом своим за границу, в 1696 году, он решился совершенно оставить жену свою...

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. — Стб. 543

Легко понять, как должна была проигрывать в глазах Петра бедная Евдокия Фёдоровна в сравнении с развязною немкою, привыкшею к обществу мужчин, как претили ему приветствия вроде: лапушка мой, Пётр Алексеевич! – в сравнении с любезностями цивилизованной мещанки. Но легко понять также, как должна была смотреть Евдокия Фёдоровна на эти потехи мужа, как раздражали Петра справедливые жалобы жены и как сильно становилось стремление не видеть жены, чтоб не слышать её жалоб. Опостылела жена... А всему виною проклятые немцы, проклятый Лефорт, которому вместе с Плещеевым приписывали доставление Петру развлечений, особенно неприятных царице. И вот у Лопухиных к Лефорту ненависть страшная.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 145-146

Царица Наталья Кириловна, любившая свою невестку,

старалась поддерживать согласие между молодыми супругами; но с её смертью оно совершенно нарушилось.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 543

Перед отъездом Петра за границу, когда удаляли из Москвы всех ненадежных людей, удалены были и отец царицы с двумя братьями: «Марта в 23 день великий государь указал быть в городах на воеводствах: на Тотме боярину Фёдору Авраамовичу, на Чаронде боярину Василию Авраамовичу да с ним племяннику его стольнику Алексею Андрееву сыну, в Вязьме стольнику Сергею Авраамову сыну Лопухиным, и с Москвы в те города ехать им вскоре». После всего этого Петру, разумеется, не хотелось возвратиться из-за границы в Москву и застать здесь подле сына постылую Евдокию.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 145

Чем все они так прогневили государя – неизвестно.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 224

Когда царю стала надоедать жена, он тайно посоветовался с духовенством и опытными людьми, желая узнать, нельзя ли найти какую-то зацепку, чтобы получить право на развод. Не получив благоприятного ответа, он заявил, что все они

невежды и что, если бы он посоветовался по этому вопросу в Риме, там бы нашлись более ловкие люди.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 204

Тогда решено было удалить Авдотью Фёдоровну в монастырь: по крайней мере, из Лондона царь прислал повеление боярам Л.К. Нарышкину и Т.Н. Стрешневу, также духовнику царицы, склонить её к добровольному пострижению. «О чём изволил ты писать к духовнику, и ко Льву Кириловичу, и ко мне», отвечал Стрешнев 19 апреля 1688 года, «и мы о том говорили прилежно, чтобы учинить во свободу и она упрямится. Только надобно ещё отписать к духовнику, и сами станем и ещё говорить почаству. А духовник человек малословный; а что ему письмом подновить, то он больше станет прилежать в том деле». Пётр подтвердил свою волю по возвращении из Лондона в Амстердам, повелев и князю Ромодановскому 9 мая года, содействовать Стрешневу: «Пожалуй сделай то, о чём тебе станет говорить Тихон Никитич, для Бога...»

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 224

Женившись по старине, Петр задумал и избавиться от жены по старому русскому обычаю: уговорить нелюбимую постричься, а не согласится – постричь и насильно.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 146

18 Июля 1698 года, в Вене был дан в честь русского посольства великолепный обед... Явился задравный кубок, наполненный мозельвейном; все гости встали и пили здоровье императора, провозглашая его по очереди друг другу, пока кубок не обошёл всего стола. Во всё это время гости стояли. Перед обедом условились было, чтобы Лефорт провозгласил таким же образом здоровье императрицы и потом Римскаго короля, барон же Кенигсакер здоровье царицы Московской; но ни то, ни другое сделано не было, потому ли, что обряд был слишком продолжителен, или, вероятнее, потому, что царь уже сомневался, не была ли его жена в заговоре с Софией...

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 225

Через два года он возвратился из чужих краёв; Евдокия с нетерпением ожидала его к себе: он не посетил ея, а был у Анны Монс.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 543

25 августа в 6 часу пополудни вернулся он из-за границы, и в тот же вечер успел побывать в нескольких домах, в го-

роде и в Немецкой слободе; навестил бояр, повидался с семейством Монс, и на ночь удалился в Преображенские. Не посетил он только одной особы, которая нетерпеливее всех, между страхом и надеждою, ожидала его возвращения, – царицы своей, Авдотьи Фёдоровны.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 226

Говорят, будто царь вёл со своею супругой тайный разговор в чужом доме в течение четырёх часов, но слух оказался ложным. Другие вернее говорили, что царь имел свидание с любимую своею сестрою, Наталиею (Гвариент говорит, что свидание происходило в доме Винуса, и что Пётр имел действительно свидание с Евдокией Фёдоровной. Это известие вернее: с сестрой, вероятно, царь виделся прежде).

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 763

Как бы то ни было, но все эти беседы не повели ни к чему.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 226

Никто не может сказать, что жена нынешнего царя неплодная, так как от брака с ней родился царевич, тем не менее, однако же, она отвержена, но причина сего развода,

без всякого сомнения, весьма важная, так как царь, находясь около Азова, постановил до тех пор не возвращаться в Москву, пока жена не будет пострижена в монахини и не будет заключена в Суздальский монастырь, находящийся в 30 милях от столицы.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 194

Пётр знал людей, но не умел или не всегда хотел понимать их. Эти особенности его характера печально отразились на его семейных отношениях.

Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М.: «Мысль», 1989. Т. IV. С. 40

24-го, 25-го сентября 1698 (4-го, 5-го октября). Все друзья царицы вызываются в Москву, но сомнительно, чтобы они явились, а когда по городу прошли слухи о разводе с царицей, стали видеть в том предзнаменование беды.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 501

Пётр прибегнул к силе. Недели три спустя после его свидания с женой, царевна Наталья Алексеевна, исполняя волю брата, взяла от царицы её сына, царевича Алексея, бывшего

осьми лет и семи месяцев. Из кремлёвских палат Алексей был отвезён в село Преображенское; а 25 сентября 1698 года, говорит Гордон, волею-неволею, в самой простой карете, без свиты, Авдотья Фёдоровна отправлена в Суздальско-Покровский девичий монастырь. В подлинных актах того времени даже не записан день ея ссылки.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 226

23 сентября Евдокию отправили в суздальский Покровский девичий монастырь, где и была пострижена под именем Елены в июне следующего 1699 года. Причина этой медленности неизвестна; сохранилось только любопытное известие от сентября 1698 года, что царь рассердился на патриарха, зачем не исполнено его повеление и Евдокия ещё не пострижена, патриарх сложил всю вину на архимандрита и четырех священников, которые не соглашались на пострижение, как на дело незаконное, и отвезены были за это ночью в Преображенское.

Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIV. С. 146

Почему царица ещё не заключена до сих пор в монастырь, и почему не исполнено царское повеление, – эту вину патриарх (Адриан) сложил на других, которые осмелились возражать против справедливости повеления. Царь сильно рассер-

дился и велел своим солдатам взвалить на телеги (извошичьи sboseck) и ночью отвезти в Преображенское архимандрита и четверых священников, которых обвинил в том патриарх.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 194

В мае 1699 года в Покровской монастырь приехал Окольниковичий Семён Языков – жил недель с десять в Подмонастырской слободе и ходил ежедневно к царице; проезд его сопровождался какою-то таинственностью. Слухи прошли в монастыре и в народе, что Языков приезжал по приказанию царя, постричь Евдокию... Эти слухи были справедливы: по требованию Языкова Архимандрит Спасо-Ефимьева монастыря прислал к нему иеромонаха Иллариона для тайного дела. Языков провёл иеромонаха в келью казначеи Маремьяны, где жила царица, и объявил ему приказание Царя постричь Царицу. Пострижение произведено за занавесом так тайно, что и казначея не видала ничего... Царица Евдокия была наречена Инокинею Еленою. Православный русский народ никогда не простил Петру пострижения Царицы без церковного суда и приговора – и всегда порицал за это Царя. Это подтверждается делами, сохранившимися в Преображенском приказе и Тайной Канцелярии...

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопа-

Отправляя в монастырь, отняли от матери сына, т.-е. царевича Алексея Петровича, по девятому году от рождения, и передали его сестре Петра, царевне Наталье Алексеевне, почему-то питавшей нерасположение к Евдокии Фёдоровне.

Иловайский Д.И. Петр Великий и царевич Алексей. Русский архив. 1912. Книга 3, № 9. С. 5

Какая же была законная причина к расторжению брака и к насильственному пострижению жены? «За некоторые ея противности», – отвечал Пётр.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 543

В черновом списке манифеста, виденном г. Устряловым, царь собственноручно приписал, что бывшая царица Евдокия пострижена «для некоторых ея противностей и подозрения». Слова эти, впрочем, несколько не объясняющие, в чём состояла ея «противность», не были напечатаны.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 257

Самая долгая тайна царицы

Чем именно провинилась царица перед своим мужем – остаётся тайною и до сих пор. Не разъяснил этой тайны и автор Истории царствования Петра I (Имеется в виду историк Г. Устрялов. – *Е.Г.*). Иностранные писатели Вильбоа, Левек, Леклерк и другие, уверяют, что гибели Лопухиной особенно содействовал Александр Меншиков, будто бы уже в это время имевший сильное влияние на ум и волю государя...

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 226

Гордая царица не любила Меншикова, как безвестного простолюдина, взятого с улицы и из-под пирожного лотка поставленного на ступенях трона. На ея презрение царский фаворит отвечал ненавистью и умел подвигнуть государя к ссылке и заточению Лопухиной.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 157

Но это пустейшая выдумка: Меншиков в это время не имел значения, не играл ещё той важной роли, какая выдалась ему в последствии.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 226

Пётр развёлся с первой женою, потому что вместо отдыха, успокоения и удовольствия встречал в семье неудовольствия.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIII. С. 347

Царь Пётр I имел двух жён, которые жили в одно и то же время. Евдокия Фёдоровна была его первой женой. Под предлогом недовольства её поведением царь решил развестись с ней и заставить её уйти в монастырь, с тем, чтобы он мог при её жизни жениться на Екатерине, столь известной в истории России.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 158

В Москве носилась молва, что остудила царя к царице золовка ея, царевна Наталья Алексеевна; но, по замечанию г. Устрялова, едва ли и это справедливо: то был простонародный толк стрельчих, не знавших дела. Вероятнее, пишет Александр Гордон в своей Истории Петра, что Авдотья Фёдоровна отдалила от себя своего супруга безотвязною ревнивостью и упреками за привязанность его к иностранцам; вся родня царицы питала к иноземцам глубокую ненависть. Один из ея братьев (не Абрам ли Фёдорович?) оскорблял даже Лефорта в присутствии царя. Так, например, рассказыва-

ет шведский резидент Кохен, 26 Февраля 1693 года государь обедал у Лефорта. В жару спора Лопухин стал поносить генерала самыми непристойными выражениями, наконец, схватился в рукопашную, и в драке сильно измял причёску великаго адмирала. Царь тут же заступился за своего любимца и наказал оскорбителя пощечиной. Справедливость этого факта подтверждается свидетельством г. Устрялова.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 227-228

Петра Лопухина обвиняли, будто он говорил о Петре: «Он сын еретический, от антихриста зачался, извёл у нас боярина князя В.В. Голицына да Леонтия Ром. Неплюева, а теперь изводит дядю своего роднаго, боярина Петра Абрам. Лопухина, котораго сам пытал, поливал двойным вином и зажёт».

Аристов Н. Московския смуты в правление Царевны Софьи Алексеевны. Варшава. 1871. С. 151

...Главнейшею причиною её пострижения была сама она по несносной ему (императору) привязанности ея к старым обычаям и суеверию, толико им нетерпимых и в подданных своих; но ежели и то правда, что она была в согласии и с самыми заговорщиками на жизнь его, то тем паче поступок его с нею оправдается, а последний ея в монахинях поступок, о коем мы видели по случаю следственнаго дела Царевича Алексея Петровича, некоторым образом и подтверждает

оное; однакож писатель Истории Лефортовой, г. Бассевиль приписывает отвержение её единой чрезмерной ея ревнивости, произшедшей от любви, которую Государь возымел к одной молодой немке. Вот его слова: («Она почувствовала столь великую ревнивость, что сделала невозможным изстребление соперницы своей из супружняго сердца, и вместо того, чтоб скрыть своё негодование и стараться обратить опять к себе сердце супруга своего ласкою и терпливостию, она позабыла, что супруг ея есть Государь. Она делала ему выговоры и показывала гнев, что послужило только к большему раздражению его и к приведению в отвращение от неё, которое умножалось со дня на день. Не внимая ничему, кроме ревнивости своей и худых советов, она потеряла навсегда ту власть, которую могла бы опять приобрести над сердцем своего супруга; ибо хотя он был от природы крутаго нрава, однако он первый склонен был и к извинению её, и даже к уважению некоторым образом гнева ея, который приписывал он единственно чрезмерной ея нежной любви, которую усиливали законы супружества.

Царёвы любимцы были ею признаваемы своими врагами; она их привела в такія обстоятельства, в которых они нашлись принужденными стараться о погублении ея, дабы тем избежать им ея мщениа; она не упускала никаких случаев, встречающихся ей к их обруганию публично и приватно. Сии любимцы были Лефорт и Меншиков, и они-то довершили ея несчастье»). Лефорт (продолжает Бассевиль)

страшась, чтобы ревнивость и происки Царицыны, которая уже составила при Дворе сильную партию, не причинили каких перемен, вредных великим предприятиям сего Государя, склонил его определить единою своею властью развод с нею... Все сие произшествие г. Бассевиль полагает до первого похода Государева под Азов, и что Монарх, по возвращении уже своём из чужих краёв, поступил по сему Лефортову совету. Я, не отрицая справедливости сего повествования, предоставляю читателю самому сделать заключение, кто из супругов был сему виною. Но, полага, что всё повествуемое г. Бассевилем с такою точностию есть справедливо, кажется, без ошибки утвердить можно, что толь чрезвычайная ревнивость супруги в состоянии была помянутую сильную при Дворе составить партию из людей, привязанных к старинным предубеждениям, и следственно из тайных врагов Монарших, а по сему и могло произвесть в писателях мнение, что Царица имела согласие с заговорщиками на жизнь своего супруга.

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1839. С. 213-215

До толикаго на неё однако же гнева Державный Супруг ея дошёл не вдруг, а постепенно. Началом онаго было ея суеверие и привязанность к старинным обычаям, чего не

терпел Монарх и в самом простом из подданных, а тем паче в Супруге Своей. Тогдашнее воспитание а особливо ея пола, основало, так сказать, в ней сие предубеждение; а суеверы, ханжи и лицемеры, по нещастию её окружавшия, не преста- вая охудать в Государе вводимое им просвещение, Евро- пейские обычаи, новости и привязанность Его к иностран- цам, из коих один был Его и любимцем, не могли не усилить в ней тех предубеждений, а вместе и не поселить и к Особе Его отвращения: как всё сие видно из следственного о ней и о Царевиче, сыне ея, дела.

Нет сомнения, чтоб Монарх не старался истребить сии несносные Ему во Супруге предубеждения; но тщетность таковых стараний Его естественно должны были породить в сердце Его к ней отвращение, а отвращение младаго и горячаго сложения Супруга и Государя не могло в ней не произвести подозрение к супружеской Его верности, и след- ственно не заразить сердца ея и ревностию. Заразяся же сею безрассудною страстию, вместо того, чтоб скрыть своё неудовольствие и старатся нежностью обратить к себе серд- це Супруга, делала Ему выговоры; а к сей досаде не мень- ше для Его Величества чувствительную присоединила и дру- гую. Она в напоённом ревнивостью и подозрениями вообра- жении своём находила виновными, в отвращении от нея Су- пруга своего, Лефорта и Меншикова, и не упускала никако- го случая публично и приватно оскорблять и поносить сих любимцев Его. В одно время со величайшею досадою упре-

кала она тем последняго; и когда сей притворился не понимающим её, она сказала ему: ты кажешься не разумеющим того, о чём я говорю тебе; но я ведаю, что ты водишь моего Супруга в те места, в коих ты некогда продавал пироги твои.

Временщик гораздо чувствительнее к выговорам, упрекающим ему низостию рода, нежели к каким-либо другим. Он, огорчаясь тем до крайности, усугубил все свои происки о ея погублении.

С другой стороны Лефорт, коего она равномерно почитала врагом своим, страшась, дабы чрезмерная ея ревность не причинила в великих предприятиях Государя его какого либо важнаго препятствия, по тому паче, что (по словам Басевиля) составила уже она при Дворе не безсильную партию, не меньше способствовал к отдалению ея.

В таком-то положении осталась она при отлучении Его Величества в чужие края.

В сие отсутствие Монарха любимцы сии, а паче последний, не оставили без сомнения питать в нём ненависть к Супруге; а она с своей стороны окружалась, как сказано, особами столь же суеверными и заражёнными стариною и ханжеством, не преставала на свободе оуждать путешествия Супруга своего по еретическим, как говорила, народам, и тем большее в сердце своём питала к Нему отвращение и ненависть, равно как и ко всем вводимым Им в отечество новостям; одинакия же в сём случае чувствования ея со врагами просвещения, Стрельцами и им подобными недоброхотами

Монарха, и могли подать о ней мысль о соучастовании ея с ними. К таковому заключению о ней некоторым образом служит доказательством и самое время заточения ея в монастырь; ибо то было в самое производство следствия о бунтовавших Стрельцах.

Голиков И.И. Историческое изображение жизни и всех дел славнаго женеваца Ф.Я. Лефорта. М., 1800. С. 163-165

Любопытно, что удаление Лопухиной из Москвы совпадает с другим весьма интересным событием: в это время Пётр стал стричь и подстригать бороды своим боярам, объявил бородачам войну упорную и продолжительную.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 228

Напрасно услужливые исторические писатели старались объяснить такой насильственный поступок царя со своей безвинной супругой разницею их вкусов и взглядов, несочувствием царицы и её родни к излишнему преклонению Петра перед иноземцами и т.п. Нет, тут во всей силе сказался его необузданный нрав, не признававший для себя никаких нравственных и семейных обязанностей. Этот поступок и был началом той трагедии, которая омрачила знаменитое царствование и печальные следствия которой Россия не перестала испытывать до сих пор.

Иловайский Д.И. Петр Великий и царевич Алексей. Рус-

Пётр не желал, чтобы в собственном его семействе кто-нибудь думал иначе, чем он.

Вольтер. История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России. Санкт-Петербург, Лимбус Пресс, 1999. С. 150

[Настойчивость, с которой царь Пётр хотел постричь свою первую жену объяснил современный историк Сергей Ефимов, в довольно аргументированной статье «Московская трагедия», электронная версия которой есть во «всемирной паутине». – *Е.Г.*] Это было очень важно, так как от факта пострижения Евдокии впрямую зависела законность брака Петра I с Екатериной Алексеевной. Официального развода царь не получил, а по церковным нормам мужчина мог жениться второй раз только в том случае, если его жена умерла или добровольно и с его согласия постриглась в монахини. В том случае, если бы Евдокия не была пострижена, а Пётр помнил, с какой неохотой его первая жена удалилась в монастырь в 1698 г. второй брак царя становился недействительным, а сам Пётр становился двоеженцем, что по церковным канонам и по Соборному Уложению 1649 г. было тяжким преступлением. Следовательно, объявленный 3 февраля 1718 г. наследником престола вместо царевича Алексея малолетний Пётр Петрович (сын Петра и Екатерины) не имел

бы на российский престол никаких прав, как рождённый в незаконном браке. Известно, что царь очень болезненно относился к вопросу о законности рождения своих детей от Екатерины, будто предчувствуя тот конфуз, которым закончились переговоры русского правительства с французским двором о браке дочери Петра Елизаветы с королём Людовиком XV. Они зашли в тупик. Регент Франции Филипп Орлеанский посчитал, что женитьба его короля на дочери царя, рождённой вне брака, недостойна дома Бурбонов.

Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I) // Россия XXI. – 1997. <http://www.russia-21.ru>

Заметим, что в этот промежуток времени Петр I двукратно венчался с Екатериною: 1707 года тайно в Троицком соборе и явно в 1712 году в Исакиевском соборе.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 544

К этому надо добавить, что царица была очень склонна к любовным связям, и её муж, раскрыв одну из них, развёлся с ней в 1698 г. и поместил её в монастырь, а вскоре после того – в крепость Шлиссельбург, где она и находилась вплоть до смерти Екатерины, которая наследовала Петру; и только тогда царь Пётр II отправил её в Москву и поместил в Новодевичий монастырь.

Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997. С. 85

Со всем почтением, которое я к сему великому в монархах и великому в человеках в сердце своём сохраняю, со всем чувствием моим, что самая польза государственная требовала, чтобы он имел окромя царевича Алексея Петровича законных детей преемниками его престола, не могу я удержаться, чтобы не охулить развод его с первою его супругой, рождённою Лопухиной, и второй брак, по пострижении первой супруги, с пленницею Екатериною Алексеевной, монарх и не имел к разводу сильных причин, по крайней мере, я их не вижу, кроме склонности его к Монсовой и сопротивлениям жены его к новым установлениям.

Щербатов М. О повреждении нравов в России. По изданию «О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева с предисловием Искандера. LONDON, TRUBNER & Co., 60, PATERNOSTER ROW. 1858». С. 29-30

Вот что было сказано в царском указе 22 Июня 7207 года (1699): «От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца в суздальской Спасо-Ефимьев монастырь, архимандриту Варлааму, келарю-старцу Игнатию с братиею. Как к вам

сия наша великого государя грамота придёт, и окольников наш Семён Иванович Языков для каких наших дел к вам в монастырь кого пришлёт, и вы бы ему, окольнику нашему Семёну Ивановичу, во всём были послушны. Москва. Скрепил дьяк Григорий Посников».

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 226

...И царицу Евдокию отправили в Суздальский Покровский монастырь. Пётр, однако, не довольствовался заточением своей супруги, а велел насильно её постричь. Пострижение совершено тайно, не в церкви, а в келье, так что в монастыре об этом никто и не знал. Евдокия в иночестве получила имя Елены.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 543

Монастырь. Любовь. Шпионы

При пострижении ей было 25 лет; она находилась в полном цвете красоты и здоровья

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 234

В горе и нищете жила царица в монастыре Суздальском; Пётр забыл о ней совершенно...

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183

Ей даже не определено было никакого денежного содержания... только родные её Лопухины помогали ей платьем и съестными припасами. Долго она теснилась в чужой келье, до тех пор, пока не построили ей новой, обширнейшей при церкви; там окружали её приближённые к ней монахи; к ней явился любимый её карла Терентьев.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 543

Она терпела недостаток даже в продовольствии, и нередко обращалась к брату своему Абраму Фёдоровичу и к жене его

с тайными просьбами о присыле вина и рыбы. «Хоть сама не пью, писала царица, так было б чем людей жаловать... Здесь ведь ничего нет: всё гнилое. Хотя я вам и прискучила, да что же делать? Покамест жива, пойте, да кормите, да одевайте нищую».

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 229

Царица, живя в Покровском монастыре, никуда не выходила из келий и только один раз, а именно в 1715 году посетила соборную церковь и то по особенному случаю. 26 октября 1715 г. к Царице привёз из Москвы купец Козаков радостную весть, что у царевича Алексея Петровича родился сын, царевич Пётр. Козаков с этим известием был прислан к Царице от её брата Аврама Лопухина. Скоро узнал об этом весь монастырь. Приближённые царицы явились к ней с поздравлением. Она принимала их одетая в лазоревом кунтуше и в польской шапке, жаловала к руке. Потом отправилась в соборную церковь петь молебен, но она шла невидимая, «ограждённая красными сукнами», в роде закрытого со всех четырёх сторон балдахина, который держали над нею келейные монахини. В церкви она стояла «за красными же сукнами» и по окончании богослужения высунула руку, которую целовали подходившие монахини.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 18

Услышав об игумене Сновидского монастыря, (в 6 верстах от Владимира Клязенского по Юрьево-польской дороге), Досифее Глебова, славившемся предсказаниями, Евдокия отправилась к нему. Он утешил её надеждою, что царь «возвратит её к себе, и что она будет «опять царицею или при жизни, или по смерти Петра». Неизвестно почему, только в это самое время содержание Евдокии улучшилось: у неё уже было при келье шесть дневальных для посылок, на поварне готовили ей постное и скоромное кушанье два повара, провизия покупалась на монастырския деньги. Евдокия разрешила себе даже на мясное; но в расходных книгах мясную провизию записывали рыбою.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 543-544

Кушанье готовилось: в постные дни рыбное, в скоромные – мясное. Царица редко кушала мясное, потому что бывала от него больна.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 7

Игумен Сновидского монастыря Досифей действительно пользовался репутациею богоугодного человека и предсказателя – говорили в народе, что ему бывают видения, гласы от образов... В последствии времени, когда Досифей был

Архимандритом Спасо-Ефимьевского монастыря, сам Меншиков не избежал всеобщего заблуждения: когда производилось над ним следствие и угрожала потеря благоволения Петра, он писал к Досифею, просил его помолиться за него и спрашивал: будет ли от несчастья и гнева Царского освобождён. Досифей отвечал ему, что Бог его освободит – и когда оправдалось пророчество и Меншиков был прощён, княгиня Меншикова прислала Досифею 100 червонцев и сто рублей деньгами, чтобы раздать нищим и в богадельни. По ходатайству княгини Меншиковой Досифей был возведён в сан Епископа Ростовского.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 6

Некоторые духовные лица, приверженные к старинному варварству, с нетерпением ждали воцарения Алексея, в котором надеялись увидеть восстановителя прежнего порядка вещей. К числу этих лиц принадлежал епископ ростовский Досифей.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голицинского герцога Карла Фридриха, женившияся на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866

«...Который обнадёживал её, сказывал ей многия лживыя

пророчества: яко бы он от образов слышал гласы, и видел святых, которые будто бы являлися и сказывали. И он ей прямо то пророчествовал, что она будет по-прежнему царицею, и с сыном своим будет вместе. Также-де, когда был он же, епископ Досифей, в виновидском (sic) монастыре игуменом, в то время приходил к ней же, бывшей царице, и сказывал ей, что он молился, и будто ему гласы бывали от образов, и явились ему многие святые, сказывали, что она будет по-прежнему царицею, и многие письма он, Досифей, к царице писал, а к нему от царицы писали. А когда был архимандритом в Спасском Ефимьеве монастыре, и когда ему будто бывало явление, в то время, приходя к ней ночью, сказывал. А как-де он не ходил, до того времени бывшая царица была в чернеческом платье. А как он, епископ, стал ходить, и она чернеческое платье скинула. Против чего она спрашивана: для чего она монашеское платье скинула? И она сказала; что как ей епископ пророчествами и виденьями святых, и гласами от образов подтверждал, что будет по-прежнему царицею и с сыном вместе будет царствовать, и она-де тому польстилась, и монашеское платье скинула...»

Из розыскного Манифеста Тайной Канцелярии от 5 марта 1718 г. Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 247

...Он говорил ещё, будто св. Димитрий (убиенный сын царя Ивана Грозного, явившись в видении) поведал ему, что

в определённое время царь умрёт и что отверженная супруга его Евдокия Фёдоровна оставит Покровский Суздальский монастырь, снова явится на престоле и будет царствовать вместе с своим сыном. Евдокия, в надежде на непреложность этого предсказания, снимает с себя монашеское одеяние, приказывает в монастыре не поминать на торжественных эктениях имени императрицы Екатерины и заменяет его своим. Народ видит её в царском одеянии и со всеми знаками царского величия; она грозит мщением Алексея всем, кто вздумал бы доносить о её действиях...

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голишинского герцога Карла Фридриха, женившиася на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866. С. 232

А как он, Досифей, уже был епископом, и он к ней, бывшей царице, приезжал в монастырь, и служил, и поминал её царицею Евдокиею, и сказывал, что он от святых слышал, гласы, от образов, что нынешняго года (в котором ей сказывал) будет царицею по-прежнему. А когда-де год пройдет, и царица бывшая его, епископа, спрашивала: для чего-де так не сделалось? И он ей сказывал: за грехи-де отца твоего. И она-де приказывала о грехах отцовских молиться, и за то-де ему денег много давала. Но он-де, взяв деньги, сказывал, что роздал нищим, и маливался, и сказывал: что он его видел

уже из ада выпущенного до пояса; а в другой год тож чиня, сказывал: что только по колена в аду, и такая-де обмаыныя слова сначала и до сего дня ей, бывшей царице, сказывал, и во многих письмах писал.

Из розыскного Манифеста Тайной Канцелярии от 5 марта 1718 г. Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 248

В следствие сего показания, взят был Симоновский архимандрит Пётр, который 3 марта сказал: ...Когда его царское величество изволил сочетаться законным браком, приходил к нему, архимандриту Петру, в Суздаль подьякон Иван Пустынный и, смеясь, говорил: «Вот-де бывшая царица всё чаяла, что Государь её возмёт и будет она по-прежнему царицею с пророчества епископа Досифея: когда он был-де архимандритом, принёс к ней две иконы и велел ей пред ними класть по несколько сот поклонов; а Досифей от тех икон будто видел видение, что она будет по прежнему царицею, и от того-де она чуть не задушилась, поклоны кладучи».

По материалам розыскного дела в феврале-марте 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 183

Легковерная царица ежегодно тратит все скопляемые ею деньги на совершение бесчисленного множества заупокойных обеден, а епископ уверяет её, – один раз, что голова по-

койного уже вышла из чистилища, другой – что он вышел по пояс, и, наконец, что ему остается только высвободить оттуда ноги.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голишинского герцога Карла Фридриха, женившиася на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866. С. 232

В храмовой монастырский праздник и в торжественные дни тезоименитства царя Петра и царевича Алексея, к бывшей царице приезжали в монастырь из Суздаля с поздравлением архиерей и светския власти; являлись к ней на поклон и Суздальские земские и таможенные бурмистры с подносом рыбы, колачей, мёда, яблок. Она угощала одних у себя в келье, других на монастырском погребу.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 544

Переобразившись в светское лицо, Евдокия создала себе образ жизни далеко не такой, на который, вероятно, обрекал её Пётр. Новопостроенные в 1705 г. кельи были обширны. Царица поместила в них своих приближённых монахинь: Каптелину, Марфу, Досифею. Из Москвы к ней явился прежний ея Карло Иван Терентьев... Кельи примыкали к Благовещенской церкви над св. вратами – из сеней Царицы-

ных келий прямо можно было пройти в церковь, в которой устроено было для царицы особое закрытое место с слюдяными окошками. При кельях царицы ежедневно наряжались от монастыря шесть человек дневальных, для посылок и различных домашних поручений. На поварне, как говорилось, стало два повара.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 7

Мало помалу в монастыре и в городе стали распространяться слухи о виденьях Досифея.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голишинского герцога Карла Фридриха, женившиася на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866

По таковым богопротивным обманам сего Епископа Великий Государь повелел отдать на суд собранию Архиереев Российских и Греческих. А духовное сие собрание и приговорило его отослать гражданскому суду, яко преступника Божиих заповедей и Государевых указов; но как надлежало прежде лишить его Архиерейскаго сана, то духовные (извещает писатель Истории Петра Великаго, в Венеции изданной) нашли в том затруднение, что того учинить они без Патриарха не могут.

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1839. С. 46

Известно уже, что власть духовенства теперь ограничена; но, не смотря на то, царь сам не лишает никого из духовных сановников служебного сана, а созывает для этого духовные чины; поэтому-то, при лишении сана судимого в Москве архиепископа Ростовского происходили такие частые прения: ибо господа члены духовенства отговаривались тем, что за неимением патриарха, они не могут лишить своего товарища его звания; когда же эти духовные чины, на вопрос царя о том, могут ли они возвести и облачить кого-либо в архиепископы, отвечали: «могут», то он изрёк, такое решение: «Ну, так вы можете и низвести его и разоблачить».

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: Записки Вебера // Русский архив. № 6. 1872. Стлб. 1446-1448

И по разстрижении назван он Демидом, и яко недостойный звания своего соблазнитель, отдан светскому суду.

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1839. С. 46

После розыску и пытки Демида, пытан певчий царевны Марии (сестры Петра, заподозренной в сочувствии предполагаемому заговору) Фёдор Журавский; с двух пыток он показал: «Епископ Досифей... сказывал, что видал многия видения, Государь скоро умрёт и будет смущение; сказывал времена; а как они проходили, и удивлённая царевна с сожалением спрашивала: для чего не сделалось? Досифей сказывал другия времена; также предвещал, что Государь возмёт бывшую царицу и будут у них два детища; чего царевна желала».

Из материалов розыскного дела в феврале-марте 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 216

Преданный пытке с виски, огня и железа, Досифей сознался, что во всех предсказаниях «лгал на святых напрасно». Что подобные обманы вовсе не были редкостью в то время, стоит вспомнить рассказ Голикова (т. 15, изд. 1843, стр. 25). «Под папертью церкви Василия Блаженнаго, говорит автор Деяний Петра Великаго, близь московскаго Кремля, жил затворник, выставлявший в окно образ Богоматери, яко бы плачущей о грехах человеческих. С задней стороны образа, против глаз, сделаны были две лунки. В них клал он гречкия губки, напитанныя водою. Все это искусно покрывалось китайкою. В зрачках проколоты были две скважинки... Ко-

гда отовсюду стекавшейся народ в немом благоговении падал ниц перед образом, монах прижимал те места, против которых лежали губки, и водяные капли катились по щекам... Собрав значительную сумму денег, затворник удалился в пустыню и был в последствии архимандритом в Иверском монастыре...»

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 235

«Ростовскому епископу Досифею, что ныне разстрига Демид, за лживые его на Святых видения и пророчества и за желательство смерти Государевой и за прочия вины, учинить жестокою смертную казнь, для показания всем, чтоб другие впредь, смотря на такую казнь, так никто на Святых не лгали и на Государево здоровье не злодействовали и лживо не пророчествовали».

Из материалов розыскного дела в феврале-марте 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 216

...Сказал Досифей при всех архиереях на соборе «Посмотрите, и у всех что на сердцах? Извольте пустить уши в народ, что в народе говорят; а на имя не скажу».

Из материалов розыскного дела в феврале-марте 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 213

По указу Петра архиереи на соборе лишили его святительского сана и сняли с него святительское облачение. Думая, что этим жестоким наказанием всё кончилось, Досифей горячился на соборе и сетовал, что он один попался в этом деле. Бедный! он не предчувствовал, что это ещё цветочки, что самые жестокие наказания ещё ждут его впереди. На другой день расстригу Демида стали пытаться, пытались едва ли не более всех и, наконец, присудили к колесованию. Святительский сан не спас его от суровой и позорной казни. Теперь становится понятным, отчего, несмотря на своё крутое самоуправство, Пётр встречал себе менее оппозиции, чем, сколько можно было ожидать. Всякий из недовольных знал, что в открытой борьбе ему не устоять против царя, одарённого демонической натурой, неразборчивого в средствах, не признававшего никакого авторитета, и между тем никому не было охоты сделаться жертвою гнева Петрова, всякий знал, что страшно впасть в руки царя неумолимого. Можно заметить, кстати, что не без умысла Пётр учредил фискалов и коллегиальный способ правления. Эти учреждения, разъединяя граждан, служили для Петра вернейшим залогом личной безопасности. При рассуждении о пользе коллегий именно поставлялась на вид та польза, что если двое составят заговор против царя, то третий может и должен донести: по теории вероятностей представлялось невозможным, чтобы вдруг все члены коллегии составили заговор против

государя; непременно между многими членами должен найтись хоть один изменник или человек слабодушный.

Терновский Ф. Император Пётр I в его отношениях к царевичу Алексею. Киев. 1911. С. 29-30

До 1718 года нет известий об Авдотье Фёдоровне. Но за то этот год был самый чёрный, самый ужасный в ея злополучной жизни.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 229

Пребывая в Суздальском монастыре, Евдокия не преставала питать себя надеждою на возвращение к своему супругу, а он, между тем, слыша ропот народа на свои насильственные поступки с женой, по-видимому, искал случая и предлога оправдать себя и обвинить её. Случай представился.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 544

8-го февраля Царевич, в дополнительном объяснении на заданные ему вопросные пункты, показал, что Царевна Марья Алексеевна, при встрече с ними в октябре 1716 г. В Либау, рассказывала ему про его мать: «было де ей откровение самой и иным, что отец твой возмёт её к себе и дети будут; а таким образом: что отец твой будет болен и во время бо-

лезни его будет некое смятение, и придёт де отец в Троицкий монастырь на Сергиеву память, и тут мать твоя будет же, и отец исцеляет от болезни и возмёт её к себе и смятение утишится...» Этого показания было достаточно, чтобы возбудить подозрение, при том же, вероятно, сообщили ему, наконец, то, что почти все знали, кроме его одного, что Царица давно скинула монашеское платье и ходит в светском. (В манифесте по суздальскому розыску сказано: «А по некоторому известию Царскому величеству явилось, что она, бывшая Царица, монашеское платье с себя скинула и ходила в мирском»).

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 20-21

Пока в застенках палачи работали до изнеможения по делу царевича Алексея, пришёл черёд вспомнить и царицу Авдотью Фёдоровну. Для разведания о её поведении и отношении к заговору против его Царского Величества послан был искуснейший надсмотрщик и выведчик Григорий Скорняков-Писарев.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 234

...Ехать тебе в Суздаль, и там, в кельях бывшей жены моей и её фаворитов осмотреть письма, и ежели найдутся подозрительные, то по тем письмам, у кого их вынул, взять за

арест и привезть с собою купно с письмами, оставя караул у ворот.

Из Именного указа Петра I, данного Г.Г.Скорнякову-Писареву. Устрялов Н.Г. История царствования императора Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 204

Всемилоостивейший государь царь. По указу Вашего величества в Покровской Суздальской монастырь я приехал сего февраля 10-го дня в полдни и бывшую царицу Вашего величества видел таким образом, что пришёл к ней в келью, никто меня не видел, и её застал в мирском платье, в тилогрее и в подбивнике. И как я осматривал писем в сундуках и нигде чернеческого платья не нашол, токмо много тилогрей и кунтушей разных цветов. И спрашивал я того монастыря казначеи, х которой она сперва привезена была в келью, которая сказала, что она вздевала на [себя] чернеческое платье на малое время и потом скинула, а пострижена не была. И тое казначею взял я за караул. Писем нашол толко два, касающихся к подозрению, а окроме тех не токмо к подозрению касающихся, но и никаких кроме церковных и печатных курантов и реляцей русских нигде не нашол. А какие писма нашол, с тех при сём, приопша копии, послал до Вашего величества, подлинныя же оставил у себя того для, дабы оныя в пути не утратились, а сам остался до указа Вашего в том монастыре. Прошу Ваше величество о немедленном указе, что мне укажешь чинить, дабы за продолжением времени какова

дурна не произошло, понеже она весьма печалуется. Фоваритов у нея старица Каптелина да оная казначея, да карла Иван Терентьев... Письмо, которое я вынул в ларце у бывшей вашего величества царицы, будто поломета о пострижении (с котораго послана копия при первом моём письме к вашему величеству), является конечно, что писано оное к царевичу от царицы чрез Аврама Лопухина; того для, что при вынимании моём того письма, зело она обробела и у меня хотела вырвать и сказывала мне, что письмо будто список с пометы челобитной мужика, который приходил постригаться; а чей мужик и кто именем, не знает, а списывал будто карло. А ныне явилось, что то письмо писано рукою духовника ея, и он сказывал, будто он списал с пометы человека Аврама Лопухина, а та-де челобитная помечена его Аврамовою рукою. И то видится явно, что воровская отговорка. Он же многия письма от царицы к Авраму и к князю Семёну Щербатову писал; для того предлагаю вашему величеству Аврама Лопухина, князя Семена Щербатаго и протопопа Суздальскаго Андрея Пустыннаго, который ныне на Москве, взять за караул: я мню, ими многое воровство и многих покажется. А по послании сего, с царицею и со многими поеду до вашего величества; в том числе и чернца, который царицу постригал, привезу с собою.

Доношение Г. Г. Скорнякова-Писарева Петру I от 10 февраля 1718 г. Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург,

Разгневанный Монарх повелел её, бывшую Царицу, и монахинь, а также и всех помянутых выше особ, забрав, привезти в Москву...

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1839. С. 42-44

Уже 14 февраля Скорняков-Писарев повёз царицу-инокиню в Москву, с многими лицами Покровского монастыря...

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 179

С дороги Евдокия собственноручно послала к супругу своему письмо, по-видимому, продиктованное ей: «Всемилолюбивейший государь! В прошлых годех, а в котором, не упомяну, при бытности Семена Языкова, по обещанию своему, пострижена я была в Суздальском Покровском монастыре в старицы, и наречено мне было имя Елена. И по пострижении, в иноческом платье, ходила с полгода, и не восхотя быть инокою, оставя монашество, и скинув платье, жила я в том монастыре скрытно, под видом иночества, мирянкою. И то мое скрытие объявилось чрез Григорья Писарева. И ныне я надеюся на человеколюбивыя вашего величества щед-

роты, припадая к ногам вашего величества, прошу милосердия, того моего преступления о прощении, чтоб мне безгодною смертию не умереть. А я обязуюсь по прежнему быть инокою и пребыть в иночестве до смерти своея и буду Бога молить за тебя государя. Вашего величества нижайшая раба, бывшая жена ваша Авдотья». Но эти повинная и просьба не смягчили оскорблённого Петра.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 545

Дело о постриженной Царице ведено, без всякаго сомнения, по отношению, какое она и ея окружавшие имели к Царевичу Алексею Петровичу. Все они захвачены и привезены в Москву, лишь только качался розыск: Царевич привезён 1 Февраля, Царица Писаревым Февраля в 16 день.

Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича вновь найденных Г.В. Есиповым с приложением рассуждения М.П. Погодина. М. 1861. С. IV

С.-Петербург, 22 апреля 1718 года, (пол. 13 мая). Царица, мать Царевича и царевна Мария, преданные в Москве суду духовенства, должны вскоре прибыть сюда. Они оставались в Новгороде после нашего отъезда из этого города. Я не знаю ещё, какой будет произнесён приговор; но вообще говорят, что они будут навеки заключены в Шлиссельбургской крепости, на Ладожском озере.

Дело царевича Алексея Петровича по известиям голландского резидента де-Биз. Русский архив. 1907. II (7). С. 317

По приезде Скорнякова-Писарева в Москву с царицею-инокинею, 16 февраля начался строжайший розыск.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 189

Когда я увидел её, она была уже стара, а меня уверили, что она всегда была очень красива, но так ветренна, что даже в тюрьме завела связь с дворянином по фамилии Глебов, что и было раскрыто.

Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997. С. 85

«...И вот явился Степан Глебов»

В 1710 году, духовник Евдокии Фёдор Пустынный познакомил её с приезжавшим в Суздаль, для набора рекрут, майором Глебовым, молодым и богатым человеком. Евдокия сначала отвергала такое знакомство; но её приближённые успели её уговорить принять Глебова, родственника, или софамильного игумену, потом епископу, тому самому Досифею Глебову.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 544

Молодое сердце кипело ещё страстями, и вот явился Степан Глебов, страдает ея бедствиям, ухаживает, льстит, дарит её парчами и соболями, а хитрый духовник царицы и корыстолюбивая келейница помогают Глебову... преступная связь царицы не была тайной для всех монастырских жителей...

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183

Келейная ея старица Каптелина в разспросах показала, что хаживали к ней бывшей Царице многие из мирских лю-

дей, в том числе Степан Богданов сын Глебов, и прочее...

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1839. С. 45

Около 1710 года в Суздале является Степан Глебов, и ему, занятому набором рекрут, пришлось пробыть там два года. При помощи наперсницы царицыной, монахини Капитолины, он нашёл случай сблизиться с Евдокиею, которая, желая в лице его приобрести нового приверженца сыну, увлеклась к нему чувством уж слишком нежным.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голишинского герцога Карла Фридриха, женившиася на дочери Петра Великаго Анне Пётровне. Перевод с французскаго И. Ф. Амона. Москва, 1866

Окружив себя людьми преданными, Авдотья Фёдоровна отдала своё сердце генерал-майору Степану Богдановичу Глебову, человеку безграмотному (о чём есть свидетельство самого Петра), но мужественному, предприимчивому, с красотою физическою соединявшему ненависть к преобразованиям и нововведениям.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 234

В исторической литературе имеются разногласия по поводу чина, который имел тогда С.Б. Глебов. Одни, вслед за И.И. Голиковым, считают его генерал-майором, другие – майором, известный современный историк Н.И. Павленко полагает, что С.Б. Глебов был капитаном. Самые надёжные сведения на этот счёт содержит специальная работа Г.А. Власьева, основанная на фамильных документах рода Глебовых; из неё следует, что С.Б. Глебов был майором гвардии и начинал службу в 1693 г. в Преображенском полку в чине подпоручика, а его двоюродный брат Фёдор Никитич Глебов – генерал-майором.

Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I) // Россия XXI. – 1997. <http://www.russia-21.ru>

Его брат, архиепископ той же губернии (имеется в виду епископ ростовский Досифей Глебов, который был однофамильцем несчастного Степана Богдановича. – Е.Г.), поощрял эту страсть и подстрекал, как только мог, заговор царевича, направленный на то, чтобы в отсутствие отца свергнуть его с престола.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 204

...Протопоп Пустынной (позднее, при розыске на допро-

се) показал, что епископ этот, о котором много мы говорили выше, часто заходил к суздальскому митрополиту Илариону, что последний не раз укорял его «в безвременном вечернем посещении Евдокии». «Ещё-де ты человек молодой, говорил Досифею Иларион, и случаев всяких не знаешь».

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 235

А 23 февраля 1718 года (во время розыска) в собственноручном письме Досифей показал: «С Стефаном Глебовым у меня крайнего знакомства и любви не бывало, а как был я в Спасском-Ефимьевом монастыре архимандритом, Стефан приезжал в тот монастырь с бывшей царицей ночью, петь велели всенощные и молебны, и ко мне в келью Стефан хаживал, однажды с бывшей царицей у меня в келье и ужинали. Да приехал ко мне Стефан после того времени, как царское величество сочеталось законным браком с государыней царицей Екатериной Алексеевную, когда я был уже епископом, на Ростовское подворье и говаривал мне: «Для чего, архиереи, вы за то не стоите, что Государь от живой жены на другой женится?» И я ему сказал, что я не большой и не мое дело то и стоять мне о том не для чего».

Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I). Цитируется: РГАДА. Ф.6. Оп.1. №112. Л.81—82 об.

Иностранные же писатели уверяют, что епископ хотел обвенчать Глебова с Авдотьей Фёдоровной.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 235

«...Степан сказывал, что жена его больна, болит у нея пуп и весь прогнил и всё из него течёт: жить-де нельзя. Пётр (митрополит, которому говорил это Степан Глебов) отвечал: вы уже детей имеете, как тебе с нею не жить!»

Из показаний архимандрита Петра. Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 203

По ночам Глебов прихаживал к царице и без всякой предосторожности проходил мимо спящих прислужниц. Многие в монастыре знали о связи Евдокии с Глебовым, но боялись болтать. Управитель монастыря Афанасий Сурмин, узав, что Глебов ходил по ночам, пересказал об этом Епископу Досифею, – Досифей, разумеется, сообщил об этом Царице... По влиянию раздражённой Евдокии Сурмин был отставлен от должности, а протопопа Симеона отрешили от места и ещё грозили смертным страхом, что заставило его постричься в монахи.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 11

А против того Сурмин спрашиван, и сказал: в Покровском Девичье монастыре был он, Сурмин, правителем; и про Степана Глебова, что он к бывшей царице хаживал по ночам, ведал; и сказывал-де ему о том того монастыря протопоп Симеон, который пострижен, и он-де, Афонасий, о том говорил Досифею, когда был он архимандритом, чтоб он ей поговорил: «что для чего он, Глебов, к ней ходит безвременно?» И она-де, бывшая царица, его к себе призывала, и ему говорила: «Для чего-де ты, вор, такая слова говоришь? Знаешь-де ты, что у меня сын жив, и тебе-де заплатит», и за то-де его от правления того монастыря и откинули.

Из розыскного Манифеста Тайной Канцелярии от 5 марта 1718 г. Семеvский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 249

Услужливые шпионы поспешили донести об этом Петру...

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 545

...Явились в доказательство любовныя письма Евдокии к Глебову, которых склад и приёмы – более риторские, выисканные, нежели простые разговорные, как следовало ожидать от русской малограмотной и малообразованной женщины, какова была Евдокия; так что можно подозревать подделку их к ея обвинению. Глебов не был Абелардом, а Евдо-

кия Елоизою.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 545

Письма о любви

Ея переписка с Глебовым, несколько строк из которой можно прочесть дальше, обнаруживает душу нежную, страстную, умеющую любить.

Валишевский К. Пётр Великий. М.: «Образование». 1908. С. 105

В Государственном архиве хранятся девять писем от инокни Елены к Степану Глебову; все они писаны рукою Каптелины от бывшей царицы, как засвидетельствовал сам Глебов.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 209

Её уличили письма, написанные её рукой, свидетели и её собственное признание не только в государственной измене, но также в супружеской неверности, в её связи с боярином Глебовым.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 204

Привезённая Скорняковым-Писаревым в Москву, Евдокия доведена была до последней степени унижения как царица, как женщина.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183-184

Прежнюю супругу царя в Преображенском на генеральном дворе поставили на одну доску с Глебовым, чтобы вынудить у нея показание о возведённом на неё преступлении против святости супружеского ложа; при ней пытали других, что называлось тогда, «на заказ». Устрашённая видом пыточных орудий и самых мучений, оглушённая воплями, криками и предсмертными стонами, слабая, запуганная женщина приняла на себя вину и даже подписалась в том.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. — Вып. 7. — Стб. 547

На другой день царица-инокиня написала собственноручно следующее показание: «Февраля в 21 день я, бывшая царица, старица Елена, привожена на Генеральный двор и с Степаном Глебовым на очной ставке сказала что я с ним блудно жила в то время, как он был у рекрутского набора; и в том я виновата. Писала своею рукою я, Елена».

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 184

Но Глебов решительно отвергнул это и твёрдо стоял в сво-

ём показании до последнего дыхания. Приведём здесь свидетельство не туриста какого-либо, но адъютанта императора, близкого к нему и к императрице Екатерине I, очевидца многих описанных им событий... Вот что говорит Вильбуа: «Среди ужасных пыток, которые Глебов терпел, по воле и в присутствии самого царя, шесть недель сряду, чтобы исторгнуть у оговорённого признание, он твердо защищал честь и невинность Евдокии». Ему стоило только выговорить слово обвинения Евдокии, он избегнул бы жесточайших пыток и мучительной казни...

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 547

Глебов вынес эту пытку с героическим мужеством, отставив до последнего вздоха невинность царицы Евдокии и защищая её честь. Между тем он знал, что она сама признала себя виновной вследствие естественной слабости, свойственной её полу, и под угрозой тех пыток, которые ей готовили, чтобы заставить её признать себя виновной.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 205

К сожалению, роль романтического героя, каковым изображают его некоторые сочувствующие ему писатели, не подтверждается материалами дела. Как ни жаль нам расставаться с его героическим образом, но он не подтверждается ма-

териалами дела. Из них видно, что Степан Глебов не долго хранил тайну своих отношений с бывшею царицею.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183-186

Взятый лейб-гвардии капитаном Львом Измайловым, Степан Глебов 20 февраля собственноручно показал: «Как я был в Суздале у набора солдатскаго, тому лет с восемь или с девять, в то время привёл меня в келью к бывшей царице, старице Елене, духовник ея Фёдор Пустынный, и подарков к ней чрез онаго духовника прислал я два меха песцовых, да пару соболей, косяк байберека Немецкаго, и от пищей посылал. И сшёлся с нею в любовь чрез старицу Каптелину и жил с нею блудно. И после того, тому года с два, приезжал я к ней и видал её. А она в тех временах ходила в мирском платье. И я к ней письма посылал о здоровье; и она ко мне присылала ж чрез служебников моих Василья Широва и чрез своих людей Василья да Сергея Михеевых. А которыя письма у меня выняты, и где письма от нея, Елены, рукою старицы Каптелины, в том числе и от нея Каптелины некоторыя. А что в тех письмах упоминается о перстнях, и те перстни один золотой с печатью, на котором вырезан цветок с короною, и другой с лазоревым яхонтом; из того же числа с цветком отдала она, бывшая царица мне Степану; а другой велела отдать дочери

моей; а против того взяла она бывшая царица перстень же с лазоревым яхонтом».

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 183

Между тем как все это происходило, царь, начав розыск по делу об участниках в бегстве и других замыслах царевича Алексея, приказал произвести следствие и в Суздале. Тогда все открылось. В комнатах царевны Марии Алексеевны найдено было письмо Досифея весьма неприличного содержания, а у Степана Глебова, арестованного в Москве, отобрали девять писем Евдокии, написанных совершенно во вкусе старинной московской нежности. Царица диктовала их Капителине из опасения быть узнанной, если б с посланным случилась какая-нибудь беда.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голицинского герцога Карла Фридриха, женившегося на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866

Старица Каптелина: «К ней, царице-старице Елене, езживал по вечерам Степан Глебов и с нею целовались и обнимались. Я тогда выхаживала вон; письма любовные от Глебова она принимала и к нему два или три письма писать мне велела».

По материалам розыскного дела в феврале-марте 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 204

Как бы то ни было, но скандальная переписка, истинная или поддельная, напечатана при высочайшем манифесте церковными буквами.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 545

Чтоб показать народу, насколько Екатерина была достойнее престола, чем эта слабая раба предрассудков и суеверия, царь повелел прочесть эти письма в полном собрании Сената вместе с признанием Евдокии, что они писаны от неё и что получавший их пользовался её любовью.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голицинского герцога Карла Фридриха, женившияся на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866

В манифесте 5-го марта, это передано во всеобщее известие. Пётр не щадил ея.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860.

А в письмах, которыя выняты у Степана Глебова от бывшей царицы, написано:

В первом:

«Благодетель мой, здравствуй со всеми на многия лета, пиши к нам про здоровье своё, слышать желаем; пожалуй, мой батюшка, мой свет, постарайся ты за меня, где надлежит, и как ты знаешь кем; только ты, ради меня, себе тесноты не чини, пожалуй. Пожалуй только кем можно сделать, порадей, мой батюшка кем-нибудь; хоть бы малая была польза моему бедству. Подай, мой батюшка, помощи, только я на тебя надеюсь, ты помоги мне, да пиши пожалуй про всё, что у вас делается. Пожалуй, мой свет, походи за меня, как ты знаешь, только себе тесноты не чини, по тамошнему на мерку(?), ты поступай как можно вам; изволь ты пожалуй Васильевну-то посылать побить челом, где ты знаешь, чтоб она вместо меня била челом кому ты знаешь, кто бы мне помог, горести моей; ты её учи кому бить челом станет; а я, надеясь крепко и твёрдо; пожалуй, мой батько, где твой разум, тут и мой, где твоё слово, там и моё; где твоё слово, тут моя и голова; вся всегда в воле твоей ныне и впредь; ей, неложно говорю; пиши ты про всё, прошу слёзно у тебя, и молю неутешно прошу, добивайся ты о себе, чтобы тебе на службе не быть; что ни дай, да от службы отступиися как-нибудь; ей-ей. Тебе денег пришлю сот с семь, нарочно пришлю чело-

века с деньгами, только ты добивайся, чтоб тебе не быть на службе: а письма твои дошли сохранно, Яков детина умный, в своём письме твои письма присылает к нам; верь ты ему, а мы ему верим».

Во втором:

«Благодетель наш, здравствуй: что ты к нам пишешь без толку; не можем разсудить? Куда тебя зовут на новоселье, изволь пойдтить ради меня, себе добра не теряй. Дай Бог тебе всякое благо получить себе, кто б тебе не помог, а мы тебе, ей, не злодеи; но Бог видит нашу неправду, ей, от самой простоты поступаем мы. А ты пишешь к нам, что-де лукавством и пронырством не взять, что же мне делать? Коли такову Бог меня безчастную родил? Мне кажется, я не лукава, а вам кажется, я лукава. Пишешь ты: о нас не смеешь ходить; пожалуй ходи, да добивайся себе благого, а я к тебе часа(?) пришлю деньги два ста, своих пришлю триста рублёв, откупайся как ты знаешь; и всем сули, не жалея денег, ей-ей, я пришлю своих триста, oprичь твоих, пять сот пришлю, только добивайся себе пользы: кто бы тебе не помог, не опасайся ты брата моего, хотя бы кто и кроме его помощь тебе подал; от кого бы нибудь тебе пользу получить, мой брат за это на тебя, ей-ей, не станет гневаться. Промышляй кем-нибудь себе, как Бог тебя наставит, добивайся себе лучшаго: ты бы нам подлинно всё отписал; можно тебе нашему Якову верить, он бы письмо, не затеряв, прислал бы подлинно; а Яков твоё письмо прислал в своём письме, ей, сохранно, ты ему верь, ведь

мы ему, ради тебя, и велели на Москве-то жить, будто ради дела живёт, ей ради твоей честности. А ты скоро бездушник нас забыл, а ты бы как написал письмо, дал бы послать не мешкотно, ведь езда безпрестанно есть; а Яков часто к твоему двору приходит да отказывают. Чего вы ради опасаетесь? пожалуй отпиши? Что вы не пускаете его на двор, ей, ради меня, вам никакой траты вашему здоровью не будет; ей, не опасайтесь, что вы на двор наших не пускаете. Чему-то ведь быть? Горесть моя ныне, кабы я была в радости, так бы меня и в дали сыскали, а то ныне горесть моя, забыл скоро меня, не умилоствовали тебя здесь мы ничем. Мало знать лицо твоё, и руки твои и суставы рук и ног твоих, мало слезами моими обливали? они не успели угодное сотворить, знать прогневали тебя нечем, что по ся место ты не хвалишься, гораздо тебе огорчилися мы, что забыл, никого не пришлешь к нам, да и наших к себе на двор не пускаешь; как-то Яков уже насилу добился, чаю ходил не пять раз? Насилу Бог велел твои очи увидеть, али ты то боишься, что ты ко мне ходил, ей, мой свет, не бойся ни мало, сама я больше всех знаю, не бойся ныне и впредь, хотя кто не ведаёт, что ты ко мне и ходил, не бойся; всех ведь я знаю. Горько да мне одной, а с вами Бог. Пожалуй, отпиши, скоро ли тебе ехать-то с Москвы? Добивайся токмо, чтобы тебе быть в губернии Московской, чтобы тебе ближе быть, как-нибудь добивайся себе пользы, как бы лучше тебе, так себе и делай; али уж набору не быть? Добивайся ты, мой батюшка, чтобы тебе сесть на воеводство?

Можно это дело сделать княгине Анне Артамоновне, да Тихоном Никитичем. Ей ты бей челом, хоть почти ты её чем, а и бей ты челом Ферафону; то как знаешь, так себе и промышляй. Я и сама не знаю, как тебе быть; как уже мне с такой печали на свете жить? Тому ли было думано? Зело, зело грустно и печально; батько мой, как-нибудь домогайся, как ты знаешь, а я часа к тебе пришлю всего, с чем тебе ехать. Если бы ты близко был нас, не так бы то и было, зело мне горько о разлучении: как-нибудь домогайся; а брату моему печаль, что мало я могу, также что сына моего нет, то-то он к тебе не промолвил, не диви ты на него; домогайся как знаешь, пожалуй не забудь нас... А у нас безпрестанно плачут горько, неутешно. Ты верь Якову Стахееву. Нарочно, пожалуй, мой свет, пиши, пока ты на Москве; что ты один, али с женою едешь, за каким делом? Прошу и молю с горестью, на сколько едешь, пожалуй, отпиши подлинно? Добивайся ты, чтобы тебе хоть плату платить, хотя бы уже дома тебе жить, сули хоть ста четыре рублёв, ктобнибудь тебе помощи подал; ей, ей, недосадно моему брату будет, также и мне. Кто же вступился бы в твои горести, или где бы тебе ближе быть у какого дела, али скажи, что ты скорбен. Дай, мой свет, плату, да живи дома, а я тебе, ей, ей, ей, не солгу, пришлю пять мешков денег, как-нибудь добивайся, с неделю не умывайся, ей назовут тебя скорбным. Поди, поди на новоселье, ради добра, за чем туда не идти? Что ты там про монастыри пишешь, ох вор, ещё ты к ней не откинул ходить? Пожалуй

ходи, только себе добивайся добра; ведь я тебе только не велела ходить по монастырям, а то ни куда тебе не заказывала; знать, что ты пишешь про монастыри, за чем в монастыри тебе не ходить, ради добра, только зла не твори. За что ты мне божился, а я не тебе верю, но Богу, святителю Николе, ему веру крепку держу, что он наше моление не презрит. С тою правдою держися ты, живи смиреннее, не забудь мою любовь к тебе; а я уже только с печали дух во мне есть. Рада бы была смертию, да где её взять. Пожалуйте помолитесь, чтобы Бог мой век укоротил, ей, рада тому. Да пишешь ты про архимандрита, и я ему ничего не говорила ни про что: так он врёт, плюнь ты на него, не слушай ничего, ей, он про тебя не будет говорить, не бойся ты ничего. Ведь Яков нарочно, ради тебя, на Москве-то живёт. Он нам верен, и ты ему верь, пиши не опасайся ничего, а мы чаяли с нею, что тебе на Москве-то жить. Мы ради тебя хотели Якова на стряпню посадить, что мне делать, коли проста сердцем. Бог видит моё лукавство и пронырство, что ты определён виновать(?), едешь ты туда на службу, или ради дела едешь? пожалуй отпиши, пожалуй не круши меня, отпиши подлинно, не мешкав, дай скорей ведомость, чтобы с печали, безразсудно не умереть мне, что ты именно не отписал, кто тебя зовёт на новоселье, ведь ты сам знаешь, видя какой случай доброй, где себе чая блага, также и к нему, ты так и поступай, а я ведь не буду про доброе сердитовать».

В третьем:

«Свет мой, батюшка мой, душа моя, радость моя, знать уже зло-проклятый час приходит, что мне с тобою расставаться; лучше бы мне душа моя с телом разошлась бы. Ох, свет мой, как мне на свете быть, без тебя как бы живой быть? Уже моё проклятое сердце давно послышало, и что тошно давно мне, всё плакала. Но мне с тобою знать будет расставаться. Ей, ей, сокрушаюся! И так, Бог весть, каков ты мне мил. Уже мне нет тебя милее, ей Богу! Ох, любезный друг мой, за что ты так мил? Уже мне ни жизнь на свете. За что ты на меня, душа моя, был гневен? Что ты ко мне не писал? Носи, сердце моё, мой перстень, меня любя. А я такой же себе сделала, то-то я у тебя брала. Знать ты, друг мой, сам этого пожелал, что тебе здесь не быть? И давно уже мне твоя любовь знать изменила. Все ты слушал слуг, что я к тебе пришлю, то и ты отпишеш ко мне. Вот уже не на кого будет и сердитовать: для чего, батька мой, не ходишь ко мне? что ты не ходишь, не дал мне на свою персону насмотреться? Толи твоя любовь ко мне, что ты ко мне не ходишь? Уже, свет мой, не к кому будет и притти. Или тебе даром, друг мой, я? Знать, что тебе я даром, а я же тебя до смерти не покину никогда, ты из разума моего не выдешь. Ты, мой друг, меня не забудешь ли, а я тебя ни на час не забуду. Как мне с тобою будет расставаться? Ох, коли ты едешь, коли меня, батько мой, ты покинешь, ох, друг мой, ох, свет мой, любонька моя! пожалуй, сударь мой, изволь ты ко мне приехать завтра к обедне, переговорить кое-какое дело нужное. Ох, свет

мой, любезный мой друг, лапушка моя, отпиши ко мне. Порадуй, свет мой, хоть мало что, как тебе быть, где тебе жить; в Владимире или в Юрьеве, али в Москву ехать? Скажи пожалуй, отпиши, не дай мне с печали умереть, поедь лучше ты к Москве, нежели тебе таскаться по городам; приедь ко мне, я тебе нечто скажу. Послала к тебе галстук я, носи, душа моя, ничего ты моего не носишь, что тебе не дам я, знать я тебе не мила, то-то ты моего не носишь. То ли твоя ко мне любовь: ох, свет мой, ох, душа моя, ох, сердце моё, надсела-ся по тебе, как мне будет твою любовь забыть? Будет как, не знаю я, как жить мне, без тебя быть, душа моя, ей тошно, свет мой, не что не знаю как уже, братец мой, батюшка, свет мой, как нам тебя будет забывать? Ох, свет мой, что ты не прикажешь ни про что, что тебе годно покушать, братец? А с чем у тебя мешки те пропали? С уздами ли, или с иным чем? Скажи, сердце, буде досуг, приди хоть к вечерне».

А таких же, равным образом, от нея же, бывшей царицы, к нему, Глебову, писанных ещё шесть писем. Да у него жь, Степана, выняты письма же о возмущении народа против царского величества.

Из розыскного Манифеста Тайной Канцелярии от 5 марта 1718 г. Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 245-247

Четвёртое письмо царицы-инокини Евдокии Степану Глебову (отрывок): Послала я, Степашенька, два мыла, чтоб был

бы бел ты.

От Каптелины (приписка). Братец! не потачь побелися, так белее будешь. Прислать ли белил к тебе? Лучше белил будешь. Белися, братец, больше, что ты был бы бел.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. Приложения, С. 332

Письмо 5. Стешюнок, мой друг! Здравствуешь ли ты, свет мой! ничего не пишешь. Или какой гнев твой на нас?

От Каптелины. Братец мой, батюшко! Челом бью я тебе сорочкой с порты; а матушкины сорочки еще не успели. Пока мою носи на здоровье, братец. Не зазри меня, что я тебе порты прислала: ты меня от всех опаси.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. Приложения, С. 332

Скоро ревность царицы надоела и Глебову; он бросил её, и сосланной царице осталось в утешение разъезжать молиться по монастырям и сёлам, где отдавали ей почести царския. Странно и замечательно, что в эту эпоху изобилия донощиков и охотников до подмётных писем, никто не донёс Петру о похождениях Евдокии, – всё обнаружилось только с приездом царевича Алексея Петровича в Москву, в Феврале 1718 года. Кто сделал донос Петру, от кого он узнал обо всём,

остаётся до сих пор неизвестным.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183

Вообще поездки Царицы по монастырям были довольно торжественны. Впереди ехали верхом служители монастырские, потом карета Царицы с опущенными занавесами; она ездила постоянно с своим другом, старицею Каптелиною. Возле кареты Карло Иван Тереньтьев верхом, потом опять служители монастырские; за ними другая карета с платьем и рухлядью Царицы; потом коляска с монахинями и попом, за ними тянулись подводы (до 15-ти) с съестными припасами и напитками, тут же ехали и повара.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 17-18

Здесь пропускаем подробности ея богомоленных путешествий по монастырям: оне почти все одинаковы.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 544

Письмо 8. Ах друг мой! что ты меня покинул? за что ты на меня прогневался? что чем я тебе досадила? Ох друг мой! Ох душа моя! Лучше бы у меня душа моя с телом разлучи-

лася, нежели мне было с тобою разлучиться! Кто мя бедную обиде? Кто моё сокровище украде? Кто свет от очию моею отъиме? Кому ты меня покидаешь? Кому ты меня вручаешь? Как надо мною не умилился? Что, друг мой, назад не поворотись? Кто меня бедную с тобою разлучил? Что я твоей жене сделала? Какое ей зло учинила? Чем я вас прогневала? Что ты, душа моя, мне не сказал, чем я жене твоей досадила, а ты жены своея слушал? Для чего, друг мой, меня оставил: ведь бы я тебя у жены твоея не отняла; а ты ея слушаешь. Ох, свет мой! Как мне быть без тебя? Как на свете жить? Как ты меня сокрушил? Изтиха что я тебе сделала, чем сделала, чем тебе досадила? Что ты мне мою винность не сказал? Хоть бы ты меня за мою вину прибил, хоть бы ты меня, не вем как, наказал за мою вину. Что твоё это чечениеге (sic), что тебе надобно стало жить со мною. Ради Господа Бога, не покинь ты меня; сюды добивайся. Ей! сокрушаюся по тебе!

От Каптелины. Братец мой друг, прости, прости, прости, душечка моя! Ох, сердце моё, прости! обманул ты нас; а матушка по тебе уже сокрушилася; уже тоску навела. Свет мой, ей разговариваю; а она без меры рвётся, лице свое бьёт, что ты ее покинул, и неутешно плачет.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. Приложения, С. 333

Глебов, опасаясь вредных последствий для царицы и для

себя от лазутчиков, которыми окружена она была, сам стал удаляться от неё; но эта мера не спасла ни его, ни её от Петра, который конечно уже не из ревности к отверженной им жене, но для одного оправдания себя пред народом, произвёл строжайшее следствие не только над ними, но и над всеми, сколько-нибудь прикосновенными к этому делу. Он подозревал и жену и сына своего Алексея в тайном сношении с заговорщиками против него.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 545

Письмо 9. Радость моя! Есть мне, про сына отрада малая. Что ты меня покидаешь? Кому меня вручаешь? Ох, друг мой! Ох, свет мой! Чем я тебя прогневала, Чем я тебе досадила? Ох, лучше бы умерла, лучше бы ты меня своими руками схоронил! Ох, толи было у нас говорено? К доброй воли меня покинул. Что я тебе злобствовала, как ты меня покинул? Ей, сокрушу сама себя. Не покинь же ты меня, ради Христа, ради Бога! Прости, прости, душа моя, прости, друг мой! Целую я тебя во все члены твоя. Добейся, ты сердце моё, опять сюды; не дай мне умереть. Ей, сокрушуся!

От Каптелины. Братец мой! Матушка твоя по тебе неутешно плачет, в голос вопит по тебе. Уже так вопит, так вопит по тебе, что ты её покинул. Уже братец без меры, мол, добивайся ты сюды, друг мой!

От царицы. Пришли, сердце моё, Стешенька, друг мой,

пришли мне свой камзол, кой ты любишь; для чего ты меня покинул? Пришли мне свой кусочек, закуся. Как ты меня покинул! Ради Господа Бога, не покинь же ты меня. Ей сокрушу сама себя! А сын-де мой сам поехал охотой на два месяца. Ох! сердце моё терзается по тебе. Не забудь ты меня, не люби иную. Чем я тебя так прогневала, что меня оставил такую сирую, бедную, несчастную?

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. Приложения, С. 333-334

В это же время обнародовано объявление (манифест), в котором обнаруживалось преступление Суздальских виновных из писем и словесных признаний; но письма эти у меня все пропали, кроме того, которое епископ Досифей, запутавши многих своими вымышленными видениями, собственноручно писал к сводной сестре его царского величества, царевне Марье Алексеевне, каковое письмо найдено было в покоех царевны и заключало в себе следующее: (В этом письме епископ Досифей пересказывает знакомые уже нам свои видения с участием святого царевича Димитрия, который предрекает смерть Петра Первого и восхождение на трон царевича Алексея Петровича. – Е.Г.)

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: записки вебера // русский архив. № 6. 1872. Стлб. 1446

(При чтении Манифеста, создаётся впечатление, что всё следствие по делу бывшей царицы велось с исключительной навязчивой целью доказать, что она была всё же пострижена в монахини, Петру это надо было, чтобы подтвердить тот факт, что он исключительно и необратимо холост, ему необходимо было предстать таким перед Богом, перед Европой, перед собственным народом. И только потому в деле так жестоко и выпукло был сделан акцент на отношениях бывшей царицы и майора Глебова. – *Е.Г.*).

«И по привозе оных (суздальских преступников и подозреваемых) в Москву о вышеписанном розыскивано, и с розыску показали: а именно: Суздальскаго Спасскаго Ефимьева монастыря, иеромонах Иларион сказал, что он её, бывшую царицу, в вышеозначенное время постриг, и имя ей нарёк во иноцех Елена.

Крылошанки старицы Вера и Елена, которыя при том обряде (в действе были) сказали, что при них её постригли, и они в том действе были.

Старица казначея Маремьяна сказала, что её, бывшую царицу, у неё в келье постригли.

Суздальскаго собора ключарь Фёдор Пустынной, который у нея, бившей царицы, был духовником, своеручным своим письмом объявил, что она была пострижена, и он исповедывал её исповедью монашескою; а именно как в том его письме написано, и с него здесь копия: «Царицу Евдокию в мо-

нашеском платье он видал, и ведал, что она пострижена, и имя ея в иноцех Елена, и исповедывал ее монашескою исповедью. Сие письмо писал Фёдор Пустынной своею рукою».

Да он же Фёдор и Покровскаго монастыря протопоп Герасим и попы Герасим же, Иван Кузьмин, Иван Яковлев, Иван Андреев; дьяконы: Матвей Артемьев, Михайло Васильев, подьякон Иван Пустынной, да старицы: казначея Маремьяна, келейная ея, бывшей царицы, старица ж Каптелина, и простые монастырские служители, и другие персоны, которые по тому розыскному делу прилучились, сказали именно, что она пострижена, а монашеское платье скинула, и ходила в мирском...».

Из розыскного Манифеста Тайной Канцелярии от 5 марта 1718 г. Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 245

Спасский иеромонах Иларион о пострижении Евдокии показал: «Как прислан был указ с окольничим Семёном Языковым в Спасский Евфимеев монастырь, архимандрит Варлаам послал меня в Покровский девичий монастырь. Я пришёл с ним, Семёном, к нынешней казначее Покровскаго монастыря Маремеяне и в келье ея царицу постриг, под именем Елены, и отдал её под начало игуменье Марфе, которая уже умре. Как она сняла чернеческое платье, не знаю; о пострижении ея духовник Фёдор ведал»... Ключарь Фёдор Пустынный объявил, что царицу в монашеском платье видел и ве-

дал о пострижении ея; исповедывал монашескою исповедью. Писал к ней Авраам Лопухин, что Государь хочет постричь сына... Покровскаго монастыря старица-казначей Маремейна сказала: «У меня в келье постригали царицу; а подлинно ли постригли, не ведаю, для того, что её постригли за завесом; чернеческое платье она носила недель с десять, или и больше, не помню; а после какой ради причины скинула, не знаю; только сказывала, что не отрекалась; после того всё ходила в мирском платье. А крылошанки были при пострижении Вера, Елена, да Каптелина»... Старица Каптелина: «Царица была пострижена; с того времени, и по снятии чернеческаго платья, мяса не ела и правило исполняла монашеское...»

Из материалов розыскного дела в февралю-марте 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 206

Показания нескольких свидетелей и собственноручное признание Евдокии убедили Петра I в том, что его бывшая жена была пострижена в монастырь и, следовательно, его брак с Екатериной является действительным, а сын Пётр Петрович от второй жены – законным наследником.

Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I) // Россия XXI. – 1997. <http://www.russia-21.ru>

«Чтоб другие, смотря на такую казнь, впредь не злодействовали»

Привезённых допрашивали и пытали, одним отрубили головы, других секли кнутом и сечённых, с вырванными ноздрями, ссылали на каторгу. Ужасные мучения развязали языки приближенных к Евдокии; они рассказали о ее сношениях с царевною Марией Алексеевной, враждебною Петру, о переписке с братом царицы Авраамом Лопухиным, и с племянником Григорием Собакиным и другими. При розыске в тайной канцелярии, арестовано и посажено в тюрьму более 150 человек, которым был пристрашный допрос и пытки.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 546

Мятежников, после упорного заперательства, повели к пыткам, которые были неслыханно жестоки. После жесточайшего сечения кнутом, их жгли на огне, после огня опять секли, а после ударов снова подвергали огню. Так в Москве сменяются одни другими истязания на пытке. Царь так сделался недоверчив к своим боярам, что не верил в их добросовестность и опасался поручить им даже малейшее участие в допросе; сам составляет допросные пункты, сам допрашивает преступников, запирающихся доводит до созна-

вая, а тех, которые упорно молчат, приказывает подвергать жестокой пытке; для этой цели в Преображенском, где производится строжайший розыск, ежедневно разводимо было до тридцати костров и более.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 501

Тогда же, по именному указу государя, устроены по дороге заставы, разставлены офицерские караулы. Без подорожных, высочайше утверждённых, никто не мог ни приехать в Москву, ни выехать из нея.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 231

Около Кремля вновь втащили двух живых человек на колеса, изломав им предварительно руки и ноги; несчастные весь вечер и всю ночь изнемогали в невыносимых терзаниях под бременем бедственнойнейшей жизни и от ужасной боли издавали жалостнейшие вопли. Один из сих, младший годами, вынеся продолжительнейшие муки, полусутками пережил своего товарища. Между тем царь, роскошно обедая у боярина Льва Кирилловича Нарышкина, в кругу всех представителей иностранных держав и своих министров, долго отказывал им удовлетворить их убедительнейшим просьбам о пощаде несчастного от дальнейших мучений. Наконец, утом-

ленный настойчивостью просителей, царь приказал всем известному Гавриле прекратить мучения живого еще преступника, застрелив его из ружья.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 185

Главные лица, замешанные во всём этом деле, кроме царевича и не раз упомянутого уже Кикина, были: бывшая царица Евдокия, или Авдотья, урождённая Лопухина, её духовник, сводная сестра его величества Мария Алексеевна, царевич Сибирский, боярин Степан Глебов, архиепископ Ростовский Досифей и казначей Суздальского монастыря.

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: записки вебера // русский архив. № 6. 1872. Стлб. 1446

Подозрительность государя дошла до невероятной степени: он усомнился было в преданности первого своего любимца Меншикова; с трудом развеял фаворит это подозрение.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 239

Сто пятьдесят мятежников проведены к Язу. Говорят, что царь отрубил мечом головы восьмидесяти четверем мятежникам, причем боярин Плещеев приподнимал их за во-

лосы, чтобы удар был вернее. Три меча были приготовлены для этого употребления. Один из них, когда царь им замахнулся, разлетелся вдребезги, и удар не последовал. Казаки, участвовавшие в этом мятеже, были четвертованы и после того посажены на позорный кол, для того, чтобы все знали, какая казнь ожидает впредь тех, которые, побуждаемые беспоконным духом, решатся на подобное дерзкое преступление. Пяти другим, имевшим более коварные замыслы, отрублены сперва руки и ноги, а потом и головы.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 124

«Степану Глебову, за сочинённые у него письма к возмущенно на его царское величество народа, и умыслы на его здравие, и на поношение его царского величества имени и ея величества государыни царицы Екатерины Алексеевны, учинить жестокою смертную казнь; а что он о письмах с розыску не винулся, что он их к тому писал, а говорил, яко бы писаны о жене его, а иныя и об отце, и о брате и о сыне; перемня речъ, и то видно, что он чинит то, скрывая тех, с кем он умышлял, и, прикрывая своё воровство, хотя отбыть смертныя казни; но те его письма о том воровстве явно показывают, да и он от них и сам не отпирался, что те письма писал цыфирью он, Степан; да и потому он смертныя казни достоин, что с бывшею царицею, старицею Еленою, жил блудно, в

чём они сами винулись имянно; а движимое и недвижимое имение всё взять на Государя».

Из приговора министров на Генеральном дворе от 14 и 16 марта 1718 года. Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 197

Твердость этого Глебова во время мучений была невероятной, так что я сомневаюсь в том, чтобы в древней или новой истории можно было бы найти пример, похожий на этот.

Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997. С. 85

Несомненно, Глебов имел любовную связь с царицей Евдокией. Ему это доказали показаниями свидетелей и перехваченными письмами государыни к нему. Но, несмотря на эти доказательства, он неизменно продолжал отрицать обвинения. Он оставался твёрдым в своих показаниях и ни разу не выдвинул ни малейшего обвинения против чести государыни, которую он защищал даже во время самых различных пыток, которым его подвергали по приказу и в присутствии царя. Эти пытки длились в течение шести недель и были самыми жестокими, которым подвергают преступников, желая вырвать у них признание.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы исто-

Какими чувствами руководился Петр, начиная этот процесс и в особенности придавая ему такой жестокий характер? Нельзя представить себе ревности по отношению к этой отверженной супруге, забытой и скрывавшейся под монашеской рясой, да к тому же известна его снисходительность к проступкам подобного рода. Таким образом, этот процесс является в этом отношении совершенным исключением. Переписка Евдокии с ее любовником могла лишь удостоверить их полную невинность в политическом смысле: там нет других вопросов, кроме любви. Бывшая царица очень легко поддалась попытке получить обратно своё мирское платье, поддалась мечтаниям, поддерживавшимся среди ее окружающих, о возврате в более или менее близком будущем былого блеска; но и с той и с другой стороны не шли дальше надежд. Не была ли Евдокия в этом обстоятельстве жертвой другой ревности и другого гнева? Пропустим ещё семь лет: Пётр умер, и это событие, которое можно бы счесть счастливым для заключённой, послужило сигналом к новому отягчению ее участи: её извлекли из монастыря, отвезли в Шлиссельбургскую крепость, и поместили в подземную тюрьму, населённую крысами. Больная, она имела для своих услуг только одну дряхлую служанку, которая сама нуждалась в помощи и уходе. Её держали там два года. Кто сделал это? Тот, кто теперь царствовал: Екатерина Первая. И вот тут и есть, мо-

жет быть, ответ на вопрос, поставленный мною выше.

Валишевский К. Пётр Великий. М.: «Образование». 1908. С. 110

Между тем во всём этом деле, заметим мимоходом, во всём розыске, нет ни слова о Царевичи Алексее Петровиче и об отношениях к нему казнённых преступников. Выбраны для осуждения их совсем другая вины – оставление монашеского платья, поминание на ектениях, связь с Глебовым. Все эти вины такого рода, что не могли влечь за собою подобного уголовного наказания. Все эти вины, вероятно, известны были прежде и оставлялись без внимания, тем более что противная сторона не отличалась же слишком строгой непорочностью. Предать их теперь суду, счесть их достойными такого страшного наказания, было действием другого расчёта и вместе совершенного произвола, – новое разительное доказательство искусственности, недобросовестности процесса. Если б Пётр решил кончить дело с женою и сыном сам по себе, без суда, без манифестов, без цитат из Священного Писания, из Уложения, то его оправдать, или, по крайней мере, собрать *circonstances atténuantes* в его пользу, объяснить, было бы для безпристрастного исследователя, для строгого историка, гораздо легче.

Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича вновь найденных Г.В. Есиповым с приложением рассуждения М.П. Погодина. М. 1861. С. IV

Ходившие в то время слухи о бывшем, или ожидаемом ещё, восстании в России были совершенно неосновательны, и при этом случае я должен заметить, что хотя и нельзя отрицать того, что некоторые отдельные лица питали в себе разные возмутительные помыслы и были недовольны настоящим правлением; но простой, тёмный народ, никогда не поднимающийся без вождей, так страшно запуган, и безопасность царского трона так прочно установлена, что плохо пришлось бы недовольным, если б они вздумали посягнуть на восстание: ибо царь вполне может рассчитывать на преданное ему войско. Для возмущения необходимо, чтобы духовенство или знатнейшие бояре пошли впереди. Но большинство попов в России люди низкого происхождения, без связей и богатства, всю же светскую знать из целой России царь призвал в Петербург и постоянно имеет её на виду, перед своими глазами; поэтому невероятно, чтобы этот монарх, пока он жив, мог чего-либо опасаться. Хотя Русское дворянство искони отличалось покорностию и преданностию царям своим, но черты эти в прежнее время были ничто в сравнении с теперешними.

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: записки вебера // русский архив. № 6. 1872. Стлб. 1447

Пётр с молодых лет был отвлечён от семейного очага вой-

нами, путешествиями, трудами на пользу России. Но заботился ли он, в самом деле, о воспитании в своём наследнике преемника, достойного себя и способного продолжать его дела, о чём стал повидимому так беспокоиться, когда уже было поздно и будущий преемник его успел давно и облениться и испортиться? Мы видели, что царевич был им заброшен и именно в те годы, когда о нём больше всего нужно было заботиться. Отец сам поселил его близ той среды, которая заведомо была враждебна его делу. Затем, не смотря на железную волю свою, он был околдован прелестями Екатерины и под влиянием ея и Меншикова, стал ещё более отдалять от себя сына для выгоды их и привенчаных своих детей. После того он женил Алексея против его воли и стал оскорблять и его, и его супругу. Только что Екатерина рождает ему первого сына, он отдаёт сыну письмо с угрозами и требованиями. Сын просится в монастырь, положим и не совсем искренно, хотя последствия доказали, что он предпочитал сидеть в австрийских крепостях, даже без духовника, не смотря на своё ханжество, возвращению к отцу, где его мучили, оскорбляли и окончательно спаивали. Пётр сам отлагает решение на полгода и сам же, по истечении срока, упрекает сына за то, что тот не отвечает, и зовёт его в Копенгаген. Царевич скрывается и находит убежище. Гнев Петра не знает пределов; он хочет и поймать царевича, и грозит цесарю, и хитрит с ним. Что же ему за дело до этого ненавистного сына, который так кстати избавил его от себя? Неужели этот жалкий,

пустой юноша опасен для России, которая трепещет одного взгляда Петра? Неужели в его воле отнять у отца власть и переиначить его дела? Нет, этого не мог думать Пётр или это могло быть только второстепенным соображением. Он хотел возвращения царевича, чтобы поставить на своём; чтобы наказать его в отместие за стыд, который он нанёс ему в Европе, узнавшей тогда близко какво жить при Петре и его кровным; чтобы казнить своих, хоть и немногих, недоброжелателей; чтобы удовлетворить этой инстинктивной потребности деспотизма, у которой из рук ушла жертва; наконец, по ненависти к сыну и угождению Екатерине. Для этого он употребляет всевозможныя средства, даже самыя неразборчивыя: шпионство, угрозы, подкупы, наконец, обманы, перед которыми ничто обман царевича, который не искренно соглашался постричься и впоследствии скрыл при допросах разныя обстоятельства побега, из которых некоторыя мог и просто забыть. Пётр положительно и безусловно обещал отрѣкшемуся от наследства сыну полное прощение, даже уверял его, что судьба его улучшится, клялся в том Богом и Его судом, лишь бы он возвратился; до самаго приезда царевича в Москву он обнадѣживал его в письмах позволением жениться на Афросинье и обещанием безнаказанности. Но, только что Алексей Петрович в Москве, сцена переменяется. Вместо того, чтобы удалить несчастнаго и жалкаго сына, втихомолку заставив его подписать отречение, и издать манифест о назначении наследником Петра, начинается ка-

кое-то злобное торжество всенародно, во дворце и в соборе, для отречения царевича, и выдаётся самый оскорбительный для него манифест (3-го февраля 1718), где говорится о заботах, о его воспитании, о милостях к нему (чего никогда не бывало), где отец, как бы забыв собственное поведение с первой супругой и проступки против седьмой заповеди, упрекает сына за нелюбовь к покойной жене и связь с Афросиньей. В тот же день Пётр обещает сыну своё прощение, но уже не безусловно, как было, когда дело шло о том, чтобы уговорить царевича отказаться от покровительства цесаря, который положительно объявил, что он ни в каком случае не выдаст сам Алексея. Теперь несчастному объявляется милость, если он не только торжественно отречется от престола, но и откроет всех участников бегства, то есть цену предательства. На другой день Пётр задаёт сыну вопросные пункты ещё с новыми, более подробными требованиями признаний и с угрозой лишить его жизни в случае какой либо утайки. Дело ясно: царевич поверил ложным уверениям и возвратился, обнадёженный в безнаказанности; страх заставляет его погубить своих сообщников; но и это не спасает его: малейшая забывчивость с его стороны, и предлог для предрешённой уже казни готов. Таково начало этой судебной процедуры, длившейся почти целый год в атмосфере казематов и застенков, при работе дыб, висков, медвежьих ящиков, которые вели страдальцев к колу, колесованию, увечьям и пр. Мы не станем входить здесь в подробности это-

го ужасного дела, в котором играла роль и бывшая супруга Петра с своим любимцем Глебовым, и сестра его, и были жестоко пытаны, казнены и сосланы лица светския и духовныя, знатныя и незнатныя, мужчины и женщины, а имение их описывалось на царя. Малейший оговор на кого-нибудь, и оговорённого везли в Москву или Петербург из самых отдалённых концов России, к розыску, т. е. пыткам, которыми «*con amore*» распоряжался сам Пётр. Скажем только, что если все эти ужасы переносились терпеливо, то это служит новым доказательством, что Петру нечего было опасаться сына; он был слишком силен для того, чтобы сделана была попытка ниспровергнуть власть, которая могла позволять себе подобныя действия. Розыск произвёл то, в чём нельзя было и наперёд сомневаться. Злодейских умыслов царевича положительно не доказано. Открыты только пустыя надежды, ничтожныя перешептыванья, с немногими, большею частию ничтожными людьми; жалобы на несносное положение своё и нерешительныя действия без плана и точных намерений, для исполнения которых и средств бы у него не было. Словом узнано только то, что было известно в общих чертах и прежде и за что обещано было прощение.

М. Лонгинов. Из рецензии на VI том «Истории царствования Петра Великого» Н. Устрялова. Сборник Общества любителей российской словесности. М., 1859. № 32, отд. II. С. 5-8

У Лобнаго места воздвигли высокий эшафот. Близь него выстроили стенку: на ней, с именами виновных, написаны были длинные списки их преступлений.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 257

Умягчённые нравы наши преподаёмым нам кротчайшею Владычицею нашею Катериною Великою воспитанием и примером ея милосердия увольняют меня от описания казни помянутых оскорбителей Величества и общего спокойствия возмутителей; но грубые того времени народные нравы не могли иначе быть поражаемы, как подобными сему жестокостями, и мы не можем ни о чём судить справедливо, ежели не перенесёмся мыслями к тем временам, которыя описываем.

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1839. С. 48

Рано утром, 15 марта, Красная площадь покрылась народом: на крышах, заборах, галлереях, стенах, всюду виднелись головы любопытных. Вскоре толпа заволновалась. Из Кремля истомлённые тюремным заключением, истерзанные жесточайшими пытками, вышли в длинной процессии: генерал-майор Степан Богданович Глебов, епископ Досифей, Никифор Вяземский, Александр Кикин, казначей Суздаль-

скаго монастыря Баклановский и до пятидесяти священников, монахов, монахинь и других лиц... Духовник царевича Алексея, Яков Игнатъев, первый склонил голову под топор палача. За ним по очереди ложилась Пустынной, Воронов, Афанасьев, Дубровский. Лопухин последним положил свою голову на плаху, обогрѣнную кровью. Замечательно, что во все царствование Петра, гордый брат царицы, негодуя на нововведения, упорно устранился от какой-либо службы. Тщетно монарх предлагал ему должности почётныя: Абрам Фѣдорович до самой смерти оставался непреклонен. Как он, так и его сотоварищи приняли смерть безстрашно: смело всходили на эшафот, бросали прощальные взгляды на толпы молчаливаго народа, крестились и клали головы. После кровавых пыток и теснаго заточения, смерть казалась им лучшею долей, спасением от страданий. Только Дубровский, состоявший при царевиче в качестве переводчика, показал малодушие: громко кричал он, что гибнет безвинно, что приговор несправедлив; но вопли несчастнаго раздавались в пустыне. Его втащили на плаху, разорвали рубашку, топор сверкнул, и палач подхватил за волосы окровавленную голову.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 257, 259-260

По окончании расправы его царское величество изволил ужинать у генерала Гордона, но был невесел и очень распро-

странялся о злобе и упрямстве преступников, с негодованием рассказывая генералу Гордону и присутствовавшим московским вельможам о закоренелости одного из осужденных, который в минуту, как лечь на плаху, осмелился сказать царю, стоявшему, вероятно, слишком близко к плахе: “Посторонись, государь! Это я должен здесь лечь”. Из 150 Человек только трое, сознаваясь в преступлении и государственной измене, просили его царское величество, в присутствии которого давали свое показание, о прощении, а потому государь освободил их от смертной казни и простил им их преступление, так как они оказали себя достойными царской милости. На следующий день назначена была новая расправа, на которую царь приглашал генерала Гордона, так как он желал казнить преступников новым, еще неизвестным его народу способом – не топором, а мечом. В тот же вечер многократно упомянутый мной Александр ездил в карете на все перекрестки города и часто показывал обнаженный меч, давая тем знать, с каким нетерпением ожидает он кровавой трагедии следующего дня.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 124

«За два дня до отъезда моего в С.-Петербург» – доносит резидент Плейер царю, – происходили в Москве казни: майор Степан Глебов, пытанный страшно, кнутом, раскалён-

ным железом, горящими угольями, трое суток привязанный к столбу на доске с деревянными гвоздями, и при всём том ни в чём не сознавшийся, 13-26 марта посажен на кол часу в третьем пред вечером и на другой день рано утром кончил жизнь. В понедельник 17-28 марта колесован архиерей Ростовский, заведывавший Суздальским монастырём, где находилась бывшая царица; после казни, он обезглавлен, тело сожжено, а голова взоткнута на кол. Александр Кикин, прежний любимец Царя, также колесован; мучения его были медленны, с промежутками, для того, чтобы он чувствовал страдания. На другой день Царь проезжал мимо. Кикин ещё жив был на колесе: он умолял пощадить его и позволить постричься в монастырь. По приказанию Царя, его обезглавили и голову взоткнули на кол. Третьим лицом был прежний духовник царицы, сводничавший её с Глебовым: он также колесован, голова взоткнута на кол, тело сожжено. Четвёртым был простой писарь, который торжественно в церкви укорял Царя в лишении царевича престола и подал записку: он был колесован; на колесе сказал, что хочет открыть Царю нечто важное; снят был с колеса и привезён к Царю в Преображенское; не мог однакож от слабости сказать ни слова, и поручен был на излечение хирургам; но как слабость увеличилась, то голова его была отрублена и взоткнута на кол; а тело положено на колесо. При всём том думают, что он тайно открыл Царю, кто его подговорил и от чего обнаружил такую ревность к царевичу».

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С 224

...Епископ Досифей, Кикин, казначей Суздальского монастыря и ещё один Русский колесованы, после чего тело епископа брошено в огонь, а голова его вместе с головою Кикина и двух других воткнуты на высоких шестах, расставленных четырехугольником на возведённой вновь высокой каменной стене; посреди этого четырёхугольника помещено тело посаженного на кол Глебова. Паж Баклановский и несколько монахинь жестоко наказаны телесно, а остальные виновные перевезены в Петербург. Во время этой казни, к месту собралось громадное множество любопытного народа, живущего в Москве, так что некоторые насчитывали его от двух до трех сот тысяч душ.

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: записки вебера // русский архив. № 6. 1872. Стлб. 1448

Разсказывают, может быть в намерении изгладить в народе дурное впечатление, по случаю жестокой казни архиерея, что секретарь, которому словесно и письменно поручена была экзекуция, ошибся: вместо того, чтобы отрубить голову, а труп сжечь, как было приказано, он, вопреки повелению, колесовал архиерея. Спрошенный, почему так сделал? отвечал, что он думал: так ему приказано. Как приговор Царя

быль не столь жесток, то полагают, что сам «Бог покарал преступника». В приговоре однакож именно так и сказано, что разстриге Демиду, за лживыя на святых видения и за желательство смерти Государевой и за прочия вины, учинить жестокою смертную казнь.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 226

Новая казнь резко отличается от предыдущих; она совершена весьма различным способом и почти невероятным: 330 человек за раз, выведенные вместе под роковой удар топора, облили всю долину хотя и русской, но преступной кровью; эта громадная казнь могла быть исполнена потому только, что все бояре, сенаторы царства, думные и дьяки, бывшие членами совета, собравшегося по случаю стрелецкого мятежа, по царскому повелению были призваны в Преображенское, где и должны были взяться за работу палачей. Каждый из них наносил удар неверный, потому что рука дрожала при исполнении непривычного дела; из всех бояр, крайне неловких палачей, один боярин отличился особенно неудачным ударом: не попав по шее осужденного, боярин ударил его по спине; стрелец, разрубленный таким образом почти на две части, претерпел бы невыносимые муки, если бы Алексашка, ловко действуя топором, не поспешил отрубить несчастному голову. Князь Ромодановский, до мятежа бывший главным начальствующим над этими четырьмя полками, выставлен-

ными на границах следить за польскими смутами, должен был сам обезглавить по одному стрельцу из каждого полка. К каждому боярину подводили по одному стрельцу, которого он обязан был казнить топором; сам царь, сидя на лошади, смотрел на эту трагедию.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 183-184

Один правдивый шкипер из Акерслота, предпринимавший в течение многих лет плавания в Московию, рассказывал здесь в Зандаме, что он сам видел в Московии, как его царское величество собственноручно отрубил топором на плахе голову одному человеку.

Записки Я. К. Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. Перевод, введение и примечания В. Кордта. Киев, 1904. С. 42

30-го сентября (10-го октября). Сам царь, окружённый своими солдатами, топором казнил в Преображенском пятерых мятежников за сделанную ему измену; при этом никто из посторонних близко допущен не был. Двести тридцать других мятежников были повешены, и на это ужасное зрелище, кроме великого множества Немцев, смотрели: царь, иностранные министры и московские вельможи.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государ-

ство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 503

Циклер перед казнью объявил, что в прежние годы, во время правления Софьи, царевна и покойный боярин Иван Милославский уговаривали его убить царя Петра. Пётр приказал вырыть из земли гроб Милославского и привезти в Преображенское село на свиньях. Гроб открыли: Соковнину и Циклеру рубили прежде руки и ноги, потом отрубили головы; кровь их лилась в гроб Милославского.

Костомаров Н.И. Русская История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга III. СПб. 1876. С. 489

День ужасный, так как сегодня казнено двести человек. Этот день несомненно должен быть отмечен черной краской. Все были обезглавлены топором. На пространной площади, прилегающей к Кремлю, были приготовлены плахи, на которые осужденные должны были класть головы. Я измерил шагами длину плах и нашел, что ширина вдвое их длины. Его царское величество с известным Александром, общество которого он наиболее любит, приехал туда в карете и, проехав через ужасную площадь, остановился неподалеку от нее, на том месте, где тридцать осужденных поплатились головой за свой преступный заговор. Между тем злополучная толпа осужденных наполнила вышеозначенную площадь. Тогда царь пошел туда, для того чтобы при нем бы-

ли казнены те, которые в отсутствие его составили святотатственный замысел на столь незаконное преступление. Между тем писарь, становясь в разных местах площади на лавку, которую подставлял ему солдат, читал во всеуслышание собравшемуся народу приговор на мятежников, чтобы придать большую известность безмерности их преступления и справедливости определенной им за оное казни. Народ молчал, и палач начал трагедию. Несчастные должны были соблюдать известный порядок: они шли на казнь поочередно, на лицах их не видно было ни печали, ни ужаса предстоящей смерти. Я не принимаю за мужество подобное бесчувствие к смерти, но думаю, что это самоотвержение и презрение к жизни проистекали у них не от твердости их духа, а единственно от того, что, сознавая, как много они обесчестили себя своим ужасным преступлением, и, вспоминая о жестоких истязаниях, претерпенных ими на днях, уж не дорожили более собой и жизнь им опротивела. Одного из них провожала до самой плахи жена с детьми, испуская пронзительные вопли. Прежде чем положить на плаху голову, отдал он на память жене и милым детям, горько плакавшим, перчатки и платок, который ему оставили. Другой, подойдя по очереди к плахе, сетовал, что должен безвинно умереть. Царь, находившийся от него только на один шаг расстояния, отвечал: «Умирай, несчастный! А если ты невинен, пусть вина за пролитие твоей крови падет на меня!». Кроме царя и вышеупомянутого Александра присутствовали еще некоторые из московских

вельмож. Одному из них царь сказал, чтобы и он взялся за топор; а когда тот ответил, что он не имеет достаточной для этого смелости, то царь попрекнул его дураком.

Корб И.-Г. Дневник путешествия в Московское государство. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 123

В то время, когда Досифея, Вяземскаго, казначея и некоторых других, живых разрывали на части, когда трещала ломались их кости и лопались жилы, на высокий кол сажали фаворита Авдотьи Фёдоровны. Очевидец уверяет, что в числе зрителей был сам великий монарх.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 257

Пытанный четыре раза: кнутом (34 удара), горячими угольями, раскалённым железом, три дня привязанный к доске, убитой гвоздями, Глебов был посажен 15-го марта 1718 г. живой на кол, на Красной площади, в Москве, в третьем часу пополудни. При нём был, для напутствия в жизнь загробную, архимандрит Спасскаго монастыря Лопатинский (впоследствии жертва Тайной канцелярии при Анне Иоанновне), Иеромонах Маркел, да священник того же монастыря Анофрий.

Тихонравов К. Н. Проклятие Глебова. Русская старина. 1915. № 3. С. 442

Говорят, что Пётр подъезжал к нему и потешался его страданиями.

Костомаров Н.И. С. 836

Сам царь пришёл допросить его, но Глебов насмеялся над ним и плюнул ему в лицо.

Хакобо Фитц, Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997. С. 85

Но вся жестокость царя, доходившая до того, что этого заключённого прежде заставляли ходить по доскам, усеянным железными острями, была напрасной.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991

«Он имел также упорство по всем другим пунктам обвинения, – писал очевидец событий, – но его настолько терзали, что надеялся [скорее] умереть; среди прочих «любезностей» его положили в камеру [утыканную] маленькими кончиками гвоздей из очень крепкого дерева, по которым ему приходилось ходить голыми ногами, и, в конце концов, [он] проколол ступни насквозь. Один хирург по приказу царя посетил кнутованных и доложил, что ноги боярина ужасающе распухли и стоит опасаться гангрены...»

Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I). Цитируется: Peter der Grosse und Zarewitz Alexei. Vornehmlich nach und aus gesandtschaftlicher Correspondenz. Fredr. Christian Weber's // Hrsg. von E.Herrmann. Leipzig. 1880. Teil.2. S. 55. №45

Его заставляли выносить столь много пыток, сколько только можно себе представить, но он ни разу ни в чём не признался и не говорил ничего за исключением того, что царица ни в чём не виновата, и прожил ещё некоторое время после того, как его посадили на кол.

Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997. С. 85

Во время казни на московской площади царь подошёл к своей жертве и заклинал его всем самым святым, что есть в религии, признаться в своём преступлении и подумать о том, что он вскоре должен будет предстать перед Богом. Приговорённый повернул небрежно голову к царю и ответил презрительным тоном: «Ты, должно быть, такой же дурак, как и тиран, если думаешь, что теперь, после того как я ни в чём не признался даже под самыми неслыханными пытками, которые ты мне учинил, я буду бесчестить порядочную женщину, и это в тот час, когда у меня нет больше надежды остаться живым. Ступай, чудовище, – добавил он, плюнув ему в ли-

цо, – убирайся и дай спокойно умереть тем, кому ты не дал возможности спокойно жить».

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991

О казни его сохранилось следующее объявление иеромонаха Маркелла 16 марта: «На Красной площади против столба, как посажен на кол Степан Глебов, и того часа были при нём, Стёпке, для исповеди Спасскаго монастыря архимандрит Лапотинский, да учитель еромонах Маркелл, да священник того же монастыря Анофрий; и с того времени, как посажен на кол, никакого покаяния им учителем не принёс; только просил в ночи тайно чрез учителя еромонаха Маркелла, чтобы он сподобил его Св. Таин, как бы он мог принести к нему каким образом тайно; и в том душу свою испроверг, марта против 16 числа, по полунощи в 8 часу во второй четверти».

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 197-196

Посаженный на кол Глебов хранил молчание с первой минуты своих адских мучений и не принёс покаяния, только ночью просил Иеромонаха принести ему Святые Дары для причащения; неизвестно, выполнил ли эту просьбу отец Маркел.

Тихонравов К. Н. Проклятие Глебова. Русская старина. 1915. № 3. С. 442

Сохранилось показание одного иеромонаха, присутствовавшего при казнях 15 марта, что С.Б. Глебов страшно мучился и оставался жив, сидя на коле, в течение почти целых суток.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 257

Иностранцы повествуют, что Глебов имел преданную и любящую супругу. Тщетно она молила о прощении его. Прощения не было. Ея муж сидел на коле, и потухавшими очами страшно глядел на народное скопище. Жена не вынесла ужасного зрелища и потери супруга: она наложила на себя руки.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 259

16-го марта 1718 г., в половине восьмого по полуночи, Степан Богданович Глебов испустил дух на колу. Голова его была отрублена и тело долго валялось на площади между трупами прочих казнённых по страшному розыску, вызванному делом царевича Алексея.

Тихонравов К. Н. Проклятие Глебова. Русская старина. 1915. № 3. С. 442

В городе на большой площади пред дворцом, где происходила экзекуция, поставлен четырёхугольный столп из белого камня, вышиною около 6 локтей, с железными шпирями по сторонам, на которых взоткнуты головы казнённых; на вершине столпа находился четырёхугольный камень, в локоть вышиною: на нём положены были трупы казнённых, между которыми виднелся труп Глебова, как бы сидящий в кругу других.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 225

Всё это дело и судьба одной из её жертв, Глебова, ныне вполне известна. Но, если не ошибаемся, не было ещё известно, что царь Пётр, в мести своей к Глебову, не оставил его и после смерти. Три года спустя, святейший синод, по царскому повелению, предал Глебова проклятию. Вот распоряжение об этом святейшаго правительствующаго синода:

«По указу преосвященнаго Варлаама, епископа Суздальскаго и Юрьевского, Суздальской соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы протопопу Ивану с братиею.

Сего ноября в 21-й день нынешняго 721-го году, в указе великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца из святейшаго правительствующаго синода к преосвященному епископу, за приписью ассесора и обер-секретаря Иеромо-

наха Варлаама Овсяникова, писано: прешедшаго-де августа 15-го дня нынешняго 1721 году царское пресветлое величество указал, по имянному своего царскаго величества указу, каков в святейшем правительствующем синоде записан и руками всего синода закреплён, Степана Глебова в безприкладном преступлении и безстрашии и в писменном против его царскаго величества народном возмущении, как в печатном, марта 6-го числа 1718 году, манифесте показано, явившагося, который, по жестокости своей и непокаянному сердцу, когда, по его царскаго величества правам, достойная ему, Глебову, казнь чинена, свойственнаго по христианской должности покаяния не принёс и причастия Святых Таин не точию не пожелал, но и отвергся и клятве церковной, яко злолютый преступник и таковыя святыя тайны презиратель и отметник, сам себя подверг – иметь от святейшаго правительствующаго синода во анафематстве вечно и с прочими проклятию и анафеме подпадша, во всех росейских церквах, где в недели православныя проклятие таковым бывает повсягодно, его, Глебова, анафематствовали. И при том его великаго государя указе прислана форма и преосвященному епископу велено чинить о вышеявленном, по оному его царскаго величества имянному указу, непременно.

И как вы сей архиерейской указ получите и вы-б о вышеявленном чинили по оному его царскаго величества имянному указу непременно, а с присланной формы прилагается при сём указе (копия), а как сей архиерейской указ получи-

те, о том в архиерейской ховной приказ прислали ведение.

Форма. По возглашении анафематствования, древние анафеме подпадшим, возглашать сице: По сих тому-ж-де подпадает злолютый закона Божия преступник и царского величества противник Стефан Глебов, который в безприкладном преступлении и в письменном против его царского величества народном возмущении повинен, по жестокосердию своему ни пред смертью, во время достойных по делом его казни, свойственнаго христианом покаяния не принёс и причастия Святых Таин отвергся и сим клятве церковной, яко лютейший благочестия преступник и презиратель, сам себя подверг и за сия церкви и отечеству богоненавистныя противности, во веки да будет анафема!

Ноября 22 день 1721 г.

Справил Иван меньшей Киселёв».

Тихонравов К.Н. Проклятие Глебова. Русская старина. 1915. № 3. С. 442-443

Когда же палачи схватили Александра Васильевича Кикина и готовились разорвать железными лапами, к нему приблизился Пётр. «Скажи мне, Кикин, что побуждало тебя, при твоём уме, враждовать со мной и ненавидеть меня?» «Что ты говоришь о моём уме! хладнокровно отвечал Кикин: ум любит простор, а у тебя было ему тесно». Государь подал знак, и от Кикина осталось несколько безобразных кусков.

(Широко распространён следующий исторический анекдот из прежней жизни Александра Кикина. Он был когда-то денщиком Петра Первого. Денщиком любимым. Однако, реформы и преобразования царя не нравились ему. Он задумал убить его. Первым историческую достоверность этому факту попытался придать известный составитель многотомной Истории Петра Великого Иван Голиков. История эта, в изложении сотрудников известного журнала «Русская старина», выглядит так. – *Е.Г.*) Известно, что денщики государя имели к нему всегда свободный вход и нередко оставляемы были в спальне его до того времени, пока он заснёт; тогда уже они выходили. Это самое время было избрано и на исполнение замышленного убийства: изверг имел при себе заряженный пулею пистолет, он направляет его в самое сердце заснувшего крепким сном государя, спускает курок – осечка. Злодей смущается этою неудачею и выходит; поступок остаётся неизвестным. Через некоторое время этот изувер предпринимает опять то же. Он переменяет кремь, пробовал несколько раз курок и уверясь в исправности его, приходит вечером, оставляется как и прежде, в спальне государя до его заочивания. Изверг снова направляет в заснувшего царя выстрел, но Провидение Божие, по неведомым смертному судьбам, допустившее Равальяку убить Генриха IV – покры-

ло щитом монарха: пистолет, как и прежде, осёкся. Он решился разбудить государя и признаться в своём злодеянии.

Первое слово Царя было: «Что сделалось?» Но преступник говорит ему:

– Государь, я послан к тебе от Бога – возвестить, что он содержит тебя в своём покровительстве, и что никакая вражья сила и никакая адская злоба твоих злодеев не сильны погубить и повредить тебе.

При окончании этих слов злодей падает на колени и, показывая ему пистолет, говорит:

– Посмотри, как он хорош, никогда не осекался, но теперь два раза мною направляем был на отнятие твоей жизни и оба раза осёкся. Видя такое явное покровительство Божие, решился возвестить тебе, не отлагая ни мгновения, и поздравить с хранящею силою Вышнего. Теперь голова моя в твоей воле и я недостоин более тяготить собою землю.

Государь, выслушав это, встал с постели и, оставя преступника в положении его, несколько раз прошёлся по комнате, не говоря ни слова.

– Послов ни секут, ни рубят, покровительство Божие ощущаю ещё более по твоему раскаянию. Бог тебя простит! – сказал государь.

И после этого не отменил он милости своей к преступнику. Умысел этот приписывают Кикину, не утверждая заподлинно, что изверг был Кикин, можно, однако же, о нём сказать, что крайняя неблагодарность его к государю доказыва-

ет чудовищное сердце, способное к самым величайшим злодеяниям *)).

*) Об этом происшествии Голиков говорит, что слышал от трёх особ, которые «согласны в том, что предпринявший лишить жизни монарха, был издавна заражён ядом изуверства, представлявшим ему в государе еретика и разорителя старинных обыкновений и обрядов». Библиотекарь Бухвостов называл преступника денщиком, не упоминая имени, а Крекшин и действ. стат. совет. Веревкин указывали на Кикина, называя его комнатным государевым.

Этот Кикин вознесён был от его величества на достоинство адмиралтейского президента; уличённый по следствию, в деле хлебных и других адмиралтейских подрядов, в похищении казённых интересов, по которому судом отписано было всё имение его, он был послан в ссылку; но государь милостиво принял присланное от него прошение, и простил его во всё: возвратил из ссылки, отдал имение и оставил в прежнем звании. Но к чему послужила эта милость? Им развращён был царевич Алексей Петрович, по его то советам ушёл он из России. Следовательно, он и был главнейшею причиною бедствия несчастного царевича; что уже и принудило, наконец, государя поступить с ним, как с нераскаянным злодеем. Но, кажется, его величество и тогда ещё, жалея лишиться в нём ума тонкого и способного к важным поручениям, — расположен был ещё простить его, если бы только мог увериться в сердечном его раскаянии. Накануне

казни государь ещё видел его и спрашивал, что побудило его употребить ум свой на такое зло. Какой же от него получил ответ?

– Ум, – сказал нераскаянный злодей, – любит простор, а от тебя было ему тесно.

Государь удивился такому ожесточению и тогда то уже получил он соразмерную злодеяниям своим казнь.

Достопамятные сказания о жизни и делах Петра Великого, собранные редакциею журнала «Русская старина». С.-Петербург, 1876

Допуская, что подобный умысел на жизнь Государя мог действительно иметь место, можно однакож сомневаться, чтоб он принадлежал Кикину, который до самой своей казни пользовался доверенностью Монарха. Ещё накануне казни, Пётр – как утверждает то же сказание – посетил Кикина и спросил: что побудило его употребить свой ум на такое злодеяние, – получил в ответ: «ум любит простор; а от тебя, было ему тесно».

Ламбин Н.П. История Петра Великого. Сочинение Н.П. Ламбина, Санктпетербург. 1843. С. 543

Несчастливая, известная красотою своею супруга Кикина, казнённого в Москве, проживала самым бедственным образом, в сообществе с простолюдинами, в душной, закоптелой, курной избе, где разрешилась от бремени и без сомнения

умерла бы, если б Апраксин, с соизволения Двора, не послал ей самого необходимого продовольствия и одежды.

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: записки вебера // русский архив. № 6. 1872. Стлб. 1618

Надежда Кикина, по словам Голикова, получила после казни мужа часть его имения под росписку. Современники рассказывают иначе: будучи первою красавицей своего времени, жена Александра Васильевича скончалась в 1720 году в страшной бедности.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 259

В 1721 году, три года спустя после декабрьских казней, Берхгольц видел ещё на площади шесты с воткнутыми на них головами казнённых. Головы Абрама Лопухина и четырех его товарищей лежали на особо устроенном эшафоте.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 260

Лакеи были высечены кнутом и сосланы в каторжную работу. Княгини Троекурова и Голицына нещадно наказаны кнутами. Князь Щербатов, по словам современника, был приговорен «к снятию головы». Благодушная Екатерина успела склонить царёв гнев на милость: Щербатову отрезали

язык, вырубил нос, дали двадцать ударов кнутом и сослали в каторгу. Князь М. Щербатов в своём сочинении О повреждении нравов в России сообщает по сему случаю следующий факт: «дед мой, князь Юрий Фёдорович Щербатов, не устрашился разгневанного государя Петра I, по делу царевичину за родственника своего, ведённого на казнь, прощение просить; прося, что если не учинено будет милосердие, дабы его самого в старых летах сущаго лишить жизни, да не увидят очи его безчестия роду и племени своего, и пощаду родственнику своему испросил». Мы выше сказали, в чём состояла эта пощада. Князь Василий Долгоруков, царевич Сибирский, князь Львов, Семён Нарышкин и другие разосланы в дальние города Сибири и Восточной России.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 260

По этому случаю кто-то поздравлял его царское величество с тем, что он открытием и казнию заговорщиков против его высокой особы, благодаря своей неутомимой заботливости и неустрашимости, снова привёл благо государство в прежнее безопасное состояние. Царь, задумчиво отвечал: «Если огонь попадает на солому и другие легко стораемые вещества, то распространяется всё далее вокруг себя; если ж попадает на железо или камень, то гаснет сам».

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: записки вебера // русский архив. № 6. 1872. Стлб.

Чёрная туча находила на душу Петра

С.-Петербург, 27 мая 1718 года (пол. 18 июня). Из Москвы положительно утверждают, что 27 марта открыли все четыре вены царице, матери царевича Алексея, но что послали всю её свиту в Шлюссельбург для того, чтобы думали, что и она находится там же.

Дело царевича Алексея Петровича по известиям голландского резидента де-Биз. Русский архив. 1907. II (7). С. 321

Бывшая царица избежала страшной участи других осуждённых прежде всего потому, что письменно признала себя монахиней. Тем не менее, имеются сведения, что по приказу Петра Евдокия была тайно бичевана двумя монахинями

*Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I) // Россия XXI. – 1997.
<http://www.russia-21.ru>*

Нарушение обета монашества подвергало её смертной казни. Но царь удовольствовался только переводением её в другой монастырь... Евдокия, как известно, впоследствии до самого восшествия на престол Петра II содержалась в Шлюссельбургской крепости.

Записки о России при Пётре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голиштинского герцога Карла Фридриха, женившиася на дочери Петра Великого Анне Пётровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866

Евдокия послана в Ладожский девичий монастырь, как бы опасная государственная преступница. Её содержали большую в тесной, холодной и угарной келье... Для прислуги, с ней отправлена только одна карлица. Там, к довершению своей скорби, она узнала о насильственной смерти единственного своего сына Алексея, кончившаго жизнь в пытках.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 548

Царица-инокиня Елена 20 марта 1718 года отправлена в Ладугу с подпоручиком Преображенскаго полка Фёдором Новокщёновым, царевна Мария Алексеевна в Шлиссельбург с капитан-поручиком Преображенскаго полка Арсеньевым: тому и другому велено ехать чрез Новгород; в дороге хранить царицу-инокиню и царевну за крепким караулом, никого к ним не подпускать, разговаривать с ними никому не позволять, писем или денег им не давать, а приносителей брать под арест. Лошадей требовать для царицы и царевны по 23; в том числе: в большия сани 6, под припасы и повару 8, двум капралам и солдатам 6, офицеру 3.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 222

Царевна Марья Алексеевна, сестра Петрова, заточена в одну из башен Шлиссельбургской крепости, где она и скончалась в 1723 году. Иностранные писатели, неизвестно на чём основываясь, уверяют, что царевна умерла от голода.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 259

19-го апреля 1718 г., подпоручик Новокщёнов привёз Евдокию в Ладожский монастырь, и поместил её в кельях игуменьи. Монастырь был в жалком положении: ни ограды, ни забора; через монастырь даже проходила проезжая дорога. Новокщёнов не знал, какие меры принять, чтобы сторожить царицу, и испрашивал разрешения; ему приказано дожидаться другого офицера, который пришлётся на смену. Действительно, 20-го мая 1718 г., послан был капитан Семён Маслов принять от Новокщёнова царицу; ему дана была следующая инструкция:

«Господину капитану Маслову, будучи в Старой Ладоге, чинить посему:

1. Приехав в Ладугу, пребывающую в состоящем девичьем монастыре, бывшую царицу у присланного при ней из Москвы, от гвардии офицера, принять и во всём ея содержания поступать не оплошно.

2. Ради караулу при ней, и около всего монастыря, употреблять данных шлютельбургскаго гарнизона капрала, и преображенских солдат, которые оттуда дадутся, а именно двенадцать человек.

3. Потребные ей припасы, без которых пребыть невозможно, без излишества, брать от ладожскаго ландрата. Подчерткова, о чём к нему указ послан.

4. В монастырь не токмо мужеска, ни женска пола, никакого состояния и чина людей, також из монастыря, как её бывшую царицу, так и прочих пребывающих в том монастыре монахинь, и определённых для отправления Божией службы священников, отнюдь не впускать.

5. Иметь доброе око, чтобы каким потаённым образом ей, царице и сущим в монастыре монахиням, также и она к монахиням никаких, ни к кому, ни о чём писем отнюдь не имели, чего опасаясь под потеряннем живота, смотреть неусыпно и для лучшей в том осторожности велеть днём и ночью вокруг всего монастыря солдатам, скольким человек возможно, ходить непрестанно, и того, чтобы кто тайно не учинил, смотреть накрепко.

Во всём вышеизложенном ея, бывшей царицы содержания, поступать не оплошно, и дабы от несмотрения чего непотребнаго не учинялось.

Дан в С.-Петербурге мая 20, 1718 года».

Подписал Александр Меншиков.

Инструкция замечательная! Ничего положительнаго о со-

держании материяльном, а только боялись переписки царицы и монахинь, и для этого солдаты должны были беспрепятственно днём и ночью бегать около монастыря, который не имел ни ограды, ни забора!

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 184-185

Новокщёнов доносил Государю из Старой Ладogi, что он привёз бывшую царицу-монахиню Елену в Ладожский девичий монастырь с карлицею и скарбом ея, поставил в игуменьиных кельях и содержит против даннаго указу; а городьбы и ворот около монастыря и никакой крепости нет; с ним смежны многие дворы, поповские, посадские, ямские; чрез монастырь лежит дорога.

Устрялов Н. История царствования Петра Великаго. Т. VI. Царевич Алексей Петрович. С.-Петербург, 1859. С. 223

При отправлении Маслова, из Санкт-Петербургской походной канцелярии, которою управлял Меншиков, забыли об одном: сообщить ладожскому ландрату, что Маслову велено требовать от него все припасы, нужные для царицы и монастыря. Черновую бумагу написали, но она осталась при делах не подписанною. В проекте предписания ландрату велено было для покупки всяких съестных припасов опреде-

лить нарочнаго добраго и того дела достойнаго дворянина, а на покупку оных припасов деньги давать из наличных кабацких и таможенных доходов. Монаху, священникам, дьяконам, дьячкам, пономарям, монастырской наставнице и монахиням денежное жалованье и прочие всякие съестные припасы в год велено давать по особому росписанию.

Маслов, прибывши в монастырь, не получая ничего из Ладogi, расходовал свои деньги, но наконец, в июле 1718 года, принужден был обратиться с официальным требованием к ландрату и просил его прислать: «для совершения Божией службы свеч, ладону, вина церковнаго, на просфиры муки пшеничной; для нужды и записок бумаги да для ея особы круп гречневых, уксусу, соли, икры зернистой или паюсной, луку, стола простаго на поварню, бочек, квасных кадок, ушатов, вёдр, чаш хлебных, блюд деревянных, ставцов, сидов деревянных, горшков больших и малых и иных хлебных и всяких столовых припасов, а для зимняго времени дров» и пр.

Ландрат Подчертков, не имея указаго предписания, не мог исполнить требования Маслова, и 27 июля послал рапорт на высочайшее имя в Санкт-Петербург, испрашивая «указу».

В санкт-петербургской походной канцелярии навели справку и нашли действительно, что ландрату предписания не было послано. Прошёл июль, половина августа – канцелярия не заботилась отвечать Подчерткову: так личность Евдо-

кий была тогда ничтожна в глазах даже подьячих; каково же было положение всего монастыря, лишённого даже средств совершать богослужение! 25 августа ландрат повторил своё представление. Опять принялись за канцелярския справки и, наконец, отыскали в делах бывшего подьячаго Фёдора Зелёного заготовленный к подписанию князя Меншикова указ ландрату.

Из имеющихся у нас документов не видно, чем кончилось это обстоятельство; вероятно был послан указ ландрату, и монастырь, и Маслов вздохнули, наконец, от голода и холода. К сожалению, до сих пор не имеется никаких сведений, как жила царица в Ладожском монастыре, как сторожил её Маслов с полным причтом и монахинями.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 185-186

В Генваре 1719 г. Маслов спрашивал кн. Меншикова: «Для топления церкви и для ея особы и иеромонаху и прочим старицам и для караулен дрова и угля от кого требовать? Бывшая Царица монахиня Елена, – писал Маслов, – поставлена в кельях того монастыря наставницы и те кельи непокойны, высоки и студёны, от чего имеет в ногах болезнь, просит милосердия, дабы повелено было построить келию никакую...» Служба церковная производится очень редко,

сообщал Маслов, потому что иеромонах и поп, оба стары и к тому поп беспрестанно отлучается из монастыря.

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 29

На душу Петру Алексеевичу по временам находила такая чёрная туча (правду сказать, было от чего), что он запирался и никого не допускал к себе. В такие припадки, не сказав никому ни слова, он два раза ездил в Ладожский монастырь, что на Волхове, куда перевезена была царица-монахиня, виделся с нею, часа по два просиживал в келии, привозил ей и денег по две тысячи рублей. В третий раз так же и туда же приехал, остановился у монастырских ворот, не выходил из экипажа, призадумался, постоял и крикнул «Назад!» Со слов Владимира Ивановича Лопухина, который в присутствии автора (в 1793-1796 гг.) рассказывал бригадиру Ртищеву.

Воспоминания Федора Пётровича Лубяновского. 1777-1834. М., 1872. С. 213

20 декабря 1720 г. Маслов доносил кн. Меншикову, что Царица просит о постройке для неё келии – «потому что в сие зимнее время от стужи и от угару зело изнуревается и одержима сильною болезнью».

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 29

Генваря 23 дня, по приговору святвйшаго синода в ладожской Успенской монастырь, в котором содержитца бывшая Царица старица Елена, для священвослужения и духовности отправлен иеромонах Клеоник, которому пребывание велено тамо иметь неотлучно и по званию своему поступать воздержно и трезвенно со всяким благоговением и подобающим искусством, подозрительных же и возбраненных действий, которые священным писанием и святыми правилами отречены и Его Имераторскаго Величества указами запрещены, отнюдь не творить, в чём оной к присяге приведён.

Указ Святейшего Синода в «Деле о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны». Письма Русских Государей и других особ царскаго семейства. Москва 1862. С. 125

Вероятно, на него тайно возложена была обязанность наблюдать за Евдокией и доносить о ея словах и поступках.

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 548

Из Старой Ладogi она была переведена в Шлюссельбург, где её видел издали камергер Берхгольц во время посещения крепости герцогом голштинским; но когда и почему она переведена в крепость, до сих пор неизвестно.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический,

издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 186

27 сентября 1725. ...Мы отправились сначала осматривать внутреннее расположение крепости Шлюссельбург и пришли к большой деревянной башне, с которой видна вся окрестность. Покойный император нарочно для того и построил её, чтобы иметь возможность разом обозревать крепость и окружающие её места. Мы также взошли наверх взглянуть на них. Вид оттуда как на Ладожское озеро, так и во все другие стороны удивительный. С этой башни мы видели не только дом, в котором содержится Евдокия, отверженная царица и первая супруга императора Петра Великого, но и её самое, потому что она – с намерением или случайно – вышла из своих комнат и ходила по двору, охраняемому сильною стражею. Увидев нас, она поклонилась и начала что-то громко говорить, но слов её за отдаленностью нельзя было хорошо расслышать.

Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. Ч. 1-4. М., 1902-1903. С. 303

Она пробыла в этой тюрьме с 1719 до мая 1727 года. И единственным её обществом и единственной помощницей была старая карлица, которую посадили в тюрьму вместе с ней, чтобы она готовила пищу и стирала бельё. Это была

слишком слабая помощь и часто бесполезная. Иногда она была даже в тягость, так как несколько раз царица была вынуждена в свою очередь сама ухаживать за карлицей, когда недуги этого несчастного создания не позволяли ей ничего делать.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 204-205

Судьба этой несчастной карлицы была неразлучна с царицой; она была вместе с нею и в Суздальском монастыре.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183-184

Все следователи и судьи, все лица, способствовавшие к ведению рокового процесса, по окончании всех казней были осыпаны наградами; между другими был награждён главный виновник суздальско-розыскного дела, капитан поручик Григорий Скорняков-Писарев: он сделан начальником Морской Академии, а несколько времени спустя, обер-прокурором сената.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 260

...В 1718-м году, милостию его ж блаженные и вечнодо-

стойныя памяти великого государя императора Петра Великого, за верной мой труд того года пожаловано мне вотчин, по переписным книгам двести дворов, да в Санкт-Петербурге на Васильевском острове двор сибирского царевича Василья с каменным строением, на котором верхние полаты все за удобою мною розбираны до полов и построены вновь. Также в тех полатах потолки, полы, окошки, окончины и двери с аглинскими замками, все наверху, две полаты и погреб с сводом построены мною. А понеже те полаты построены были тем царевичем не в линию, того ради в линию пристроил я другие полаты, которое строение всё стало мне больше пяти тысяч рублёв.

Из челобитной Г. Скорнякова-Писарева императрице Елизавете о возвращении ему конфискованного имущества. РГАДА, ф. 11, N 788, л. 2-3 (подлинник; роспись-автограф)

Пророчество Досифея исполняется

Сосланная в 1718 году в Старую Ладугу, вскоре после смерти Петра, по указу Екатерины I, царица Авдотья Фёдоровна перевезена была в Шлиссельбург, где и содержалась в самом тесном заточении.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 261

От Князя Меншикова к Маслову: Благородный господин лейб-гвардии ундер-лейтенант и маеор! По указу Ея Величества всемилостивейшей Государыни Императрицы веле-но отправить к вам для содержания караулов ис Шлютел-бурха из обретающихся тамо лейб-гвардии под-прапорши-ка одного да салдат 68 человек, а покамест оные не прибу-дут взять в прибавок ис команды Ингермонланского полку подполковника Грекова того полку салдат 100 человт, кои близь Ладуги обретаются. Того ради вашей милости пред-лагаем: извольте, до прибытия вышереченных из Шлютел-бурха салдат, взять ис команды оногo подполковника салдат вышеписаннос число и караулы содержать по данным вам пунктам в великой твердости, и что будет впредь чинитца, обо всём нам репортовать обстоятельно. Впротчем пребыва-

ем в(ашей) м(илости) д(оброжелательный)... Февраля 4 день
1725 года.

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны». Письма Русских Государей и других особ царского семейства. Москва 1862. С. 126

Предписано было: «на пищу и содержание известной персоны покупать добрую крупчатую муку и держать нанюшники, пирожки и прочее кушанье ежедневно хорошее». Даже спрашивали из С.-Петербурга: «имеется ли при ней хороший повар»?

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 548

В Святейший правительствующий Синод ведение: По имянному Ея Величества Великия Государыни Императрицы указу велено послать в шлюсенбургскую крепость походную святую церковь, по которому Ея Величества указу она церковь от нас туда и отправлена; а антими́нсу при оной не имеется, которой да изволит святейший правительствующей синод, для отсылки туда, прислать к нам немедленно.

Генерал-Фелтъмаршал князь (Меншиков). Марта 26 дня
1725 году.

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны. В сб. «Письма Русских Государей и других особ царского семейства». Москва 1862. С. 132

В кабинет-канцелярию (от князя Меншикова): Ея Императорское Величество указала содержащуюся в Шлютельбурху известную персону пищею довольствоваться, чего когда пожелает, и для того всяких припасов покупать, и пив и полпив и медов готовить з довольством, чтоб ни в чём нималой нужды не имела; а денег держать в год по триста по штидесять по пяти рублев, а именно по одному рублю на день, да сверх того на одежду и на обувь давать оной персоне в год по сту рублём; да будущим при ней давать жалованье: иеромонаху – по десяти рублём; дьячку и келейным стар(и)цам трём – каждой персоне по пяти рублём; да старицам же масла конопляного по полуведру, а протчих запасов всем против прежняго, и всемерно смотреть, чтоб все были довольны...

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны. В сб. «Письма Русских Государей и других особ царскаго семейства». Москва 1862. С. 133

От князя Меншикова к капитану Маслову: Господин капитан! Предлагаем вашей милости: изволте на пищу содержащейся пзвестной персоны покупать крупичатую добрую муку и держать папошники и пирошки и протчее кушанье ежедневно хорошее. Имеется-ль при ней для держания кушанья хорошей повар, також почему в день на пищу расхода, и когда сколько денег на содержание той персоны ты принял, и колико ныне за расходом на лицо имеется? – прислать к

нам обстоятельную ведомость.

В Санкт-Петербурге, генваря 4 дня 1726 года.

Р. С. Какое по се время держано кушанье, при том-же при-
слать ведомость.

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны». В сб. «Письма Русских Государей и других особ царскаго семейства». Москва 1862. С. 135

К шлютелбургскому каменданту Бужанинову (от князя Меншикова): Ея И. В. указала, по требованию содержащейся в Шлютелбурху персоны, для священнослужения посвятить престол, и для того посвящения пропустить шлютелбургского собора священника, диакона и церковника одного; а сего числа писал к нам капитан Маслов, что престол ко освящению в готовности. Того ради вашей милости предлагаем: извольте о пропуске, для освящения престола, оною числа церковных служителей учинить по вышеписанному Ея И. В. указу, а по окончании той церемонии велеть оных тотчас вывести, и потом караул содержать по прежнему.

Впротчем пребываем в(ашей) м(илости) д(оброжелательный)... июня 4 д. (1726 г.)

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны. В сб. «Письма Русских Государей и других особ царскаго семейства». Москва 1862. С. 136

К каменданту шлютелбургскому Бужанинову (от князя

Меншикова): Сего ноября 7 дня писал к нам капитан и гвардии ундер-лейтнант Маслов, что в хоромах, где живёт известная персона, зело умножено окон и дверей, от чего в зимнее время от великой стужи будет беспокойно. Того ради прикажите во оных хоромах окна и двери, которые надлежит, заделать, а в протчие окна поставить вставки и обить войлоками и законопатить; а которые окна оставлены будут для света, в те поставить двойные оконче(и)ны; и сие прикажите исправить в немедленном времени. О присылке, на содержание помянутой персоны и будущих при ней денег в кабинет-канцелярию ведение от нас подписано. Впрочем пребываем ... 1726.

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны. В сб. «Письма Русских Государей и других особ царскаго семейства». Москва 1862. С. 138-139

В царствование Екатерины I князь Меншиков, деспотически управлявший всем и всеми, из своекорыстных расчётов убедил государыню завещать Россию сыну Алексея Петровича Петру II, а вместе с Россией завещать юному наследнику супругу, княжну Меншикову. Но противники честолюбца не дремали: то были: Скорняков-Писарев, Румянцов, Девиер, Толстой, Бутурлин, Ушаков и некоторые другие, столь недавно принимавшие рьяное участие в обвинении и суде над Алексеем. Они страшились видеть на престоле сына царевича, ими осуждённого; предчувствовали месть,

как от него, так и от гонимой ими Авдотьи Фёдоровны Лопухиной. Страх заставил их действовать в пользу старшей дочери Петра, Анны, и хлопотать об удалении Петра II от наследования престола. Заговор не удался, Меншиков одержал верх, и над противниками его поручено совершить следствие «о их продерзостях, злых советах и намерениях». Девиер, Писарев и их сотоварищи были взяты в тайную канцелярию: их судили, допрашивали, пытали... То была как бы расплата за их прежние грехи. Некогда грозные палачи, они сами делались несчастными жертвами честолюбиваго, мстительнаго деспота Меншикова.

9 мая 1727 года умирающая Екатерина утвердила приговор над ними и вскоре умерла. По воцарении Петра II издан был [опять же] манифест. В нём уже обвиняли Девиера, Писарева и прочих в посягательстве на священную особу императора, в злых отзывах о царице бабке; наконец им ставили в вину смерть Алексея. По приговору: Девиера лишили чинов, высекли кнутом и сослали в Охотск; Толстаго подвергли такому же наказанию и заточили в Соловецк; обер-прокурор сената Скорняков-Писарев нещадно выпорот кнутом и отправлен в Якутск, и т. д.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 260-261

В день казни Григория Писарева и Девиера с товарищами освобождена была Авдотья Фёдоровна после двадцатидеся-

тилетняго заключения!

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 261

Конечное облегчение её страданиям наступило лишь после смерти Екатерины – второй жены Петра I, которой она наследовала и которую пережила на два года с небольшим.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 205

Не долго Екатерина I занимала место Евдокии на престоле царском. Вскоре наступившее царствование внука Евдокии, юнаго Петра II, возвратило ей прежния права и почести, какими она пользовалась даже в государствование Анны Иоанновны, как бывшая царица. Отчасти сбылось предсказание несчастнаго архиерея Досифея, что «она будет царицею или при жизни, или по смерти Петра».

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 548-549

...Желание вырваться из неволи, заставило её обратиться, 19 июля, 1727 года, с письмом к врагу сына своего и к своему личному врагу, Князю Меншикову. Она писала ему:

«Генералиссимус, Светлейший Князь, Александр Данилович! Ныне содержусь я в Шлотсельбурге, а имею желание, чтобы мне быть в Москве в Новодевичьем монастыре; того

ради прошу предложить в Верховном Тайном Совете, дабы меня повелено было в оной монастырь определить, и определено бы было мне нескудное содержание в пище и в прочем, и снабдить бы меня надлежащим числом служителей, и как мне, так и определённым ко мне служителям, определено бы было жалованье, и чтоб оный монастырь ради меня не заперт был, и желающим бы ко мне свойственникам моим и свойственницам вход был невозбранный. Вашей Высоко-княжеской Светлости богомолица Елена.

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фёдоровны. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 1

Письмо царицы застало Меншикова больным. Звезда его уже меркла. Остерман и Долгорукие дружно вооружали против него молодого императора. В 1718 году Меншиков не озаботился о ежедневном пропитании царицы и, уезжая из Петербурга, забывал подписать указ ландрату Подчерткову. Теперь обстоятельства переменились, он сам был под обвинением в преследовании и смерти царевича Алексея Петровича; теперь он не дожидаясь канцелярской справки, и спешил отвечать царице:

«Государыня моя святая монахиня! Получил я от вашей милости из Шлютельбурга письмо, по которому за болезнью

своею не мог в верховный совет придти, и для того просил господ министров, чтобы пожаловали ко мне, и потому они изволили все пожаловать ко мне; тогда предложил я им присланное ко мне от вашей милости письмо и просил всех, чтобы вашу милость по желанию вашему определить к Москве в Новодевичий монастырь, на что изволили все склониться, что отправить в Новодевичий монастырь и тамо определить вам в удовольствие денег по 4 500 руб., и людей вам по желанию, как хлебников и поваров, так и прочих служительниц; для пребывания вашего кельи дать, кои вам понравятся, и приказали вас проводить до Москвы бригадиру и коменданту Буженинову; чего ради приказали ему быть сюда для приёму указу в Москву к генерал-губернатору и о даче подвод и подорожной и на проезд денег 1000 р., о сём объявляя вашу милость поздравляю, и от всего моего сердца желаю, дабы вам с помощью Божиею в добром здравии прибыть в Москву и там бы ваше монашество видеть и свой должный отдать вам поклон.

Р. S. Жена моя и дети и обрученная государыня невеста и свояченица наша Варвара Михайловна вашей милости кланяются.»

Письмо отправлено было 25 июля с ординарцем, лейб-гвардии Семеновскаго полка бомбардиром Владимиром Грушецким, а 31 июля дан указ из верховнаго тайнаго совета камер-коллегии отпустить «на некоторую дачу» Шлюссельбургскому коменданту Буженинову 1000 руб. Того ж числа,

за подписанием Меншикова, Апраксина, Головкина, князя Голицына и Остермана, послан указ московскому губернатору о переезде царицы в Новодевичий монастырь. При этом приказано: отвести ей приличные кельи, определить к ней в услужение четырёх персон мужеска пола, а именно двух поваров, двух хлебников, и четырёх женскаго пола; на иждивение выдавать ей «монахине» по полпяты тысяч рублей в год, а из Новодевичьяго монастыря довольствоваться съестными припасами и служителями без всякой нужды; при монастыре быть караулу по распоряжению губернатора и впускать в монастырь всякаго звания людей невозбранно, также, по желанно ея, бывшей царицы, свойственников впускать к ней невозбранно.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 183-187-189

В России есть обычай: при каждой перемене царствования или министерства давать свободу нескольким заключённым. Следуя этому обыкновению, Петр II приказал освободить свою бабушку, императрицу Евдокию Фёдоровну из рода Лопухиных. (В 1696 г. Петр I развёлся с нею и заключил её в монастырь.) Император назначил ей приличный её сану двор и приглашал её в Петербург. Однако она предпочла остаться в Москве, потому что не любила новой столицы,

да и министры, по-видимому, не хотели допустить её вмешиваться в дела. Так она провела жизнь свою в уединении. Близкие родственники её, Лопухины, тоже были вызваны из изгнания, в котором находились уже несколько лет. Эти милости были оказаны против желания Меншикова, по внушению некоторых членов Верховного совета, которым удалось расположить молодого государя в пользу бабушки и её родственников и склонить его к требованию, чтобы они были освобождены из заточения. Все это не нравилось князю Меншикову, однако он не осмелился открыто противиться этим распоряжениям. Зато уж он сам не имел ни минуты покоя. Зная общую к себе ненависть, он ежеминутно страшился какого-нибудь неожиданного удара.

Маништейн Х. Записки о России генерала Маништейна. Текст цитируется по изданию: Перевороты и войны. М. Фонд Сергея Дубова. 1997. С. 12

1 августа Меншиков вручил лично подписанную им следующую инструкцию комменданту Буженинову:

1. В верховном тайном совете определили: бывшую царицу Евдокию Фёдоровну, которая ныне в монахинях Елена, по требованию и желанию ея отправить в Москву и быть ей там в Новодевичьем монастыре и послать для препровождения ея вас бригадира.

2. И господину бригадиру Буженинову, по посланному указу, в камер-коллегии взять тысячу рублей на убор и до-

рожной проезд, и убрався колясками и телегами, ехать с нею, бывшею царицею, в Москву.

3. А в Москву прибыв, данные ему указы к действительному тайному советнику графу Мусину-Пушкину и к действительному тайному советнику князю Ромодановскому отдав, – в которых с ним о содержании ея письмо, – возвратиться паки в С.-Петербург, по приезде своём в Москву репортоваться».

Тот же Меншиков подписал когда-то иную инструкцию Маслову в 1718 году. Тяжело было для него это воспоминание.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 184-189

От Степана Буженинова князю Меншикову: Генералиссимус светлейший князь, милосердый государь мой! Всепокорно вашей высококняжей светлости доношу: з бывшею Царицею святою монахинею Еленою отправился я из Шлютельбурха в путь к Москве сего 10 числа августа, а до сего числа собирали лошадей и каляски, и те каляски чинили; понеже которой возок на дрогах прислан и от вашей высококняжей светлости, и оной имел много починки, которой також чинили и поправлявали.

Вашей высококняжей светлости всепокорнейший слуга

Степан Буженинов. Августа 10 дня 1727 году, Шлютельбурх.
Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны». Письма Русских Государей и других особ царского семейства. Москва 1862. С. 150

Меншиков, чтобы не вызвать впоследствии неприязненных чувств в императоре, приказал освободить бабу императора, бывшую царицу Евдокию, содержавшуюся по воле Петра Великого в Шлиссельбурге, и назначил ей местопребывание в Новодевичьем Московском монастыре. В Петербург допустить ее Меншиков опасался, чтоб она не оказала на царя влияния...

Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Книга III, том V. С. 324

Державнейший Император, любезнейший внук! Хотя давно желание моё было не только поздравить Ваше Величеству(о) с восприятием престола, но паче вас видеть; но по несчастию моему по се число не сподобилась, понеже князь Меншиков, не допустя до Вашего Величества, послал меня за караулом к Москве. А ныне уведомилась, что за свои противности к Вашему Величеству отлучён от вас; итакo при-
маю смелость к вам писать и поздравить. Притом прошу: естли Ваше Величество к Москве вскоре быть не изволит, дабы мне повелели быть к себе, чтоб мне по горячности крови видеть вас и сестру вашу, мою любезную внуку, прежде

кончины моей. Прошу меня не оставить, но прикажи уведомить, какое ваше изволение будет. Вашего Императорского Величества бабка ваша благословения посылаю. Сентября, 21 день 1727 год.

Царица Евдокия – Императору Петру II. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 69-70

«Ей действительно предлагали корону, но она отказалась»

Когда Пётр II, сын несчастного царевича Алексея, был возведён на русский престол, благодаря интригам Меншикова и Венского двора, Евдокия Фёдоровна, бабушка этого молодого монарха, была освобождена из тюрьмы, где она сохранила свой властолюбивый дух и стремление к интригам. Едва она вышла оттуда, как тотчас начала проделывать всякие махинации, чтобы снять с себя постриг и освободиться от обета в надежде быть провозглашённой регентшей или, по крайней мере, надеясь принимать самое активное участие в управлении делами в пору правления малолетнего внука.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991. С. 204

2 сентября 1727 года царица приехала в Москву и остановилась в Новодевичьем монастыре в палатах, где жила царица Екатерина Алексеевна, близ святых ворот, над которыми церковь Спаса Преображения. 5 сентября Буженинов, сопровождавший царицу, доносил князю Меншикову о прибытии ея в Москву. Это известие не дошло до него. 8 сентября Меншиков уже был арестован, лишён чинов, орденов и княжеского достоинства.

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 189

Падению Меншикова способствовал среди прочего вот какой случай. Молодой император Пётр II был мальчик ленивый, любивший более гулять, играть и ездить на охоту, чем учиться и заниматься делом, и притом чрезвычайно своенравный. Ему исполнилось только 12 лет, а он уже почувствовал, что рождён самодержавным монархом, и при первом представившемся случае показал сознание своего царственного происхождения над самим Меншиковым. Петербургские каменщики поднесли малолетнему государю в подарок 9000 червонцев. Государь отправил эти деньги в подарок своей сестре, великой княжне Наталье, но Меншиков, встретивши идущего с деньгами служителя, взял у него деньги себе и сказал: «Государь слишком молод и не знает, как употреблять деньги». Утром на другой день, узнавши от сестры, что она денег не получала, Пётр спросил о них придворного, который объявил, что деньги у него взял Меншиков. Государь приказал позвать князя Меншикова и гневно закричал: «Как вы смели помешать моему придворному исполнить мой приказ?» – «Наша казна истощена, – сказал Меншиков, – государство нуждается, и я намерен дать этим деньгам более полезное назначение; впрочем, если вашему

величеству угодно, я не только возвращаю эти деньги, но дам вам из своих денег целый миллион». – «Я император, – сказал Пётр, топнув ногой, – надобно мне повиноваться».

Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Книга III, том V. С. 324-325

Из дел бывшей Дворцовой Канцелярии видно, что, по возвращении Государыни Царицы Евдокии Фёдоровны в Москву, к комнате ея были приписаны следующие сёла и деревни:

В Московском уезде село Рожествено, с двумя деревнями, 44 двора, 124 мужеска пола души. Денежнаго дохода не собиралось, а собирались столовые припасы: баранов 64, кур Русских 170, яиц 3 400, масла коровьего 1 пуд 28 фунтов. За С.-Петербургских работников деньгами бралось 51 руб. 52 1/2 копейки. На помещика (т. е. Царицу) пахали земли 47 десятин. Сена помещикова становили 1 545 копён. Мельница 1.

В Рыльском уезде село ивановское, с деревнями, 1489 дворов; русских крестьян и Черкасс (т. е., малороссиян) мужска пола 5 286 душ. Доходов получалось: денег 910 руб. 65 1/2 копеек; хлеба: ржи 166 четвертей, 2 четверика, и овса такое же количество. На помещика сеялось хлеба 400 четвертей, 2 четверика. Сена помещикова становилось 41 800 копён. Мельниц было 49, в том числе 39 отданных на откуп, с которых собиралось в год по 1005 руб. 41 1/2 копейки; с мельниц же, которыя были на вере, в сборе бывало помолнаго хлеба 994 четверти.

В Путивлеском уезде 15 мест: 971 двор, 3 324 мужеска пола душ. Доходов собиралось: денег 544 руб. 12 коп.; хлеба: ржи 51 четверть, 7 четвериков, и такое же количества овса.

В Севском уезде, в Крупецкой волости, 9 мест: 635 дворов, мужеска пола 2 402 души. Доходов: денег 1670 руб. 28 1/4 коп., хлеба: ржи 188 четвертей, 4 четверика, и такое же количество овса.

В тех же уездах, селах и деревнях, сверх вышеписанных окладных денег, собиралось неокладных доходов в год 1331 руб. 45 1/2 копеек.

Всего же к комнате (т. е., на лицо) Государыни Евдокии Фёдоровны приписано было 3 139 дворов с 11 139 мужеска пола душами; в том числе положенных в подушный оклад, кроме вольных, 5 587 душ. Доходов со всех этих имений собиралось: Денег, 5 564 руб. 98 коп. Разного хлеба, 1 807 четвертей.

В селе Ивановском, с деревнями, имелось заводных лошадей и скота: жеребцов 34, кобыл 74, овец, баранов и скопцов старых и молодых 1 201; козлов, коз и козлёнков 30; быков 113, коров 247.

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фёдоровны. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 3-4

Всемиловейшая Государыня! Когда я о подлинном состоянии Вашего Величества уведомился, то я не оставил Его Императорскому Величеству немедленно о том доносить; и потому Его Величество сам изволил при сём к Вашему Величеству писать, при котором случае и я дерзновение восприял Ваше Величество о всеподданнейшей моей верности обнадёжить, о которой как Его Императорское Величество, так и впротчем все те, которые к Вашему Величеству принадлежат, сами вящше засвидетельствовать могут. А я, моля Бога о дражайшем Вашего Величества здравии, пребываю Вашего Величества... Из Санкт-Петербурка, сентября 27 дня 1727 году.

Вице-канцлер А. И. Остерман – Царице Евдокии Фёдоровне. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 71

Во времена пребывания в монастыре, Евдокия Фёдоровна только по платью считалась инокиней, а зажила по Царски: у нея был свой небольшой штат придворных и своя собственная вотчинная канцелярия для управления ея имениями и делами, которою заведывал сначала Гоф-Маршал Измайлов, а в последствии, незадолго до смерти Царицы, родственник ея, Алексей Андреевич Лопухин. Инокиню Елену начали все величать: Ея Величеством, Государынею, Царицею Евдокиею Фёдоровною; одним словом, она стала самобытною осо-

бою, и даже имела свою печать с Государственным гербом и давала от своего имени указы собственной канцелярии; и уже имя инокини Елены снова воскресло только тогда, когда Царица отошла в вечность, и когда придали ей, а потом написали и на её гробнице, новый титул: «Великой Княгини»... Надобно заметить, что большая часть получаемых Царицею доходов расходилась по корманам ея родственников и близких к ней лиц, которых она щедро награждала деньгами и вещами. В особенности же жаловала племянников своих: Фёдора и Василья Лопухиных, которым часто давала по 1 000, по 2 и по 3 000 рублей; а в одно время вдруг пожаловала им, Лопухиным, 13 или 15 тысяч рублей, как о том сказывал в Канцелярии Тайных Розыскных дел, заведывавший Канцеляриею Царицы, Алексей Лопухин, который и относил те деньги к ея племянникам, в дом их на Пречистенку... При жизни Царицы Новодевичьи погреба и башни Новодевичьяго Монастыря были полны разных яств и брашен. В них сохранялись разныя иностранныя вина, как то: Венгерское, Бургонское, Французское и другия, целыми бочками; водки: лимонная, анисовая и другия стояли куфами (мера жидкости, вмещающая в себе до 30 и более вёдер, куфа (слово Немецкое), большая бочка, которая иногда врывалась в землю и наливалась винами и водками. У Поляков (kufa), у Малороссиян (кухва), до сих пор сохранилось это слово). Простого вина иногда бывало по несколько сотен вёдер; так, например, после смерти Царицы осталось 473 ведра проста-

го вина, в том числе одна куфа залитая сосновым побегом (надо полагать, настойка. – Е.Г.), а другая ландышем; вишенёвки, пива, полпива и мёды тоже считались бочками; солёная, вялая рыба и разные заедки запасались в значительном количестве.

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фёдоровны. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 5-7

Внук мой дорогой, Государь Император, Царь Пётр Алексеевич! здравствуй и с сестрой своей, а с моей дорогой внукою, с Княжной Натальей Алексеевной. Дай, моя радость, мне себя видеть в моих таких неносных печалех: как вы родились, не дали мне про вас слышать, нежели видеть вас. Бабка ваша благословение посылаю. Из Москвы, сентября 25 дня 1727 г.

Царица Евдокия – Императору Петру II. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 70

1727 сентября 27. Дорогая и любезная Государыня бабушка! Понеже мы уведомились о бывшем вашем задержнии и о нынешнем вашем прибытии к Москве, того ради я не хотел

оставить чрез сие сам к вам, моя Государыня бабушка, писать и о вашем нам весьма желательном здравии осведомится. И для того прошу вас, Государыня дорогая бабушка, не оставить меня в приятнейших своих писаниях о своём многолетнем здравии, которого желаю от Господа Бога, дабы на многия лета постоянно содержано было. Такжеде, любезнейшая Государыня бабушка, прошу ко мне отписать: в чём я вам могу услугу и любовь мою показать? еже я верно исполнять не премину, яко-же я непременно пребуду, дорогая и любезнейшая Государыня бабушка...

Письмо императора Петра II – царице Евдокии. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 71-72

Из Санкт-Питербурха, сентября 27 дня 1727 году. Дражайшая и вселюбезнейшая Государыня бабушка! Я надеюсь, что в сих днях чрез нарочного отправленное моё писание исправно до дорогих ваших рук дошло. Потом получил я весьма приятнейшие мне от вас вселюбезнейшей Государыни бабушки два писания: одно чрез канцлера графа Головкина, другое чрез князя Алексея Григорьевича Долгорукова, за которыя премного благодарствую, от всего моего сердца о добром вашем здравии обрадовался. Я сам ничего так не желаю, как чтоб вас дражайшую Государыню бабушку видеть. И надеюсь, что с божиею помощью ещё нынешней зимы то

учиниться может; а между тем, прошу о своём многолетнем здравии и состоянии ко мне прямо писать. Изволите быть благонадежны, что я есм и всегда пребуду верный ваш внук Пётр.

Письмо императора Петра II – царице Евдокии. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 72-73

Всемиловейшая Государыня! Понеже Его Императорское Величество о подлинном нынешнем Вашего Величества состоянии не известен и желает от всего своего сердца Вашему Величеству горячень и любовь показать, того ради всемиловейше указал сего нарочного отправить, и пока сам удовольствие иметь будет Ваше Величество персонально в Москве видеть и вящее своё усердие показать, на иногда-случающияся нужды из дворцовой ево канцелярии отпустить к Вашему Величеству десять тысяч рублёв, об отпуске которых при сём приложен оригинальной указ, в котором изображено те денги отдать вручителю того указу; дабы Ваше Величество, чрез кого сами всемиловейше заблаго-разсудить изволите, оные денги принять повелеть могли...

Вице-канцлер А. И. Остерман – Царице Евдокии Фёдоровне. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 79

Дражайший и вселюбезнейши мой внук, Император Пётр Алексеевич! Здравствуй и с сестрой своей, а с моей дорогой внукою, Царевной Натальей Алексеевной. Посланное из Питербурга я от тебя письмо получила с нарочным, присланными, октября 15-го, за которое вельми благодарствую, также и за некоторую присланную от тебя сумму денег, за что я должна за вас Бога молить; а о мне изволите напаметовать, и я за помощьию всемогущаго Господа Бога и вашей ко мне приязни жива. Ещѣ-ж ты, мой вселюбезнейший и дражайший внук, пишеш, чтоб я к тебе о своем состоянии прямо и подлинно описала; и мне писать к вам не о чем, только прошу, чтоб мне видеть вас таких моих дорогих сокровищ: и порадуясь вам, и забуду от такой своей радости все предбудущие свои печали, как вас увижу! А меж тем прошу не оставлять напредь письменным посещением, чтоб я из того признавала, что содержуся в вашей приязни. Да послала я к тебе, свет мой, звезду да ленту лазоревую; носи, мой свет, на здоровье – каковы есть! не покручинься, мой батюшко, а я грешная низала своими руками. Буди над то(бо)ю милость божия и мое благословение. Из Москвы, октября 21-го дня 1727 году.

Царица Евдокия – Императору Петру II. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 89-90

1727 ноября 7. Вселюбезнейшая и дражайшая Государыня бабушка! Всеприятнейшее ваше, дражайшая Государыня бабушка, писание от 24 октября чрез посланного от меня капитана-поручика от гвардии Лаврова я, купно с дорогим вашим презентом, исправно получил, и за оное вам, дражайшая Государыня бабушка, от сердца благодарствую; а присланную ко мне кавалерскую звезду я того часу на платье нашить велел, и в память вашу, дражайшая Государыня бабушка, ношу. Пока я сам буду удовольствие иметь вас персонально видеть, дай Боже! вам, дражайшая Государыня бабушка, доброе здравие; а я, прося вашего благословения, пребываю...

ваш верный внук Пётр. Пз Санкт-Питербурка, ноября 7 дня 1727 году.

Письмо императора Петра II – царице Евдокии. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 95

Мне отчасти удивительно, что ис тех офицеров от моей гвардии, которые прямо от меня к вам Государыне дражайшей бабушке отправлены, ещё ни один ко мне не возвратился. А чрез последнего указал я вам дражайшей Государыне бабушке десять тысяч рублёв на иногда-случающиеся нужды поднести. Впрочем, драгая Государыня бабушка, наде-

юсь на Бога нынешней зимы персонально вас видеть – дай Боже! – в добром здравии. А между тем для увеселения вашего посылаю при сём свой партрет, и, прося вашего благословения, пребываю верный ваш внук... Из Санкт-Петербурга, октября 22 дня 1727 году.

Письмо императора Петра II – царице Евдокии. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 86

Всемиловитейшая Государыня! За всемиловитейшие Вашего Величества ко мне писания от 8 и 9-го октября все-рабское приношу благодарение, и яко я на сём свете ничего иного не желаю, кроме чтоб Его Императорскому Величеству, моему всемиловитейшему Государю, без всяких моих партикулярных прихотей и страстей, прямыя и верныя свои услуги показать, так и Ваше Величество соизволите всемиловитейше благонадежны быть о моей вернейшей преданности к Вашего Величества высокой особе. Потому не распространяю, понеже ведаю, что как Его Императорское Величество, так и Её Императорское Высочество Государыня Великая Княжна мне в том верное свидетельство подать изволят и верная моя служба всегда более в самом деле, нежели пустыми словами явна будет.

При сём дерзаю к Вашему Величеству для собственно-го вашего увеселения отправить новосочинённую службу на

день рождения Его Императорскаго Величества, такожде и абрис бывшего во оный день здесь феерверка и опубликованный манифест о коронации Его Императорскаго Величества. А Его Императорское Величество при сём изволит к Вашему Величеству посылать свой партрет. Я молю всемогущаго Бога о вседражайшем Вашего Величества здравии, и вручив себя Вашего Величества в высочайшую милость, з глубочайшим почтением пребываю Вашего Величества всеподданнейший раб А. Остерман.

Из Санкт-Питербурха, октября 22 дня 1727 году.

Р. S. Отправленной к Вашему Величеству от Его ператорскаго Величества с писмами от гвардии порутчик Голенищев при самом отпуске сих писем сюда от Вашего Величества возвратился, и полученным чрез него письмам Его Императорское Величество велми обрадовался.

Вице-канцлер А. И. Остерман – Царице Евдокии Фёдоровне. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 87-88

1727 октября 5. Письмо императора Петра II к царице Евдокии Фёдоровне: Дражайшая и вселюбезная Государыня бабушка! Любезнейшее ваше дражайшей Государыни бабушки письмо от 25 сентября получил я исправно, и за оное по-премногу благодарствую. Мое желание, дабы вас дражайшую Государыню бабушку видеть, не меньше есть, как ва-

ше, и я надеюсь, что Богу соизволяющу оное нынешней зимы исполнится, понеже и я для коронации своей в Москву прибыть намерен; а между тем желаю вам дражайшей Государыне бабушке от Господа Бога долголетнего здравия, и прося вашего благословения, пребываю верный ваш внук Пётр.

Из Санкт-Питербурка, октября 5 дня 1727 году.

Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Москва. 1862. С. 74

Вселюбезнейший и дражайший мой внук, Император Петр Алексеевич! здравствуй и с сестрой своей, а с моей вселюбезнейшей внукою, Царевною Натальей Алексеевной. За всеприятнейшие ваши ко мне письма попремногу благодарю Бога, также и вашу ко мне приязнь, которые получила чрез Парасковью Юрьевну Долгорукову декабря от 28, также и чрез нарочно от вас присланного Семёна Андреевича Салтыкова генваря от 8; и вельми о том благодарю всевышняго Бога, что слышу о вашем приезде в Москву. Буди над вами милость божия и мое благословение. Из Москвы, генваря 14 дня 1728 году.

Царица Евдокия – Императору Петру II. Письма Русских государей и других особ царскаго семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 117

1728 в конце генваря. Андрей Иванович! Долго ли вам

меня мучить, что по сю пору в семи верстах внучат моих не дадите мне их видеть! а я с печали истинно сокрушилась. Прошу вас: дайте хотя-б я на них поглядела, да умерла. Царица.

Царица Евдокия Фёдоровна – Вице-канцлеру А. И. Остерману. Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862. С. 122

9-го января 1728 года император Пётр II выехал из С.-Петербурга в Москву для коронации, и на пути своём, в семи верстах от Москвы, занемогши 19 того же января, пролежал две недели в загородном доме грузинской царицы. Здесь произошла встреча царицы-бабки с внуками. Воспоминания о сыне, о прошедших страданиях так были сильны, что царица-бабка, заливаясь слезами, целый час не могла промолвить слова.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 261

...Юный государь, боясь, чтобы она не стала говорить с ним о делах государственных, сделал так, что не оставался с нею наедине, и хотя обращался с нею весьма вежливо, однако же не допустил её говорить ни о чём.

Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании

«Его Величество на месте своём садиться не изволил, а изволил стоять и объявил, что Его Величество, по имеющейся своей любви и почтенно к Ея Величеству, Государыне бабушке своей, желает, чтобы Ея Величество, по своему великому достоинству, во всяком удовольствии содержима была, того бы ради учинили о том определение и Его Величеству донесли. И объявля сие, изволил выйтить, а Вице-Канцлер, Барон Остерман, оставаясь, объявил, что Его Величество желает, чтобы то определение ныне же сделано было. И по общему согласию определение о том учинено. И с тем определением к Его Величеству ходил Вице-Канцлер, Барон Андрей Иванович Остерман, и, пришед, объявил, что Его Величество всё то опробовать соизволил и повелел с точным объявлением к Ея Величеству от Верховнаго Тайнаго Совета ехать двум персонам, а именно: Князю Василью Лукичу Долгорукому и Князю Дмитрию Михайловичу Голицыну, сего же дня, при том Его Величеству донести, что ежели ещё и сверх того изволит чего требовать, то Его Величество по особой своей любви и почтению учинить изволит».

Выписка из журнала Верховнаго Тайнаго Совета 9 Февраля, 1728 года. Цит по: Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть

Как только Петр II прибыл в Москву, он посетил её, но не впал в доверие к ней, на что она надеялась из-за крайнего желания руководить им. В то же время он выделил ей 60 тыс. руб. ежегодного пенсионера, жилье во дворце и прислугу обоего пола, чтобы прислуживать ей.

Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997. С. 85

...Министры этого юного государя, зная честолюбие и беспокойный характер этой женщины, сумели так повернуть дело, что заставили её продолжать вести прежний образ жизни и оставаться монахиней в одном из московских монастырей, откуда она могла выходить лишь время от времени, чтобы нанести церемониальный визит своему внуку. Для расходов ей назначили пенсию в 60 тысяч рублей, которая тщательно выплачивалась вплоть до её смерти. Она недолго пользовалась этими деньгами, так как Пётр II, её внук, заболел оспой и умер в начале третьего года своего царствования.

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991.

Один случай еще более охладил их друг к другу: 24-го марта 1728 года подкинуто было письмо на имя государя,

в котором выхваляли поступки князя Меншикова, находившагося уже в ссылке; по строжайшем розыскании оказалось, что оно было написано духовником царицы-бабки. Виновник подвергся жестокому наказанию, и с того же времени Авдотья Фёдоровна почти вовсе не являлась уже ко двору. В официальных известиях сохранилось только сведение, что она присутствовала при обручении Петра II с княжною Долгоруковою... Что же касается до Евдокии, то ей уже было под шестьдесят лет. Измученная заключением, истомлённая горем, она тяготилась шумом придворной жизни, скучала по монастырской келье; ненавистен ей был и Петербург, создание рук человека, ей не любезнаго. Вот почему она поспешила в Москву, где и поселилась в Вознесенском девичьем монастыре... Пророчество разстриги Досифея как бы оправдалось: инокиня Елена снова с именем Евдокии объявлена царицей. Надо думать, что отец ея, Фёдор Лопухин, окончательно вышел тогда из ада.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 262- 263

Но вот настал 1730 год, и Царице Евдокии Фёдоровне суждено было ещё раз в жизни перенести тяжкую потерю – потерю её внуки и покровителя, Императора Петра II, скончавшагося 19 Генваря этого года.

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фёдоровны. Чтения в Обществе истории и древностей россий-

ских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 7

В январе 1730 года, при одре умершаго государя, несколько партий спорили о том, кому передать престол. Одна из них стояла за царицу Евдокию

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 264

Так сбылось пророчество Досифея!

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 189-190

Бабке покойного царя, действительно предлагали корону, но она отказалась под предлогом глубокой своей старости и болезней.

Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. 1727—1730 годов. СПб., 1845. С. 226

Феофан Прокопович, другой современник, утверждает противное. «В пользу Евдокии, говорит он, подан был толь-

ко один голос. Но и это предложение, как непристойное и происшедшее от человека, корыстей своих ищущаго, самим молчанием притушили». Вполне доверять архиепископу, писавшему эти строки по воцарении уже Анны Ивановны, также трудно... При торжестве коронавания герцогини курляндской присутствовала и царица Евдокия. Она сидела в особо устроенном месте, откуда, как она и желала, посторонние не могли её видеть. По окончании церемонии, императрица подошла к ней, обняла, поцеловала и просила ея дружества. Обе плакали навзрыд. По отъезде государыни, толпа придворных кинулась к Евдокии с поздравлениями. Она их ласково выслушала. «Много говорила со мною, пишет леди Рондо, много насаждала любезнаго и звала к себе ко двору. Вообще, как видно, царица не забыла ни аристократической вежливости, ни приёмов придворной жизни. Она толста, но, несмотря на лета, на ея лице остались следы прежней красоты. Евдокия держит себя важно, величественно, но всегда вежливо и ласково. Ея живые глаза как бы проникают в сердце того, с кем она говорит».

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 264

Пережив своих гонителей, она пребывала в московском Новодевичьем монастыре, и там проводила остатки дней своих в молитве и благотворении, не вмешивалась в придворные дела...

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 548-549

Прожила она после этого мало вследствие той огромной боли, которую причинила ей потеря внука. Она, казалось, переживала это горе сильнее, чем все прежние свои несчастья...

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991

Авдотья Фёдоровна Лопухина скончалась 27 августа 1731 года, на 62 году от рождения, в Москве, где и погребена в Вознесенском девичьем монастыре. Она пережила своих недоброжелателей, гонителей, врагов; пережила и всё то, что было дорого ея сердцу: сына, друзей, любимого человека, которому в злополучное время ссылки отдала своё сердце; наконец, своих внуков: Петра и Наталью.

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 264

1731 году, Августа в 30 день, Алексей Андреев сын Лопухин сказал: «Государыня, де, Царица Евдокея Феодоровна от сея временныя в вечную жизнь отыде сего Августа в 27 число, в первом на десять часу по полуночи; а до кончины, де, своей была в памяти, и говорить перестала только за час, или меньше, до кончины, и тогда, де, приобщилась Святых Тайн,

и при самой, де, Ея Государыни кончине был отец Ея духовный, Андроничья монастыря Архимандрит Клеоник, да Доктор Тельс, который обнадёживал, что у ней, Государыни, пульс хорош; при том же были женския персоны и Новодевическая Игумения...»

Показания в Канцелярии тайных розыскных дел завывающего Канцелярией Царицы Алексея Лопухина. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 22

Находилась рядом с нею и верная слуга Царицы, Карлица Агафья. Это та самая Карлица, которая находилась при Царице безсменно с самага того времени, когда Пётр I, разорвав самовластно брачный союз свой с Евдокиєю Фёдоровною, сослал её в Суздальский монастырь и велел постричь в монахини.

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фёдоровны. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 7-8

Она была похоронена без больших церемоний в том же монастыре, где она и умерла, а не в обычном месте погребения царей и цариц.

По случаю погребения тела Царицы была учреждена печальная Коммиссия, в которой главным распорядителем был Статский Действительный Советник Василий Никитич Татищев (известный собиратель Российской Истории), которому, по приказанию Генерала Ушакова, было выдано, того же 27 Августа, из суммы, оставшейся после Царицы, 2 432 рубли [на поминальные раздачи]. Тело Царицы похоронили в самой церкви Новодевичья монастыря, называемой Пресвятой Богородицы Смоленской, у второго столпа с правой стороны, где также покоится прах Царевны Софии Алексеевны. Вот что говорит в немногих словах, поставленная над гробницею усопшей Царицы Евдокии Фёдоровны, позднейшая надпись: «Лета 7239, а от Рождества Христова 1731 году, преставися, Августа 27, раба Божия, благоверная Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Феодоровна, урождённая Лопухина, супруга Императора Петра Великаго, от коего родились Царевичи Алексей и Александр Петровичи. В иноческий образ пострижена она в Покровском девичьем монастыре, что в Суздале, 1695 года, а в 1727 году, по Указу внука своего, Императора Петра II-го, переведена в сей монастырь, где и погребена в 60 лето от рождения, и тезоименитство ея 4 Августа».

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фё-

доровны. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 10-11

Где стояла келия, в которой монахиня-царица Евдокия, бабка Императора Петра II, принимала послов увенчанного внука? Это в точности неизвестно. Но сохранилась повесть о христианской доблести схимонахини Елены и двух ея келейниц, рядом с нею похороненных; доселе между монахинями ходит рассказ о том, как праведницы появляются и ныне, – то на церковной паперти, то на монастырских стенах. Оне молятся за любимую обитель, и в тяжёлые дни не раз приходили ей на помощь... Бывали игуменьи, который угнетали их безжалостно; иные обращали в келии холодныя башни, где хранится теперь разная рухлядь, содержали там провинившихся в жестокие морозы и приковывали их цепями к стене; другия преследовали их рядом ежедневных притеснений, – тогда Елена становилась защитницей беспомощных. Раз она явилась со своими келейницами к Московскому Архипастырю, поклонилась ему большим поклоном и просила заступиться за угнетённых. Рассказывают также, что во время чумы от многочисленного штата сестёр осталось всего семь монахинь. Умерших хоронили наскоро вне обители; около стен и до сих пор ещё показывают их могилы, заросшия травой, и в церквах, и в келиях раздавался с утра до ночи стон, ко-

торому вторил плач Елены и ея прислужниц. Оне стояли коленапреклонёнными на монастырской ограде, плакали и молились, перебирая четки, а когда выносили умерших за ворота, напутствовали их молитвой: «со святыми упокой». А в 1812 году, лишь перешёл неприятель за нашу границу, каждый день после солнечнаго заката, стали появляться святые женщины на ограде обители; их стоны потрясали могильные камни и такая скорбь выражалась на их плачущих лицах, что сестры обители глядели на них со страхом и, ожидая грядущих бед, стояли на коленях и молились до зари. Видят их иногда и в мирное время, но теперь они покидают свои могилы лишь для того, чтобы полюбоваться на обитель. Случается, что в светлые ночи, лишь пробьёт полночь на стройной колокольне, подымается тихо массивный камень, покрывающий все три могилы. Елена и келейницы покидают свои гроба, отыскивают глазами те места, где стояла их келлия и маленькая деревянная церковь, в которой оне так усердно молились несколько столетий тому назад: поклонившись на все четыре стороны, подымаются оне на ограду. Схимницу игуменью легко узнать по золотому кресту, блестящему на ея груди и по длинной ея мантии, и всю ночь, как неподкупные часовые, ходят оне вдоль монастырских стен. Их святыми молитвами процветает обитель. Сохранил её Господь и в грозную годину 1812 г., и сестры живут спокойно за их ходатайством пред Богом и покровительством Царицы Небесной.

Снегирёв И. Историческое описание московскаго Новодевичьяго монастыря. М. 1885. С. 112-113

Умирая, она говорила: «Бог дал мне познать истинную цену величия и счастья земнаго!»

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ. 1859. Т.21. №10. С. 264

Использованные источники

Анекдоты и предания о Петре Великом, первом императоре земли русской и о его любви к государству. В трёх частях. Москва, 1900. Составитель Евстигнеев

Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого, собранные Иваном Голиковым. Изд. третье, исправленное, дополненное и умноженное. М., 1807

Анекдоты прошлого столетия. [Извлечение из книг Шерера] // Русский архив, 1877. – Кн. 3. — Вып. 10. — С. 280

Анекдоты о Петре Великом, выбранные из деяний сего монарха, описанных гг. Голиковым и Штелиным. Издание второе. Москва, 1848

Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. Санкт-

Петербург. «Норинт», 1998

Валишевский К. Пётр Великий. М.: «Образование». 1908

Вебер Ф.Х. Преображенная Россия Текст воспроизведён по изданию: Записки Вебера // русский архив. № 6. 1872

Вильбуа. Рассказы о российском дворе. // Вопросы истории. №12, 1991

Вольтер. Анекдоты о Петре Великом. Пер. с фр., коммент. И вступ. ст. С.А. Мензина. М. 2004

Гельбиг Г. фон. Русские избранники. — М.: Военная книга, 1999

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранное из достоверных источников и расположенные по годам. Сочинение И.И. Голикова. Издание второе. Том девятый. М. 1839.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том десятый. Издание второе. М. 1838

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные и достоверных источников и расположенныя по годам. Сочинение И.И. Голикова. Том седьмой. Издание второе. М. 1838

Голиков И. И. Дополнение к Деяниям Петра Великаго, содержащее, анекдоты, касающиеся до сего великаго государя. Том семнадцатый. М., 1796

Голиков И.И. Историческое изображение жизни и всех дел славнаго женеваца Ф.Я. Лефорта. М., 1800

Дело о содержании в Шлюссельбурге Царицы Евдокии Фёдоровны. Письма Русских Государей и других особ царскаго семейства. Москва 1862. С. 124—150

Дело царевича Алексея Петровича по известиям голландскаго резидента де-Бизэ. Русский архив. 1907. II (7)

Долгоруков П. Сказание о роде князей Долгоруковых. СПб. 1840

Достопамятные сказания о жизни и делах Петра Великаго, собранные редакциею журнала «Русская старина». С.-Петербург, 1876

Дубровский Н. Последние годы жизни царицы Евдокии Фёдоровны. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865. С. 1

Евгений, митрополит. О личных собственных именах у Славяно-руссов Митрополита Евгения. Труды Общества истории и древностей российских, ч. III. кн. 1, М. 1826

Есипов Г.В. Люди старого века. Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной Канцелярии. СПб. 1880

Есипов Г.В. Освобождение царицы Евдокии Фёдоровны. Русский вестник, журнал литературный и политический, издаваемый Мю Катковым. Том двадцать восьмой. М. 1860. Июль, книжка первая. С. 184—185

Есипов Г.В. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1—2. М. 1872

Есипов Г.В. Царица Евдокия Фёдоровна. Русские достопамятности. Т. 1, выпуск 5. М. 1863. С. 3

Ефимов С. Московская трагедия (из истории политической борьбы в России при Петре I) // Россия XXI. – 1997.

Желябужский И.А. Дневные записки. Цитируется по изданию: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997

Журнал его императорского величества государя Петра Первого / Публ., коммент. С.И. Коткова // Источники по истории русского языка. – М.: Наука. 1976. – С. 167— 205.

Записки Вебера о Петре Великом и об его преобразовании. Русский Архив, 1872. № 6.

Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. 1727—1730 годов. СПб., 1845

Записки новгородского дворянина Петра Никифоровича Крекишина. Санкт-Петербург, 1841

Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе Голицинского герцога Карла Фридриха, женившиася на дочери Петра Великого Анне Петровне. Перевод с французского И. Ф. Амона. Москва, 1866

Записки Я.К. Номена о пребывании Петра Великого в Ни-

дерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. Перевод, введение и примечания В. Кордта. Киев, 1904

Из рассказов о Петре Великом, записанных Я. Штелиным Русский архив. М. 1911, № 4, с. 653—655; 1911, № 8, с. 604—60; 1912, № 1, с. 134—136

Иконникова А. Царицы и царевны из Дома Романовых (исторический очерк). Киев. 1914.

Иловайский Д.И. Пётр Великий и царевич Алексей. Русский архив. 1912. Книга 3, № 9

Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание Архимандрита Никифора. М.: 1891

И.С. Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // Русский архив, 1863. – Вып. 7. – Стб. 54 1– 549. – Сетевая версия – И. Ремизова 2006

Исторические анекдоты из жизни русских государей, государственных и общественных деятелей прошлого и настоящего. Составлено под редакцией М. Шевлякова. СПб., 1898

Исторические рассказы и анекдоты, записанные со слов именитых людей П. Ф. Карабановым. Русская старина, 1871. Т. 4

Картина жизни и великих деяний российско-императорского генералиссима, князя Александра Даниловича Меншикова, фаворита Петра Великого. М., 1809

Кизеветтер А.А. Исторические силуэты/Состав., общая редакция и вступ. ст. О.В.Будницкого. Прим. С.М.Маркедоннова. – Ростов н/Д. Изд-во «Феникс», 1997

Кильбургер Г.Ф. Краткое известие о русской торговле, каким образом она производилась чрез всю Руссию в 1674 году. Цитируется по: Куриц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев. 1915

Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М.: «Мысль», 1989. Т. IV

Коллинс Самуэль. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича. М. 1846; Утверждение династии. М. Фонд Сергея Дубова. 1997

Костомаров Н.И. Исследования, документы. Царевич Алексей Петрович (по поводу картины Н.Н. Ге). М. Книга. 1989. С. 25

Костомаров Н.И. Русская История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга I-III. СПб. 1876

Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Книга III, том V

Костомаров Н. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга II. Царь Алексей Михайлович

Корб И.-Г. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гваридента. Цит. по: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997

Котошихин Г.К. О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание археографической комиссии. СПб., 1859

Маркиза Креки де. [Мемуары. Фрагмент] / Пер., излож. Д.Д. Рябинина / Русская старина, 1874. – Т. 11. – № 10

Кривошлык М.Г. Исторические анекдоты из жизни рус-

ских замечательных людей. М.: Издательско-полиграфическая фирма «АНС-Принт» Ассоциации «Новый стиль», 1991

Крушение «полудержавного властелина. (Документы следственного дела князя А.Д. Меншикова). Вопросы истории. 1970, № 9. С. 82—104

Куракин Б.И. История о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина, 1890. – Т. 68. – № 10

Ламбин Н.П. История Петра Великого. Сочинение Н.П. Ламбина, Санктпетербург. 1843.

Лейбниц Г.В. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб. 1873

Лонгинов М. Из рецензии на VI том «Истории царствования Петра Великого» Н. Устрялова. Сборник Общества любителей российской словесности. М., 1859. № 32, отд. II

Майков Л. Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891

Маништейн Х. Записки о России генерала Маништейна. Текст цитируется по изданию: Перевороты и войны. М.

Фонд Сергея Дубова. 1997

Масси Р.К. Петр Великий. В 3 томах. /Пер. с англ./ Смоленск.: Русич. 1996

Матвеев А.А. Записки. В сборнике: Рождение империи. М. Фонд Сергея Дубова. 1997

Медведев Симеон Агафонникович (Сильвестр). Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92 в них же что содеяся во гражданстве. Цитируется по: Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей. М. Современник. 1997

Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом. В сборнике «Утверждение династии». М. Фонд Сергея Дубова. 1997

Миних Б.Х. Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи. Текст цитируется по изданию: Безвременье и временички. Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л. Художествен-

Мурзакевич Н.Н. Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому... Одесса. 1849

Мышлаевский А.З. Выезд в Россию Франца Лефорта. (Современная переписка) // Русская старина, 1898. – Т. 93. – № 3. – С. 635-649

Невилль де ла. Записки о Московии. М. Аллегро-пресс. 1996

Непотребный сын. Судна царевичем Алексеем Петровичем. Сост. Р.И. Беккин. – СПб.: Лениздат. 1996

Нечаев В. Малорусско-польское влияние в Москве и русская школа XVII века. В сб. Три века. Издание Т-ва И.Д. Сытина. М., 1912. Т. 2. С. 87

Е. Олартъ. Петр I и женщины. М., 1997

Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. М. Русич. 2003

Адам Олеарий Описание путешествия Голицинского посольства в Московию и Персию. Текст воспроизведен по

изданию: *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII-XVII вв.* Новосибирск. Сибирское отделение Российской академии наук. 2006

Перри Д. Другое и более подробное повествование о России // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. №. 2. М. 1871

Перри Д. Состояние России при нынешнем царе. В отношении многих великих и замечательных дел его по части приготовления к устройству флота, установления нового порядка в армии, преобразования народа и разных улучшений края // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. №. 1. М. 1871

Письма и бумаги Петра Великого. Спб. 1898

Письма и бумаги императора Петра Великого. Том 9, выпуск первый (январь-декабрь 1709 года). Издательство Академии наук СССР. М. – Л.1950

Письма Русских Государей и других особ царского семейства. Москва 1862

Письма русских Государей и других особ царского семейства. Переписка императора Петра I с Государынею Ека-

териною Алексеевною. Москва, 1861

Письма Русских государей и других особ царского семейства, III. Переписка царевича Алексея Петровича и царицы Евдокии Фёдоровны. Москва. 1862

Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. № 4, 1976

Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезно-забавного вещесловия. Осъмое издание, вновь выправленное, приумноженное и разделенное на две части профессором и кавалером Николаем Кургановым. (1 присовокуплением книги: Неустрашимость духа, героические подвиги и примерные анекдоты русских. Часть вторая. СПб., 1809

Платонов С.Ф. Курс русской истории. Часть третья. Петроград. 1917

Платонов С.Ф. Царь Алексей Михайлович (Опыт характеристики). Исторический вестник, 1886. Т. 24

Поденные записи очевидца московского восстания 1682 года // Вопросы истории, 1979. – № 2. – С. 34-37

Погодин М.П. Как установилось единодержавие Петра. Русский Вестник 1875, № 4, стр. 362

Погодин М.П. Суд над царевичем Алексеем Петровичем. Эпизод из жизни Петра Великого. В сб. Непотребный сын. Судна царевичем Алексеем Петровичем. Сост. Р.И. Беккин. – СПб.: Лениздат. 1996

Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. 1672-1789. Сочинение М.П. Погодина. М. 1875

Полевой М.П. Рождение и детство Петра Великого до четырехлетнего возраста. Русский архив. 1872. Стлб. 2045-2061

Полевой Н.А. История Петра Великого. Сочинение Николая Полевого. В четырёх томах. Санкт-Петербург. 1883

Полное Собрание Законов Российской империи, том I, том II. СПб. 1830

Полные анекдоты о Балакиреве, бывшем шути при дворе Петра Великого. Издание второе. Части 1-2. М., 1837.

Походный журнал 1725 года. Санктпетбург 1855

Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб. 1900

Правительственный вестник, 1892, № 155

Приходно-расходная книга царевича Алексея Петровича, ведённая во время поездки за границу в 1714. Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича вновь найденных Г.В. Есиповым с приложением рассуждения М.П. Погодина. М. 1861. С. 84-104

Приходно-расходная книга Тайной Канцелярии розыскных дел в 1718 году. Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича вновь найденных Г.В. Есиповым с приложением рассуждения М.П. Погодина. М. 1861

Пушкин А.С. История Петра. Подготовительные тексты. ПСС в 10 т. Изд. «Наука». М. 1965. Т. IX

Пыляев М.И. Старое житьё. С.-Петербург. 1897

Рейтенфельс Яков. Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Текст воспроизведен по изданию: Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII-XVII вв. Новосибирск. Си-

бирское отделение Российской академии наук. 2006

Роде Андрей. Описание Второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 г.

Розенбуш фон Бутенант. Верное объявление скорбной и страшной трагедии, которая здесь в Москве приключилась в понедельник, вторник и среду, 15-го, 16-го и 17-го мая нынешняго 1682-го года. Напечатано в: Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великаго. Исследования. 1672-1789. Сочинение М.П. Погодина. М. 1875. С. 38-56

Розыскныя дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. Издание Археографической комиссии. Том 1-3 СПб. 1884

Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей. М. Современник. 1997

Румянцов А. Казнь царевича Алексея Петровича, письмо А. Румянцева к Д. И. Титову. Русская Старина, 1905, август

Сборник Русского исторического общества. Т.11. С.-Петербург. 1873.

Сведения о книге: «Письма о России одной дамы, пребывавшей в ней некоторое время, к приятельнице своей в Ан-

глию, с историческими примечаниями. Перевод с английского.
го. Русская старина, 1878. – Т. 21. – № 2

Семевский М.И. Кормилица царевича Алексея. СПб. 1861

Семевский М.И. Тайный сыск Петра I. Смоленск. «Рус-
сич», 2001

Семевский М. Русские пытки. Исторический очерк. Рус-
ский архив, № 37. Стлб. 1150

Семевский М. Царица Евдокия Федоровна Лопухина. // РВ.
1859. Т.21. №10

Серчевский Е. Записки о роде князей Голицыных. Собранные и изданные Евг. Серчевским. С. Петербург. 1853

Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора
римского Леопольда к великому Царю московскому Алексею
Михайловичу, в 1675 году. Журнал министерства народного
просвещения. № 11. 1837

Сказки Филиппа Павловича Господарёва. Запись текста,
вступит, статья, примечания Н. В. Новикова. Петроза-
водск, 1941

Словарь достопамятных людей русской земли... Составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. В пяти частях. Ч. I. М., 1836

Снегирёв И. Историческое описание московскаго Новодевичьяго монастыря. М. 1885

Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича вновь найденных Г.В. Есиповым с приложением рассуждения М.П. Погодина. М. 1861

Современные рассказы и отзывы о Петре Великом. Русский архив. 1881. Вып. I. Стр. 5-16

С.-Петербургский Меркурий. Ежемесячное издание 1793 года. Ч. IV. С. 174-176

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: «Мысль». 1988. Т. XIII

Соловьёв С. М. Публичные чтения о Петре Великом. М. 1872

Соловьёв С.М. Учебная книга по Русской истории. Издательство: Просвещение, 1996

Ступин М. История телесных наказаний в России от судебныхников до настоящего времени. Владикавказ. 1887

Сумароков А.П. Первый и главный стрелецкий бунт бывший в Москве в 1682 году в месяце майи / Писал Александр Сумароков. – [СПб.]: Печатано при Имп. Акад. Наук, 1768

Таннер, Бернгард Леопольд Франциск. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / Перевод с латинского, примечания и приложения И. Ивакина. – Москва: Университетская тип., 1891

Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М. Императорское общество истории и древностей Российских. 1891

Татищев В.Н. Избранные произведения. Ленинград: «Наука». 1979

Татищев В.Н. История Российская. Часть 5

Татищев В.Н. Из примечаний на «Судебник Государя царя и Великого князя Ивана Васильевича, изъяснённые покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым». Типография Н. Новикова. 1786

Тихонравов К. Н. Проклятие Глебова. Русская старина. 1915. № 3. С. 115

Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический альманах под. Ред. В.В. Каллаша. М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина. Т.2

Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Повседневные записки по делам князя А.Д. Меншикова 1716-1720, 1726-1727 гг., журнал 1718 года. Российский Фонд культуры. М. 2004. С. 233-234

Тургенев А.И. Обзорение известий о России в век Петра Великого, извлеченных Д. Ст. Сов. А. И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников и агентов при русском дворе. Статья вторая. – [Санкт-Петербург, 1843]

Тургенев А.И. Обзорение известий о России в век Петра Великого, извлеченных Д. Ст. Сов. А. И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников и агентов при русском дворе: Статья вторая. – [Санкт-Петербург,

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. I-VI. С.-Петербург, 1859-1862

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. I. Примечания. С.-Петербург, 1859

Фирсов Н.Н. Петр I Великий, московский царь и император всероссийский: Личная характеристика. – Москва, 1916.

Фольклор Воронежской области. Составил В. А. Тонков. Воронеж, 1949. С. 63

Хавский П. Предки и потомство рода Романовых. Сочинение П. Хавсаго. М. 1865

Хакобо Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика. Донесение о Московии в 1731 году // Вопросы истории. №5, 1997

Христиан Август, великий герцог Ольденбургский. Известия о царице Екатерине Алексеевне. Из ольденбургского великогерцогского архива // Русский архив № 1, 1904

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 1-6. С.-Петербург, 1858-1863

Н. Устрялов. Лефорт и потехи Петра Великого до 1689 года. Санктпетербург. 1851

Хьюз Л. Петр Первый. У истоков великой империи. – М.:

Omega. 2008. – (Серия «Йельский университет. Опыт объективного исследования»).

Чистяков С.А. История Петра Великого. Издание товарищества М.О. Вольф. М. 1903

Шашков С.С. История русской женщины. Издание второе, исправленное и дополненное. С.-Петербург. 1879

Шлейссингер Г. А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. [Пер. по рукописи с нем.] – Вопросы истории, 1970, № 1, с. 103—126 (в публ. Л. П. Лаптевой «Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века»).

Шмурло Е.Ф. Падение царевны Софьи. Журнал министерства просвещения. СПб. 1896, январь

Шпаковский Н.И. Стрельцы. Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1898, сентябрь. С. 136

Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные Яковом Штелиным. Третье издание, вновь исправленное. Части 1-2. М., 1830

Чтения в Обществе истории и древностей российских

при Московском университете. Повременное издание. 1865. Июль – Сентябрь. Книга третья. Часть V. Москва. 1865

Щербатов М. О повреждении нравов в России. По изданию «О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева с предисловием Искандера. LONDON, TRUBNER & Co., 60, PATERNOSTER ROW. 1858».

Щербатов М. Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великаго. Разные сочинения князя М.М. Щербатова. М. 1860

Эмин Ф. Приключения Фемистокла. Адская почта, или Переписка хромоногого беса с кривым. 1769. № 6. С. 34

Эрнст-Август, герцог. Цит. по: Царевич Алексей Петрович в Германии. Русский архив. 1903. № 3

Языков А.П. Пребывание Петра Великаго в Сардаме и Амстердаме в 1697 и 1717 годах. Berlin. 1872

Краткие сведения о некоторых авторах использованных источников

КИЗЕВЕТТЕР Александр Александрович (1866-1933) – историк, любимый ученик В.О.Ключевского. В 1922 году был

выслан из Советской России и умер в эмиграции. Многие годы его произведения были недоступны широким кругам отечественных любителей истории.

ШЛЕЙСИНГЕР Георг Адам (род. около 1660), магистр юриспруденции, путешественник, был в России с марта 1684 по 1686 г.

Христиан АВГУСТ, великий герцог Ольденбургский. Это, предположительно тот Христиан Август, который является основателем готторпской линии Ольденбургов, выделившейся в начале XVIII века. Он имеет прямое отношение к русской истории. Его дочь Иоганна, выданная замуж за ангальт-цербстского князя, стала матерью Екатерины II. Таким образом, Христиан Август был не только двоюродным дедом Петра III, но и родным дедом Екатерины.

СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (05.05.1820, Москва – 04.10.1879, Москва) – историк, один из основателей государственной школы в русской историографии.

МОРДОВЦЕВ Даниил Лукич – известный писатель (1830-1905).

СЕМЕВСКИЙ Михаил Иванович (1837–1892, Кронштадт), историк, издатель, общественный деятель. Ос-

нователь и редактор-издатель журнала «Русская старина» (1870—1918), на страницах которого опубликовал много ценных исторических источников (воспоминаний, писем, официальных документов).

Николаас ВИТСЕН был представителем второго поколения Витсенов-бургомистров Амстердама. В 1664 – 1665 годах посетил впервые Московское государство, находясь в составе свиты голландского посольства Якоба Борейля. Во время посольства Витсен систематически вёл дневник, делал заметки, зарисовки видов Москвы, Новгорода, Пскова и многих примечательных зданий. В 1693 году начал вести собственную торговлю с Россией. Обладал обширными познаниями о русской культуре и обществе. Косвенным образом принимал участие в обучении царя Петра I голландскому языку – через своего близкого друга и ставшего Витсену посредством брака родственником Андриеса (Андрея) Виниуса. Сочувствие Витсена реформам Петра I объяснялось тем, что бургомистр возглавлял так называемое прорусское лобби в Нидерландах в противовес политическим группировкам в Гааге, опасавшимся, что расширение российской территории разрушит голландско-шведские деловые связи.

Герцог ЭРНСТ-АВГУСТ (род. 1674), младший брат Английского короля Георга I-го. Источники сообщают о нём следующее: воспитывался в Париже, путешествовал по

Итали, воевал с Французами участвовал в войне за Испанское наследство и умер в 1716 г. Жизнь при дворе великого Людовика XIV-го и знакомство с Италией «размячили в нём толщу жестоковейности, которую отличали немецкие князья того времени: они заговорили утончённым языком Французским, и многие из них писали на нём».